

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

С.К. БЕЛЫХ

**ИСТОРИЯ НАРОДОВ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО
РЕГИОНА**

Учебное пособие
по курсу «Этническая история Волго-Уральского региона»

Ижевск
2006

ББК 63.529(235.55)я73
УДК 39(470.4)(091)(075)
Б 439

Автор: к.и.н. С.К. Белых

Под общей редакцией зав. кафедрой истории и политологии Института социальных коммуникаций УдГУ д.и.н., профессора Г.В. Мерзляковой

Рецензенты: д.и.н. В.В. Напольских,
к.и.н. А.Г. Иванов

Печатается по решению Учебно-методической комиссии ИСК УдГУ

Белых С.К.

Учебное пособие «История народов Волго-Уральского региона» по учебному курсу «Этническая история Волго-Уральского региона»
Ижевск, 2006. – 129 с.

В настоящем учебном пособии в краткой форме рассматривается история народов, издавна населяющих Среднее Поволжье и Предуралье: удмуртов, коми, мордвы, марийцев, татар, башкир, чувашей, русских и др. История названных народов обрисована как важнейшая часть истории нашего региона, а также как составная часть российской и всеобщей истории.

Учебное пособие предназначено для студентов, учащихся средних специальных учебных заведений, учащихся старших классов средних общеобразовательных школ, а также для всех интересующихся историей Удмуртии, Урало-Поволжья и России в целом.

© С.К.Белых, составление, 2006

© Институт социальных коммуникаций, 2006

ВВЕДЕНИЕ

Современная концепция высшего образования в России отличается тем, что в ней предусмотрено увеличение доли и значения гуманитарных наук и дисциплин. Стержневым элементом гуманитарной подготовки студентов всегда и везде было и остается историческое образование. В последние годы стало очевидным, что необходимой составной частью исторического блока дисциплин могут и должны быть различные курсы региональной истории. Необходимость преподавания в высших учебных заведениях таких курсов обусловлена, кроме прочего, еще и тем обстоятельством, что имеющиеся курсы «Истории России» или «Отечественной истории» при малом объеме аудиторных занятий, которые предусматривают для исторических наук учебные планы непрофильных специальностей, лишь в самой незначительной мере посвящены истории различных составных частей нашей страны (Поволжья, Урала, Сибири и др.). В итоге можно с сожалением констатировать, что сегодня студенты вузов, учащиеся средних специальных учебных заведений, школьники и, в целом, российские граждане, как правило, имеют очень слабое представление об истории своего края, своей малой родины, своего народа.

Необходимо особо оговорить, что в предлагаемом курсе «Этнической истории Волго-Уральского региона» рассматривается история не только Удмуртии, но и соседних республик и областей Российской Федерации, которые в совокупности объединяются под общим наименованием *Волго-Уральский регион*. Основное внимание в данном пособии уделено истории народов, издавна населяющих этот регион. Такой подход обусловлен, во-первых, бесспорной важностью и полезностью излагаемого материала, во-вторых, сравнительно малой его известностью среди студентов и учащихся и, в-третьих, тем, что в последние годы в российском обществе значительно возрос интерес ко всему имеющему национальный колорит, национальную специфику, к истории, языкам и культуре народов, населяющих нашу необъятную страну.

Таким образом, история Волго-Уралья рассматривается в настоящем курсе через призму истории народов, обитавших в этом регионе в прошлом и живущих здесь ныне. Разумеется невозможно в такой небольшой книжке подробно и исчерпывающе рассмотреть весь исторический путь, пройденный народами нашего края, поэтому автор посчитал возможным и необходимым затронуть лишь наиболее важные, узловые его моменты, а также более обстоятельно рассмотреть те из них, что слабо отражены в имеющейся учебной, научной и научно-популярной литературе. Для более близкого и детального знакомства с тем или иным вопросом, учащемуся следует обратиться к списку рекомендуемой литературы в конце книги. В самом тексте учебного пособия в конце глав и разделов даются необходимые отсылки к соответствующим статьям, монографиям, научным и научно-популярным изданиям и т.п.

Волго-Уральский регион¹ является многонациональным краем, расположенным на границе Европы и Азии, степи и леса, где издревле сосуществовали различные по своему происхождению, языку, культурно-хозяйственному и социально-психологическому типу народы, происходили сложные этнокультурные процессы, имевшие значение не только для местной истории, но и для истории Северной Евразии в целом. Волго-Уралье – район интенсивных и длительных контактов между народами, говорящими на языках трёх крупнейших языковых групп современной России: индоевропейской (русские; в древности – иранцы, протобалтославяне), тюркской (татары, башкиры, чуваша; в прошлом – болгары, кипчаки) и финно-угорской (удмурты, мордва, марийцы, коми).

На протяжении многотысячелетней истории этих народов, в постоянных контактах формировались ареалы современного их расселения, основы их языков, материальной и духовной культуры, менталитета. В современных условиях, когда национальная проблематика играет весьма значительную роль в культурной, социальной, политической, да и экономической жизни России, знание основ этнической истории является совершенно необходимым и приобретает практическую значимость для филолога, экономиста, правоведа, географа, предпринимателя, журналиста, политического деятеля, государственного служащего, специалиста в области культурологии, туризма, рекламного и издательского дела, «public relations» да и просто любого образованного человека.

Основной целью курса является ознакомление учащихся и студентов с основами истории народов Волго-Уральского региона в ходе работы по следующим основным направлениям:

– основные методы исследования этнической истории: виды используемых источников; научные дисциплины, задействованные в изучении этнической истории: историческое и сравнительно-историческое языкознание, ономастика, археология, физическая антропология, фольклористика, этнография и этнография;

– основные этапы истории края, основы истории сложения этнической карты и современной этнической ситуации в регионе, основные особенности культуры народов края и их истоки;

– древнейшие корни народов и языков региона, понятие об индоевропейской, уральской, алтайской языковых семьях, о предыстории народов Северной Евразии, об участии народов, говорящих на языках названных семей, в истории Волго-Уральского региона;

¹ Имеется в виду территория Среднего Поволжья и Предуралья (т.е. территория, непосредственно примыкающая к Уральским горам с запада), включающая в себя республики Татарстан, Башкортостан, Марий Эл, Чувашскую, Мордовскую, Удмуртскую, частично Коми, а также Ульяновскую, Пензенскую, Нижегородскую, Кировскую, Оренбургскую, частично Самарскую, Челябинскую и Свердловскую области и Пермский край.

– основы этнической истории удмуртского народа; удмурты – прямые потомки древнейшего населения края; исторические пласты в удмуртском языке и культуре;

– основы этнической истории русского народа: индоевропейские истоки, славянская общность и происхождение славян; русский язык и культура в Евразийском историко-культурном пространстве: влияние на них античной и византийской христианской культуры, германского, иранского, тюркского мира; русская колонизация северо-востока Европы и Сибири, место и роль русского народа в истории Волго-Уральского региона;

– основы этнической истории татарского народа; “Великое переселение народов” и роль тюркских народов в истории Евразии; Волжская Булгария – первое государственное образование в регионе; распространение ислама в Восточной Европе; монголо-татарское нашествие, Золотая Орда и Казанское ханство в истории народов региона;

– основные этапы истории и особенности традиционной культуры других народов Волго-Уралья: башкир, чувашей, марийцев, мордвы, коми-пермяков и коми-зырян;

– понятие о многокомпонентности любого народа, о формировании национальной культуры и языка в результате постоянных и многообразных этнокультурных контактов, международного взаимодействия и взаимовлияния, о превалировании контактов над изоляцией, открытости над замкнутостью, многообразием над единообразием во всемирном культурно-историческом процессе.

Следует подчеркнуть, что данная книжка является не учебником как таковым, а лишь учебным пособием, в котором затронута только некоторая часть вышеуказанной тематики. Главной задачей этого пособия является представление в предельно сжатом виде самых общих и важнейших сведений о языках, культурах и истории народов, населяющих Волго-Уральский регион. Следствием изучения настоящего пособия должно стать формирование в сознании обучающихся лишь самых необходимых основ, своего рода прочного фундамента знаний по этнической истории Волго-Уралья. Для действительного и достаточно полного усвоения предмета учащимся не следует ограничиваться исключительно этим пособием, им необходимо использовать в работе и другую литературу, имеющую отношение к рассматриваемой проблематике (см. список рекомендуемой литературы в конце книги). Автор надеется, что изложенный в книге материал будет интересен и окажется полезным не только студентам, но и всем интересующимся историей нашего края.

И последнее. Не могу не выразить свою признательность директору Института социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета, доктору исторических наук, профессору Галине Витальевне Мерзляковой за помощь в публикации настоящего учебного пособия, а также глубокую благодарность за помощь и поддержку в работе своим друзьям и коллегам Леониду Дмитриевичу Макарову, Денису Михайловичу Сахарных,

Наталье Владимировне Борлуковой, Виталию Викторовичу Мингалёву, Владимиру Сергеевичу Чуракову, Алексею Владимировичу Коробейникову, Рифу Шакрисламовичу Насибуллину, Андрею Анатольевичу Солдаткину, Александру Геннадьевичу Иванову, Василию Денисовичу Бацекало, Дмитрию Викторовичу Репникову, Александру Вячеславовичу Пустынцеву и многим другим. Особая благодарность – моему учителю и другу Владимиру Владимировичу Напольских, а также г-ну Сиросими Симадзу, при самой деятельной помощи и постоянной моральной поддержке которых было обдумано и написано данное сочинение.

Сергей Белых
г. Ижевск, октябрь 2006 г.

Глава 1. ПРЕДМЕТ, ИСТОЧНИКИ, ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

1.1. Термин *этническая история* употребляется в тех случаях когда речь идет либо об историческом пути какого-то определенного народа (например, «история русского народа», «история татарского народа» и т.п.), либо об исторической эволюции и историко-культурном взаимодействии народов, населяющих и / или населявших в прошлом какой-то определенный географический регион (например, «история народов Западной Сибири», «этническая история Кавказа» и т.д.). Таким образом, главное отличие этнической истории от политической, экономической, военной истории и всех прочих ее отраслей и разделов, состоит в том, что в качестве главного объекта изучения в ней выступают нации, народности, племена и другие этнические объединения.

1.2. Будучи составной частью истории в целом, этническая история опирается в своих исследованиях на общие методологические принципы, конкретные методы и источники исторической науки. Это означает, что исследователь этнической истории (равно как и ученый, занимающийся любой другой отраслью истории) обязан строго придерживаться, например, таких важных методологических принципов, как принципы *объективности* и *историзма*. Не вдаваясь в детали этого общетеоретического вопроса, я тем не менее приведу краткие определения этих двух основополагающих принципов исторической науки.

Принцип объективности обязывает изучать процессы исторического развития, рассматривать исторические реалии, факты, события и процессы во всей их полноте, многогранности и подчас противоречивости, независимо от нашего субъективного отношения к рассматриваемым фактам и событиям, не искажая и не подгоняя их под какие-либо заранее заданные схемы, концепции и доктрины созданные в угоду тем или иным политическим интересам.

Принцип историзма предполагает исследование прошлого с обязательным учетом конкретно-исторической обстановки соответствующей эпохи. Следуя этому принципу, историк должен рассматривать события, факты, исторические личности прошлого с точки зрения того, как, в силу каких причин, где и когда возникло то или иное явление, какой исторический путь оно прошло, какие оценки давались ему в разное время разными людьми.

Историческая наука обладает и целым арсеналом конкретных методов исследования, многие из которых активно используются учеными, занимающимися проблемами этнической истории. В качестве примеров можно назвать такие методы исследования как логический, синхронно-хронологический, ретроспективный, метод математического анализа, социологический и многие другие.

1.3. Следует сказать особо об источниковой базе исторической науки в целом и этнической истории в частности. *Историческим источником* принято называть исторические документы, памятники культуры, языка, письменности, любые предметы и сведения, содержащие в себе исторически значимую информацию. Будучи введены учёным (историком, археологом, филологом, этнографом и т.д.) в научный оборот, исторические источники отражают исторический процесс и дают возможность изучать прошлое человечества.

1.3.1. Среди всего корпуса исторических источников наиболее известным и, пожалуй, наиболее важным их видом были и остаются письменные источники. К этому виду источников относятся летописи, хроники, юридические акты, письма, дневники, мемуары тех или иных исторических личностей, путевые заметки путешественников, исторические, географические и этнографические сочинения авторов прошлого, некоторые литературные произведения, эпитафии (надгробные надписи) и т.д. Очень часто данные источники содержат в себе сведения, имеющие большую ценность для изучения этнической истории. Так, например, благодаря известиям античных авторов, достоянием исторической науки стали важнейшие и интереснейшие сведения по истории и культуре не только собственно греков и римлян, но и их соседей, в том числе предков славян. Благодаря анализу древнерусских летописей мы узнаем о том, как и из каких этнических компонентов складывался древнерусский народ, какие народы и племена соседствовали с восточными славянами, каковы были их взаимоотношения. В самом деле, не будь на свете сохранившихся от прошлого летописей, хроник и других письменных памятников, нам были бы попросту неизвестны названия таких древних племен и народов как: *дреговичи, радимичи, вятичи, хазары, печенеги, половцы, меря* и многие другие. Исчезнув с исторической сцены, эти этнические образования тем не менее оставили свой след в истории, который зафиксирован в письменных источниках. Памятники письменности и письменные документы, таким образом, являются важнейшим и подчас единственным источником для изучения тех или иных исторических событий и процессов.

Однако, далеко не всегда исследователь этнической истории имеет возможность опираться в своей работе на письменные источники. Дело в том, что по многим (особенно ранним, наиболее древним) этапам истории большинства народов, населяющих нашу планету, письменных источников либо нет совсем, либо эти источники сообщают лишь очень обрывочные, фрагментарные сведения, которые совершенно недостаточны для построения сколько-нибудь полной и целостной картины, касающейся прошлого того или иного народа или того или иного географического региона. В таких случаях неоценимую помощь историкам оказывают данные и выводы других наук и дисциплин, также формирующие источниковую базу исторической науки. Для этнической истории такими «помощниками» являются, прежде всего, археология, физическая антропология, историческое языкознание, ономастика, фольклористика, этнография и некоторые другие научные дисциплины.

1.3.2. Археология (от греч. *archaios* ‘древний’ и *logos* ‘слово, речь, рассказ; понятие, учение’, т.е. буквально «наука о древностях») – это наука, изучающая историческое прошлое человечества по материальным остаткам древних орудий труда, утвари, оружия, жилищ, поселений, погребений и т.п. находимым, главным образом, при помощи специальных археологических раскопок. Археология изучает прошлое человечества и закономерности его развития по вещественным историческим источникам. Это обстоятельство определяет главное отличие археологии от собственно истории в узком смысле этого слова, которая имеет дело в основном только с письменными источниками. К древним вещественным источникам относятся любые древние предметы или сооружения, созданные руками человека. Важнейшими для понимания места археологии в исследовании этнической истории являются понятия *археологического памятника* и *археологической культуры*.

В отличие от единичных предметов, отражающих деятельность людей (артефактов), *археологический памятник* представляет из себя комплекс связанных друг с другом условиями обнаружения (находящихся в одном месте) археологических находок. Существует довольно много разновидностей археологических памятников: стоянки древнего человека, клады, селища (древние неукрепленные поселения), городища (древние поселения, которые были укреплены рвами, стенами и другими оборонительными сооружениями), могильники (древние кладбища) и т.д. Археологические памятники, таким образом, являются материальными остатками проявлений жизнедеятельности людей далекого прошлого.

Археологической культурой принято называть группу археологических памятников, которые обнаружены на более или менее компактной территории, имеют много общих черт в вещевом материале, находимом на данных памятниках, хозяйстве, погребальном обряде и других аспектах и датируются приблизительно одним и тем же временем. Иногда комплекс, состоящий из нескольких синхронных (т.е. датируемых приблизительно одним временем) археологических культур объединяют под названием *культурно-историческая общность*.

Близость и материальное сходство памятников, входящих в одну археологическую культуру, а также близость археологических культур, входящих в одну культурно-историческую общность обычно объясняются сходством хозяйственного уклада населения, оставившего данные памятники, которое находилось на одной и той же ступени экономического, социально-политического и культурного развития и проживало в одинаковых природно-географических условиях. Однако, довольно часто археологи пытаются объяснить подобное сходство большим или меньшим этническим родством носителей данных культур, т.е., проще говоря, людей, следами жизнедеятельности которых и являются данные археологические памятники и культуры. Такие случаи являются частными примерами того, как археологи принимают непосредственное участие в изучении этнической истории исследуемого региона.

Изучение археологии любого конкретного географического региона позволяет реконструировать хозяйственный уклад его древнего населения, дает возможность оценить особенности его материальной и духовной культуры, а иногда даёт возможность составить некоторое представление о социальных, экономических и этнокультурных процессах, протекавших на этой территории в глубокой древности. По материальным остаткам, сохранившимся на археологических памятниках археолог может судить о том были ли люди, оставившие эти памятники, оседлыми земледельцами или кочевниками-скотоводами, занимались ли они охотой или рыболовством, жили в мире с соседями или вели с ними частые войны. Археология может рассказать каковы были их торговые и иные экономические связи с окружающим миром, какова была социальная организация этого населения, где и как эти люди хоронили своих умерших, помогает заглянуть в их мифологию и религиозные верования. Все эти сведения часто оказываются очень важными и полезными для изучения исторического прошлого народов, живших на данной территории в более позднее время и живущих здесь в наши дни.

1.3.3. Физическая антропология (от греч. *anthropos* ‘человек’ и *logos* ‘слово, речь, рассказ; понятие, учение’) – наука о происхождении и эволюции физического облика человека, а также о сложении и особенностях человеческих рас. Она изучает физическое строение человеческого организма, а также различные биологические, физиологические, биохимические и генетические факторы, влияющие на вариации его строения и развития. Особой отраслью физической антропологии является *палеоантропология*, изучающая физические типы и расы древних ископаемых людей. В этой сфере физическая антропология тесно сотрудничает с археологией. Антропологи часто участвуют в археологических экспедициях и исследуют обнаруженные археологами костные останки древних людей. На основе антропологического анализа этих останков делается вывод о расовом типе древнего населения исследуемого региона, о том как взаимодействовали и смешивались представители разных рас на данной территории в древности, и как соотносятся эти расовые типы с расовыми типами современного населения этого края. Так физическая антропология вносит свой вклад в изучение этнической истории тех или иных регионов и территорий.

1.3.4. Историческое языкознание или *историческая лингвистика* (от лат. *lingua* ‘язык’) есть особая отрасль языкознания, ставящая перед собой задачу изучения и описания исторического развития человеческих языков. Дело в том, что любой язык постоянно изменяется с течением времени, в нем, с одной стороны, постоянно появляются новые слова, фонетические и грамматические явления, а с другой стороны, какие-то его элементы исчезают или становятся архаизмами. Понятно, что ни один человеческий язык не может существовать отдельно, сам по себе. Он всегда является составной частью и важнейшим инструментом культуры определенной этнической общности людей или, иначе говоря, народа-носителя данного языка и, кроме того, он практически всегда (исключения здесь редки и имеют печальные последствия) существует в

окружении других языков, активно взаимодействует с ними. Довольно часто можно наблюдать, что многие исторические события и процессы, имевшие место в прошлом народа, находят свое отражение в его языке.

Приведу лишь несколько очень простых, но показательных примеров этого. Всем нам хорошо известны такие слова русского языка как *хлеб*, *изба*, *шлем*, *князь*, *меч*. Слова эти являются общеупотребительными и самими носителями русского языка воспринимаются как исконно русские, славянские лексемы. Действительно, казалось бы, что может быть более русским чем та же русская изба?! И тем не менее лингвистический анализ этих слов вполне определенно показывает, что все они по происхождению являются неславянскими. В далеком прошлом предки нынешних славянских народов (и в том числе русских) заимствовали эти и некоторые другие слова из древних германских языков. Таким образом, мы можем констатировать исторический факт древних контактов предков славян с германскими племенами, которые были столь тесными и продолжительными, что первые позаимствовали из языка вторых некоторые термины, относящиеся к домашнему хозяйству, военному делу, социальной структуре общества и другим сферам.

В современном удмуртском языке насчитывается несколько десятков слов, имеющих иранское происхождение: *амезь* 'лемех', *андан* 'сталь', *корт* 'железо', *курег* 'курица', *пудо* 'домашний скот', *шуд* 'счастье' и многие другие. К сегодняшним иранским относятся такие языки как персидский, таджикский, осетинский, курдский и др. Понятно, что сейчас иранские народы живут весьма далеко от мест расселения удмуртов. Однако, в I тыс. до н.э. и в первые века нашей эры древние иранские племена были хозяевами огромной территории в степной и лесостепной зоне Евразии: от Северного Причерноморья на западе до степей нынешнего Казахстана и Южной Сибири на востоке. Античные и древневосточные письменные памятники донесли до нас названия некоторых из этих племен: *скифы*, *сарматы*, *аланы*, *саки*, *массагеты* и т.д. По всей видимости, какие-то из иранских племен проживали в ту эпоху в районе Среднего Поволжья, Прикамья и Южного Урала. Именно с ними столкнулись и вступили в тесное и продолжительное культурное взаимодействие предки удмуртского народа. Одним из последствий этого взаимодействия и стало появление в удмуртском языке вышеупомянутых иранских заимствований.

Составной частью исторической лингвистики является *сравнительно-историческое языкознание* или *лингвистическая компаративистика*, основным объектом изучения которой являются родственные языки, т.е. языки, связанные между собой происхождением от общего для них языка-предка, или, как его принято называть, праязыка. Например, таким непосредственным предком для современных восточнославянских языков (русского, украинского и белорусского) был древнерусский язык, а для современных романских языков (итальянского, испанского, португальского, французского и др.) – латинский язык. Сравнительно-историческое языкознание занимается исследованием исторической эволюции родственных языков, а также того как, когда, где и по каким причинам произошел распад того или иного праязыка, и на его основе

стали формироваться, так сказать, языки-потомки, очень близкие и похожие изначально, но все более отходящие от первоначального вида и друг от друга с течением времени. Здесь следует иметь в виду, что никогда ни один язык не распадался сам по себе, всегда распадались общности людей, говорившие на этом языке; т.е. за подобными языковыми процессами всегда стоят процессы этносоциальные. Поэтому-то история развития родственных языков помогает делать реконструкции исторических процессов, в которые были вовлечены предки народов, говорящих на данных языках.

Важнейшим для сравнительно-исторического языкознания является понятие *языковой семьи*. В силу того, что на нашей планете существовало и существует огромное количество языков, находящихся в близком или дальнем родстве друг к другу, уже давно в языкознании сформировалось понимание необходимости систематизировать эти данные и генетически классифицировать языки мира, т.е. объединить родственные языки в более или менее крупные, иерархически выстроенные группировки, которые учитывают степень родства между языками. Итогом многолетней работы лингвистов-компаративистов по изучению генетических связей между языками стало построение строго систематизированной генеалогической классификации, в которой для большинства известных науке языков было определено их место, и каждый из этих языков получил свое четко обозначенное «гнездо» в этой системе.

В результате, максимально большое объединение родственных языков, родственность и общность происхождения которых доказывается при помощи специальных лингвистических методик получила название *языковой семьи*. Крупные и многочисленные по количеству входящих в них языков семьи подразделяются на более мелкие группировки – языковые ветви, группы, подгруппы и т.д. Так, например, *индоевропейская* языковая семья, в которую входит, в частности, и русский язык, имеет в своем составе романскую, германскую, кельтскую, славянскую, балтийскую, иранскую и другие языковые группы, а *уральская* языковая семья, куда входит удмуртский язык, делится на финно-угорскую и самодийскую группы языков¹.

Подводя некоторый итог рассказа о роли исторического языкознания в изучении этнической истории, следует заключить, что человеческие языки можно рассматривать как своеобразные исторические памятники, в которых отражен исторический опыт народов-носителей этих языков. Историкам остается лишь отыскать, суметь прочесть, проанализировать лингвистический материал и извлечь из него информацию, полезную для изучения и осмысления исторического пути данных народов.

1.3.5. Ономастика (от греч. *ονομα* ‘имя’) – это лингвистическая дисциплина, специально занимающаяся изучением происхождения имен собственных: названий народов, племен, географических и космических объектов, личных имен людей и т.п.

¹ Подробнее о языковой классификации народов мира см. напр. [Шайкевич 1995:196-209; Маслов 1998:221-230; Чебоксаров, Чебоксарова 1985; Этнография 1982].

Раздел ономастики, изучающий названия народов, племен и других этнических образований называется *этнонимикой* (от греч. *ethnos* ‘народ’ и *onoma* ‘имя’). История возникновения названия того или иного народа несомненно является важной и интересной стороной истории этого народа в целом. Достаточно вспомнить хотя бы длящуюся уже не одно столетие дискуссию по поводу происхождения самоназвания русского народа (см. напр. [Платонов 2000: 71-74] и разделы 4.1. и 4.4 настоящего пособия). Поэтому очевидно, что этнонимика прямым и теснейшим образом связана с этнической историей.

Другой раздел ономастики – *топонимика* (греч. *topos* ‘место’) – исследует происхождение географических названий. Зачастую те или иные народы, исчезнув навсегда с исторической сцены, оставляют о себе память в виде названий рек, озер, гор, населенных пунктов и других географических объектов. Так, например, от древних скифов нам остались названия таких рек как *Дон*, *Днепр*, *Днестр* и др. Таким образом, изучая топонимию (т.е. совокупность географических названий определенной местности или страны), ученые проникают в историю исследуемого края и историю народов, которые его населяли в древности и населяют сегодня.

Еще один раздел ономастики, о котором следует упомянуть – *антропонимика* (греч. *anthropos* ‘человек’) – изучает личные имена людей, их фамилии, прозвища, псевдонимы и т.п. В личных именах часто в той или иной мере отражен исторический опыт народа, некоторые стороны его бытового уклада, общественной жизни, мировоззрения, его связи с другими народами. Приведу лишь один пример. По данным М.Г.Атаманова, вплоть до XVII – начала XVIII вв. до 45-50 % северных и 75-90 % южных удмуртов носили имена тюркского (в основном татарского) происхождения [Атаманов 1990: 8]. Один этот факт сам по себе свидетельствует о той чрезвычайно значительной роли, какую играли контакты с тюрками в истории удмуртов.

1.3.6. Фольклористика – наука, исследующая *фольклор* (от англ. *folklore*), традиционное устное народное творчество, т.е. создаваемые тем или иным народом и бытующие в народных массах произведения (мифы, легенды, предания, эпические сказания, сказки, песни, частушки и т.д.). В фольклоре отражаются морально-нравственные идеалы народа, его менталитет и этническая психология, а также довольно часто в устном народном творчестве и традиционном искусстве сохраняется память о различных исторических событиях, процессах, конкретных исторических личностях, сыгравших определенную роль в историческом прошлом данного народа. В этом смысле фольклорный материал также может играть роль своеобразного исторического источника. Например, за таким персонажем русских былин как князь Владимир Красно Солнышко скрывается реальная историческая личность великого киевского князя Владимира Святославича, правившего Русью в 980-1015 гг. Знаменитый былинный Садко – также реальная историческая личность, правда исторический Садко Сытинич – не купец, а новгородский боярин, построивший на свои средства церковь святых Бориса и Глеба в Новгороде. Разумеется, в

фольклорных произведениях исторический материал переосмыслен и часто подан в сказочной или полусказочной форме. Поэтому ученые-фольклористы должны производить тщательный анализ фольклорного материала, сопоставлять его с данными других дисциплин и письменных источников для того чтобы суметь отделить правду от вымысла.

1.3.7. Этнография (от греч. *ethnos* ‘народ, племя’ и *graphō* ‘пишу, описываю’) – это особая наука, объектом изучения которой являются народы и прочие этнические образования, населяющие нашу планету, их быт и традиционная культура. Выезжая в этнографические экспедиции, работая с музейными коллекциями и архивными материалами, этнографы исследуют уклад жизни, хозяйства, обычаи, обряды, традиционное жилище, орудия труда и другие элементы и аспекты традиционной культуры изучаемого населения. Говоря об этнографии, имеет смысл чуть подробнее остановиться на трех важнейших категориях, которыми постоянно оперирует эта наука: *быт, культура и этнос*.

Быт – это традиционно установившиеся формы и нормы личной и общественной жизни или, как это еще можно назвать, традиционный уклад жизни той или иной человеческой популяции.

Культура (лат. *cultura* ‘возделывание, уход; воспитание, образование, развитие’) – весьма емкий и многозначный термин, вбирающий в себя множество смысловых оттенков. В этнографии культуру принято понимать как процесс, а также все продукты и порождения разумной деятельности человека. Таким образом, любая разумная деятельность человека, а также все созданное человеческим разумом, т.е. все рукотворные материальные объекты и материальные блага, науки, изящные искусства, литература, музыка, религия, философия и т.д. – составляют содержание глобальной человеческой культуры. Принято выделять две основные разновидности человеческой культуры: материальную и духовную. *Материальная культура* – это процесс, а также все продукты и порождения трудовой деятельности человека (орудия труда, машины и механизмы, жилища и любые постройки, одежда, украшения, оружие и т.п.), а *духовная культура* – соответственно, процесс и все продукты и порождения духовной деятельности человека (религия, искусство, литература, музыка и т.д.). Следует помнить, однако, что какой-то жесткой и определенной границы между материальной и духовной культурой не существует. Очень многие предметы и объекты человеческой культуры, будь то картина или скульптура, книга или музыкальный инструмент, легко совмещают в себе и материальное, и духовное начала.

Этнос, т.е. народ как этническое образование (например, *русский народ, удмуртский народ* – в отличие от *народ России, народ в магазине, простой народ*) – это исторически сложившееся устойчивое сообщество людей, которое характеризуют следующие отличительные признаки:

а) Этническое самосознание или этнический идентитет. Данный отличительный признак является субъективным и тесно связан с представлением об общности происхождения людей, принадлежащих к тому

или иному народу. Сущность его состоит в осознании каждым человеком своей принадлежности к тому или иному этническому образованию. Иными словами, каждый русский человек, например, является таковым именно потому, что сам считает себя русским.

б) Язык. Без всякого преувеличения язык можно и должно называть главнейшим и первейшим объективным этническим показателем, отличающим один народ от другого, ибо именно язык является главным элементом и инструментом, создающим культуру любого народа, основным средством связи людей между собой и передачи культурной информации от поколения к поколению.

в) Этническая территория. Практически все народы нашей планеты имеют свою определенную, более или менее компактную территорию расселения или, по крайней мере, представление о какой-то территории, как о своей родине (например, ирландцы, живущие в США, по-прежнему считают Ирландию своей исторической родиной). В тех же случаях, когда речь идет о каком-то чрезвычайно дисперсно (т.е. рассеянно) расселенном народе (например, о цыганах), следует помнить, что некогда предки этого народа все же занимали какую-то достаточно компактную территорию. Таким образом, и в этих случаях можно говорить об исторической родине или прародине¹ данного народа. Кстати говоря, для упомянутых цыган, такой прародиной является Индия.

г) Особенности быта, традиционной культуры и национальной психологии. В самом деле, каждый народ имеет свой, присущий только ему уклад жизни, а также свой, присущий только ему набор элементов традиционной материальной и духовной культуры. Общаясь же в повседневной жизни с представителями разных национальностей и этнических групп, мы часто обращаем внимание на особенности в их поведении, психологическом портрете, ментальности и т.п., кои отличают данный народ от прочих.

Кроме собственно этносов среди этнических образований принято выделять так называемые *макроэтносы* и *субэтносы*. Макроэтносом называют объединение нескольких родственных по происхождению, языку и культуре и осознающих это родство народов (этносов). Примером такого этнического объединения может служить славянский макроэтнос, т.е. некая этническая единица, включающая в себя славянские народы. Субэтносом принято называть определенную часть того или иного народа, которая обладает какими-то яркими отличительными особенностями и самосознанием, выделяющими ее на фоне остальной части данного этноса. Так, например, в составе русского народа выделяются такие субэтнические единицы как донские, кубанские, уральские, сибирские казаки, архангельские поморы, сибирские старожилы (челдоны) и др.

Исследуя современное состояние быта и культуры того или иного народа, ученые-этнографы пытаются заглянуть и в его историческое прошлое.

¹ Более подробно о понятии термина *прародина* см. ниже, в разделе 1.4.

Таким образом, изучение этнической истории является одной из важнейших задач современной этнографии.

1.4. В силу того, что в данном учебном пособии рассматриваются, главным образом, события и процессы, имеющие отношение к **этнической истории** Урало-Поволжья, имеется необходимость в объяснении некоторых терминов и понятий широко используемых в этноистории. Прежде всего это касается терминов *праязык, пранарод, прародина, этногенез* и *предыстория*.

Под термином *праязык* понимается реально существовавший некогда язык, послуживший основой (системообразующим компонентом) для сложения и формирования определенной группы языков в последующее время и являющийся, таким образом, для последних языком-предком. Так, например, для современных английского, немецкого и шведского языков таковым является прагерманский язык (иначе – германский праязык). Необходимо еще раз подчеркнуть, что сама родственность тех или иных языков проистекает из того, что любые родственные друг другу языки являются своего рода продолжением общего для них языка-предка или праязыка, и эти языки являются родственными потому и только потому, что происходят от данного праязыка.

Само собой разумеется, из такого понимания данного термина следует, что на том или ином праязыке говорило вполне определенное людское сообщество, для которого данный праязык во всей совокупности его диалектов являлся главным внутренним коммуникативным средством, считался родным и был важнейшим инструментом его культуры, а также одним из первостепенных элементов этнической самоидентификации членов данного сообщества. Именно для обозначения этого сообщества и используется термин *пранарод*, а территория, на которой обитал данный пранарод, именуется его *прародиной*.

Здесь необходимо учитывать, что понятия *пранарод* и *прародина* следует рассматривать с учетом их эволюции в пространстве и времени, т.к. с течением времени территория обитания пранарода могла, в силу тех или иных социальных, климатических или каких-то иных причин, расширяться или сокращаться, смещаться и т.п. Сам же пранарод мог вбирать в свой состав различные иноэтнические включения, превращаться из сравнительно монолитного этнического организма в чрезвычайно аморфные объединения родственников по языку группировок и т.д.

Этногенезом (от греч. *ethnos* ‘народ, племя’ и *genesis* ‘рождение, происхождение, начало, источник’) принято называть исторический процесс сложения и формирования тех или иных народов и прочих этнических единиц, то есть – наиболее ранние периоды этнической истории. Несмотря на большую популярность среди ученых, термин *этногенез* вряд ли может считаться удачным, т.к. буквальным своим значением «рождение народа» довольно часто вводит в заблуждение тех, кто занимается или интересуется этнической историей. Некритически воспринимая это название, исследователи часто начинают осмыслять этногенез как некий исторический акт, в результате

которого несуществующий доселе народ как бы «рождается» на свет и становится физической реальностью. На деле же формирование любого народа или иного этнического образования есть всегда весьма сложный и длительный по времени процесс, в котором практически никогда невозможно уловить или указать тот конкретный, точный исторический момент, за миг, год или даже век до коего народа еще не существовало на свете, а через миг, месяц, год или век после него этот народ, что называется, «стал быть». Кроме того, термин *этногенез* поневоле сосредотачивает внимание исследователя на одном народе, в то время как ни один народ не существует в полной изоляции от других. Поэтому корректнее говорить о процессе этнической истории той или иной территории и его изучении, не выделяя особо периоды «до» и «после» «рождения» того или иного народа.

Древнейшие (дописьменные) периоды этнической истории, а также особую дисциплину, изучающую эту эпоху, принято в науке называть *предысторией* (другие названия – *праистория*, *доистория* и др.). Бесспорно оставаясь исторической дисциплиной, *предыстория*, тем не менее, существенно отличается от собственно истории в узком смысле слова. Основное отличие здесь состоит в том, что историки в своих исследованиях опираются, главным образом, на письменные источники, тогда как специалисты в области *предыстории* в своем распоряжении данного вида источников либо не имеют совсем, либо имеют в крайне незначительном объеме, совершенно недостаточном для составления сколько-нибудь полной картины изучаемого. Специфика *предыстории* как раз и состоит в том, что она исследует ранние этапы истории различных народов, которые не освещены или почти не освещены в письменных памятниках. Посему, в таких условиях исследователь *предыстории* может продуктивно работать, лишь опираясь на факты и выводы других наук, таких как языкознание, этнография, археология, физическая антропология и некоторые другие (см. выше). Отсюда следует, что *предыстория* – наука комплексная, и лишь при комплексном подходе, учете данных всех вышеназванных дисциплин можно рассчитывать на реальный прогресс в исследовании изучаемого предмета.

Итак, источниковой базой в исследовании *предыстории* того или иного народа (группы народов) или того или иного региона должны быть факты, предоставляемые в распоряжение историка целым рядом смежных дисциплин: историческим языкознанием, археологией, физической палеоантропологией, этнографией, палеобиогеографией и некоторыми другими. Каждая из названных наук занимается своей вполне определенной областью человеческого знания: историческое языкознание исследует историю языка, археология изучает историю материальной культуры, палеоантропология занимается изучением антропологического типа населения, оставившего те или иные археологические памятники и т.д. Социальные, демографические, экономические, природно-климатические процессы и события, происходившие на определенном пространстве в определенный промежуток времени неизбежно находят свое отражение в материалах названных дисциплин.

Однако, в отличие от языковеда-компаративиста, археолога, палеоантрополога, этнографа, которые занимаются реконструкцией праязыка, антропологического облика, хозяйства, быта, традиционной культуры древних людей, так сказать, по отдельности, исследователь предыстории ставит перед собой несколько иные цели и задачи. Для него важно не только констатировать какие-либо факты, события, произошедшие в какое-либо время на какой-либо территории, тем самым ответив на вопросы «что?», «где?», «когда?», но и, связав эти факты воедино, постараться разобраться в причинах, повлекших за собой эти события, и в их последствиях, т.е. ответить на самый, пожалуй, важный для историка вопрос – «почему?».

Главной задачей историка-исследователя предыстории является сведение данных и выводов всех вышеупомянутых дисциплин воедино на принципиально новом уровне, в рамках *исторической модели*, способной в какой-то мере отразить исторические процессы, происходившие в древности на данной территории с данными этническими общностями. Построенная в результате историческая модель должна быть внутренне непротиворечивой и удовлетворяющей максимальному количеству фактов и выводов, полученных методами вышеупомянутых дисциплин.

В ряду наук-источников для изучения этнической истории (resp. предыстории) одно из центральных мест по праву принадлежит лингвистике, оперирующей хорошо разработанной и проверенной временем методикой сравнительно-исторического языкознания, которая в ряде случаев способна дать необходимые результаты с математической точностью.

Зародившись еще в конце XVIII века и бурно развиваясь в последующее время, сравнительно-исторический метод в языкознании к сегодняшнему дню позволяет, после внимательного изучения фонетической системы какого-либо языка, особенностей его морфологического и синтаксического строя, его лексического фонда, диалектного членения и пр., с уверенностью рассказать о том, к какой языковой группе или семье принадлежит данный язык, установить его местоположение в этой семье, выяснить, с какими народами контактировали предки носителей этого языка в прошлом, и многое другое.

Историческое языкознание предоставляет в наше распоряжение факты, свидетельствующие об истории того или иного языка или группы языков, языковой истории определенного географического региона и т.д. Однако, полученный таким образом материал не исчерпывается только чисто лингвистическими данными, но включает в себя также и исторически значимую информацию, т.е. информацию, содержащую в себе данные, важные и интересные для исследователя этнической истории определенных народов и определенных территорий.

Базируясь на материале и выводах, получаемых методами лингвистической компаративистики, мы способны определить природно-экологический ареал, в котором обитали далекие предки носителей данного языка или группы родственных языков и, тем самым, приблизиться вплотную к разрешению вопроса о локализации их прародины. Мы можем

реконструировать хозяйственно-культурный тип, основные виды хозяйственной деятельности и уровень развития экономики данного пранарода, можем также в определенной мере осветить его социальную структуру и семейно-родственные отношения. Становится возможным на фоне выявления и изучения фактов и процессов, имевших место в истории определенного (пра)языка, увидеть и осмыслить факты и процессы происходившие в истории пранарода – носителя этого праязыка, такие как: примерное время сложения пранарода, некоторые основные вехи его эволюции, его контакты с носителями других языков и культур, наконец, некоторые возможные особенности распада этого пранарода, хронологию данной дивергенции и многое другое. Таким образом, сравнительно-историческое языкознание, занимаясь в первом приближении лишь историей языка, оказывается на деле важнейшим источником в изучении предыстории.

Хотелось бы особо подчеркнуть недопустимость и даже определенную вредоносность разного рода дилетантских и полудилетантских попыток привлекать языковые материалы в некоторых появляющихся по сей день в печати этноисторических, этнополитологических и других научных и псевдонаучных штудиях, в которых единственной «методологической» установкой являются желания и умонастроения их авторов. Использование данных языка при изучении этнической истории отдельного народа, группы народов или каких-либо территорий должно обязательно опираться на методику и выводы исторического языкознания, т.к. вне рамок научной традиции любые предположения остаются голословными и бездоказательными. Ибо, как это было совершенно справедливо замечено одним из лингвистов-компаративистов: «Чтобы служить историческим источником, язык сам должен стать предметом истории. От истории языка к языку истории – таков естественный путь лингвиста-историка, такова неизбежная логика его исследовательской работы. Язык, который не имеет более или менее разработанной истории, представляет как исторический источник лишь ограниченную ценность» [Абаев 1949:11].

Наиболее важным преимуществом языкознания перед смежными дисциплинами является то, что оно имеет своим предметом именно язык – важнейшую и первостепенную этническую характеристику всякого народа, поскольку именно языком, в первую очередь, определяется этническая целостность и этническое самосознание любой национальной или родоплеменной группы людей. Ни один другой элемент духовной или материальной культуры какого бы то ни было народа не обладает столь ярко выраженной «этничностью».

Весьма показательна в этой связи, что даже специалисты в других областях – историки, этнографы, археологи, антропологи и другие, касаясь тех или иных вопросов и проблем этнической истории или просто говоря о тех или иных объединениях родственных народов, неизбежно широко используют, быть может, даже не всегда отдавая себе в этом отчет, терминологию и категории изначально лингвистические. В самом деле, когда, скажем,

археологи или этнографы употребляют, например, такие названия, как *финно-угры*, *угры*, *самодийцы*, *индо-иранцы*, *индоевропейцы* и т.п., осознанно или неосознанно они пользуются терминами, которые именно лингвисты внедрили в научный оборот (а в некоторых случаях попросту создали такие названия); внедрили первоначально исключительно для нужд и целей своей дисциплины, и лишь позднее они проникли в смежные науки. Более того, можно с уверенностью констатировать, что за этими терминами реально стоит только лингвистическое содержание. Сами же финно-угры, угры, самодийцы, индо-иранцы, индоевропейцы называются так потому и только потому, что являются носителями соответственно финно-угорских, угорских, самодийских, индо-иранских и индоевропейских языков.

Разумеется, все вышесказанное ни в коем случае не должно расцениваться как отрицание той весьма значительной роли, что играли и продолжают играть в этноисторических исследованиях археология, физическая антропология, этнография и ряд других наук. Именно факты и выводы этих дисциплин позволяют наполнить конкретным историческим содержанием обычно слишком схематичные и потому часто оторванные от исторических реалий построения, которые рождаются при опоре исключительно на материал лингвистической компаративистики. Это последнее замечание представляется тем более важным, если учитывать, что принципиальная верность или неверность этноисторических построений лингвистов и их практическая ценность напрямую зависят от исторического кругозора этих исследователей.

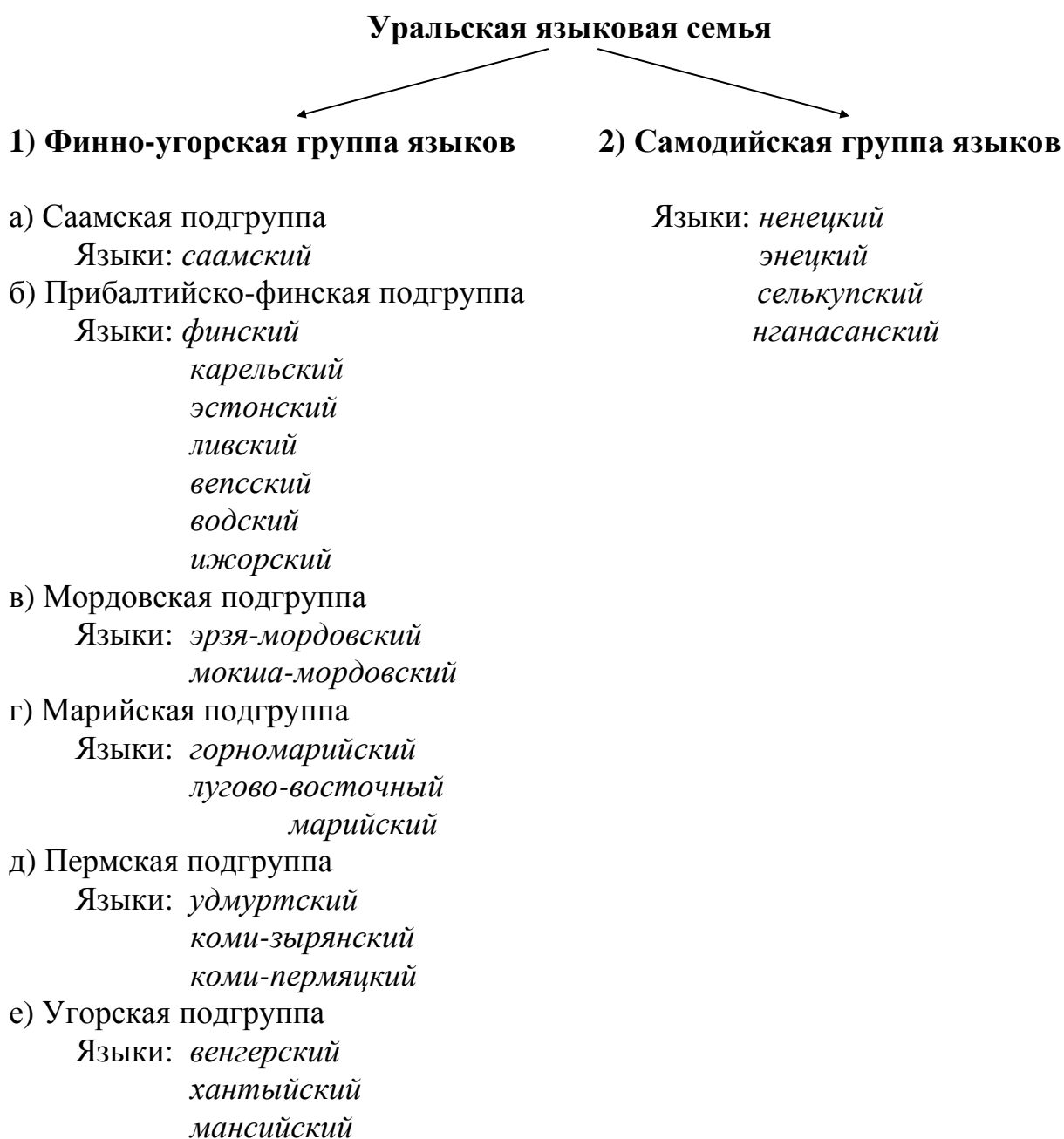
Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует еще раз подчеркнуть, что этническая история есть наука комплексная, требующая совместной работы ученых разных специальностей и взаимного учета материалов и достижений многих смежных дисциплин.

Литература: [Авдусин 1989; Агеева 2002; Атаманов 1988, 1990; Зеленин 1991; Итс 1990; Маслов 1998; Мейе 1938; Напольских 1997; Никонов 1965, 1970; Петрухин, Раевский 1998; Платонов 2000; Попов 1973; Токарев 1958; Хайду 1985; Чебоксаров, Чебоксарова 1985; Шайкевич 1995; Этнография 1982].

Глава 2.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ ПО ИСТОРИИ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

2.1. К финно-уграм Урало-Поволжья относятся такие народы как мордва, марийцы, удмурты и коми. Следует понимать, что названные народы именуются финно-угорскими потому и только потому, что говорят на языках финно-угорской группы (ветви) уральской языковой семьи. Несколько упрощенно структура уральской языковой семьи может быть представлена следующим образом.

Название «уральская» данная языковая семья получила по той причине, что Уральские горы уже давно рассматриваются учеными как некая срединная

ось к востоку и западу от которой расселены народы, говорящие на языках этой семьи. Прародину существовавшего около VI-IV тыс. до н.э. уральского пранарода принято предположительно локализовать в Западной Сибири и примыкающих к ней районах Урала. После распада прауральской этнолингвистической общности часть древних уральцев постепенно продвигалась на запад от своей прежней этнической территории, к I тыс. до н.э. заняв почти всю территорию Европейского Северо-Востока от восточного побережья Балтийского моря до Уральских гор. Эта часть уральцев, вкупе с жившими на Урале и в Зауралье предками народов, говорящих на языках угорской подгруппы, стала непосредственными предками современных финно-угорских народов, и в том числе – финно-угров Поволжья и Предуралья. Названия «финно-угры», «финно-угорский» либо «угро-финны», «угро-финский» происходят от имен двух самых крупных по численности народов означенной группы: *финнов*, а также *венгров*, которых в старину славяне называли *уграми*, и это название вошло затем во все европейские языки. Необходимо помнить, что, в отличие от древнерусского языка, в современном русском названия «угры», «угорский» имеют отношение не только к венграм, но и к их ближайшим родственникам по языку – *хантам* и *манси*, живущим в Западной Сибири, в основном в бассейне р.Оби. По этой причине эти два последних народа и их языки называют *обско-угорскими*. Более обстоятельные сведения о финно-угорских и уральских языках, а также истории уральских и финно-угорских народов можно почерпнуть в [ЛЭС: 537-538, 549; Напольских 1997; ОФУЯ 1974-1976; Хайду 1985; Хелимский 1982 и др.]. Здесь же остается лишь дать общие этносоциологические и этнодемографические характеристики, а также несколько подробнее остановиться на самых важных, поворотных моментах истории каждого из финно-угорских народов Волго-Уральского региона в отдельности.

2.2. Поволжские финно-угры.

Мордву и марийцев в научной литературе принято объединять под наименованием *поволжские* или *волжские финны*. Иногда к этим народам добавляют еще три древних племени – *мерю*, *мещеру* и *мурому*, исчезнувших с исторической арены еще в эпоху средневековья и известных нам, главным образом, по упоминаниям в русских летописях и других письменных памятниках. Однако, о языках этих трех племен, за исключением быть может мери, да и о них самих мы почти ничего не знаем, поэтому судить об их особой языковой близости к мордве или марийцам сегодня невозможно. Название же *поволжские финны*, равно как и *пермские финны*, часто употребляемое по отношению к пермским народам (см. разделы 2.3.) или *восточные финны*, неправомерно используемое по отношению ко всем названным народам, представляется неудачным, несмотря на его большую популярность, т.к. языки и культуры мордвы и тем более марийцев, удмуртов и коми весьма далеки от языка и культуры финнов, живущих в Финляндии и по соседству с ней. С таким же успехом украинцев можно называть «приднепровскими испанцами», а

русских – «восточными немцами» или «северными персами». По этой причине, автор предпочитает называть мордву и мари *поволжскими финно-уграми*. Следует сказать, что довольно часто марийцев и мордву объединяют в одну группу по языковому признаку, полагая что их языки происходят от общего праязыка. Однако, серьезных оснований для такого объединения нет, мордовские и марийские языки образуют отдельные подгруппы среди финно-угорских и уральских языков, и посему название *поволжские финно-угры* является термином скорее географическим, нежели этнолингвистическим.

Литература: [Напольских 1997; ОФУЯ 1974; Хайду 1985; Хелимский 1982].

2.2.1. Мордва.

Мордва – самый крупный по численности финно-угорский народ Российской Федерации. Всего мордвы в СССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.) насчитывалось более 1 млн. 150 тыс. человек, в РСФСР – 1 млн. 73 тыс., в Мордовской АССР – 313 тыс. Согласно материалам Всероссийской переписи населения 2002 года около 845 тыс. человек в Российской Федерации считают себя по национальности мордвой. Кроме них, еще 84 тыс. человек назвали себя мордвой-эрзей и 50 тыс. человек – мордвой-мокшей¹.

Большая часть мордвы проживает и за пределами Мордовии. Довольно многочисленные группы мордвы, исчисляемые десятками тысяч человек, имеются в Самарской, Пензенской, Оренбургской, Ульяновской, Нижегородской и других областях, в Башкирии, Татарии, Чувашии, других регионах Российской Федерации и за ее пределами.

Традиционно принято подразделять мордовский народ на две субэтнические группы – *эрзю* и *мокшу*, каждая из которых имеет свой литературный язык (эрзя-мордовский или эрзянский и мокша-мордовский или мокшанский, существенно отличающиеся друг от друга), особенности в антропологическом (расовом) типе, расселении, традиционном быте, материальной и духовной культуре. Кроме того, необходимо отметить, что мокша и эрзя обладают различным и четко выраженным этническим самосознанием. Точно также как не существует общего для мордвы языка, не существует и общего для мокшан и эрзян самоназвания (эндоэтнонима). Название *мордва* является русским, то есть для мордвы – внешним (экзоэтнонимом) и самими мокшанами и эрзянами до сих пор воспринимается как русское слово. В Республике Мордовия мордва-мокша населяет в основном запад и центр, а эрзя – ее восточную часть. Кроме того, большая часть эрзян (составляющих, как принято считать, около двух третей общей численности мордовского народа) живёт за пределами республики, в Пензенской, Ульяновской, Нижегородской, Самарской, Оренбургской областях, в республиках Татарстан и Башкортостан. Мокшане также живут в этих областях

¹ Об этих двух группах мордвы – эрзе и мокше – см. ниже.

и республиках, иногда – в одних сёлах с эрзянами, но в целом за пределами Мордовии их значительно меньше.

Помимо указанных субэтносов в этнической структуре мордвы выделяется еще несколько особых этнографических групп. К числу таковых относятся теньгушевская мордва, именуемая иногда *шокшей* (по названию с.Шокша), которая проживает в Теньгушевском и Торбеевском районах в северо-западной части Мордовии, *мордва-каратаи* (по селам Мордовские Каратаи и Заовражные Каратаи в Камско-Устьинском районе Татарстана) и *мордва-терюхане* (по селу Большое Терюшево в Нижегородской губернии, ныне – Дальнеконстантиновский район Нижегородской области).

Будучи, по всей видимости, изначально эрзянской по языку, теньгушевская группа мордвы длительное время проживала и проживает в мокшанском окружении и посему подверглась сильному мокшанскому языковому и культурному влиянию. Каратаи представляют из себя группу мокша-мордовского населения, которая переселилась на территорию нынешнего Татарстана и, проживая долгое время среди поволжских татар, практически полностью забыла мокшанский язык и разговаривает сегодня по-татарски. Тем не менее, каратаи по-прежнему помнят о своем мордовском происхождении и еще сохраняют некоторые мордовские особенности в быту и традиционной культуре. Терюшевская мордва, т.н. *терюхане* или *терюшане* вплоть до 1920-х гг. отчасти сохраняли некоторые мордовские (эрзянские) черты в культуре; считали себя мордвой, хотя и практически полностью утратили свой исконный язык и перешли на русский. В настоящее время все терюхане окончательно обрусели и считают себя русскими.

Первым упоминанием мордвы в письменных источниках считается сообщение готского историка Иордана (VI в. н.э.) о народе *Mordens*, который якобы был покорен готским королем Германарихом. В X в. византийский император Константин Багрянородный упоминает страну *Мордиа*, название которой можно уверенно связывать с этнонимом *мордва*. В древнерусских летописях *Морьдва* многократно упоминается среди народов и племен Поволжья, начиная приблизительно с XI в. Этноним *мордва* происходит, очевидно, из какого-то древнего иранского языка и связан со словами многих иранских языков, имеющими значение «человек, мужчина». Первое возможное упоминание о мордве-эрзе зафиксировано в письме хазарского кагана Иосифа придворному кордовского халифа Хасдаю ибн Шафруту (X в.), где среди народов, платящих дань Хазарии, называется народ *arisu*. Самоназвание мордвы-мокши впервые упоминается в записках фламандского путешественника монаха Вильгельма де Рубрука (XIII в.), где среди племен и народов, покоренных монголо-татарами в XIII в., назван народ *Moxel*, живущий за Доном на севере.

Археологически истоки формирования мордвы принято связывать с племенами *городецкой* археологической культуры VIII в. до н.э. – I в. н.э., памятники которой распространены на правобережье Средней Волги и в бассейне средней Оки, в долинах рр. Суры, Мокши, Цны, Теши, то есть

практически на той же территории, где мордва впервые фиксируется по письменным источникам и живёт до сих пор. Около середины I тыс. н.э. произошло обособление двух основных этнотерриториальных групп древнемордовского населения: южной, жившей в верховьях Мокши и Суры, позже распространившейся на северо-запад, в долину Цны (видимо – предки мордвы-мокши), и северной, населявшей междуречье Оки и Суры, бассейны рек Тешы, Пьяны и др. (предки мордвы-эрзи).

С IX века мордва (в особенности – мокша на юге и востоке) попадает в сферу влияния Волжской Булгарии, а с XI века на власть над мордовскими землями начинают претендовать русские князья. Так, согласно памятнику древнерусской литературы XIII в. “Слово о погибели Русской земли”, мордовские племена платили дань мёдом великому князю Владимиру Мономаху (1053-1125 гг.). Таким образом, мордва постепенно вовлекается в борьбу Руси и Волжской Булгарии за зоны влияния в Среднем Поволжье. Более того, имеются основания полагать, что мордва принимала активное участие в этой борьбе, которая особенно обострилась в конце XII – начале XIII вв. В это время (в 1221 году) в устье Оки был основан русскими Нижний Новгород, быстро ставший крупным экономическим и политическим центром и главным форпостом русских князей в Среднем Поволжье, а в мордовских землях возвысился эрзянский князь Пургас, объединивший под своей властью мордовские племена. Пургасу длительное время удавалось эффективно противостоять русской экспансии и даже совершать походы на Нижний Новгород. Только в 1229 г. нижегородцам удалось разгромить Пургаса и на короткое время восстановить свою власть над частью мордвы.

Однако очень скоро в эту борьбу вмешалась новая сила – монголо-татары, в ходе нашествия которых (в 1237-1238 гг.) мордовские земли были покорены монгольскими завоевателями. После подчинения монголам часть мордвы-мокши во главе со своими князьями, по свидетельству того же Вильгельма де Рубрука, была якобы включена в состав монгольского войска, приняла участие в его боевых действиях и полностью погибла в европейских походах хана Батыя. Для контроля над мордовскими и соседними землями ханами Золотой Орды был в XIV веке основан на р. Мокше город *Мухши* (ср. тат. *мушшы* ‘мордва-мокша’ из морд. *мокша*), ныне – село Наровчат в Пензенской области. С этого времени резко возрастает тюркское влияние на культуру и язык мордвы-мокши. С другой стороны, на севере со второй половины XIV века мордовские земли попадают под власть нижегородских князей, и растёт русское влияние на мордву-эрзю, происходит даже её частичная ассимиляция (растворение) среди русского населения в Окско-Сурском междуречье и сдвиг основной этнической территории эрзи на восток и юго-восток – к среднему течению р. Суры. Жестокий гнёт Золотой Орды, постоянные опустошительные набеги степняков стали причиной того, что постепенно большая часть мордовских племен склонилась к сотрудничеству с русскими княжествами, а позднее – с Московским государством, и в период

борьбы последнего с Казанским ханством (XV-XVI вв.) мордва уже выступала союзником Москвы.

Окончательно мордовские земли были включены в состав Русского государства после покорения Москвой Казани в 1552 году. В XVI-XVII веках на землях мордвы строятся города, ставшие важным оборонительным рубежом на границе Руси с Великой Степью, и резко возрастает приток сюда русского населения.

С этого же времени начинается христианизация мордвы, которая разворачивается с особым размахом в XVIII веке, т.е. в начальную эпоху Российской империи. Уже к середине XVIII в. мордва была официально поголовно крещена. Реакцией на насильственное крещение, сопровождавшееся многочисленными злоупотреблениями светских и духовных властей, а также – на усиливающийся социальный и национальный гнёт стало так называемое терюшевское (по названию Терюшевской волости в Нижегородской губернии) восстание мордвы в 1808-1810 годов. Возглавил восстание мордовский крестьянин Кузьма Алексеев, который кроме прочего сделал попытку на основе традиционных языческих мордовских верований создать «свою» особую общенациональную религию мордвы, противостоящую «русской вере» – православию.

Одним из следствий притока русских поселенцев на мордовские земли, закрепощения части мордовского крестьянства, христианизации мордвы и некоторых других факторов стали с XVII века миграции мордвы на восток: первоначально – в Поволжье, на территории нынешних Самарской, Ульяновской, Саратовской областей, Татарстана, затем, в XVIII веке – в Заволжье и Предуралье, в Башкирию, Оренбургскую область. Эти миграции в итоге привели к чрезвычайно дисперсному и широкому расселению мордвы, которое сохраняется по сей день.

Уже к середине XIX века на коренных мордовских землях обитало едва ли более половины всего мордовского населения России, которое составляло в это время (перед отменой крепостного права в 1861 году) около 670 тыс. человек. Переселение мордвы на восток продолжалось и во второй половине XIX века: по переписи 1897 года в России мордвы жило 1 миллион 22 тысячи человек, из них более 30 тысяч – в Зауралье, Сибири и Северном Казахстане. Итогом этих миграций стало то, что сегодня абсолютное меньшинство эрзи и мокши проживает на своих исконных землях. В Республике Мордовия сегодня живет не более трети всей мордвы.

После Октябрьской революции 1917 года мордовский народ получил свою национально-государственную автономию. Уже 1925 г. постановлением Президиума ВЦИК районы с компактно проживающим мордовским населением были выделены в самостоятельные административные единицы – волости и сельсоветы. В 1928 г. был создан Мордовский округ, преобразованный в 1930 году в Мордовскую автономную область, а с 1934 года – в Мордовскую автономную советскую социалистическую республику. В 1994 году

Мордовская АССР была официально переименована в Республику Мордовия в составе Российской Федерации.

Литература: [Котляров 2005; Мокшин 1977, 1989, 1993; Напольских 1997; ОФУЯ 1975; Токарев 1958; Хайду 1985].

2.2.2. Марийцы.

Марийцы или мари – один из финно-угорских народов Поволжья и Предуралья, издревле проживающий в этом регионе. По данным Всесоюзной переписи 1989 года, в СССР проживало более 670 тыс. марийцев, в Российской Федерации – более 640 тыс. Около половины всех марийцев проживала в Марийской АССР (ныне – Республика Марий Эл) – 324 тыс. (1989 г., перепись).

Всероссийская перепись населения 2002 г. выявила в Российской Федерации около 605 тыс. человек, назвавших себя марийцами по национальности. Кроме них, по данным последней переписи, 19 тыс. человек назвали себя горными марийцами, а 56 тыс. – лугово-восточными марийцами¹.

За пределами Республики Марий Эл значительное количество марийцев проживает в Татарстане, Башкирии, Удмуртии, Кировской, Свердловской, Нижегородской областях, Пермском крае и в некоторых других регионах России.

Традиционно принято подразделять марийский народ на три субэтнические группы:

1) *Луговые марийцы* (мар. *олык марий*), проживающие по левобережью р. Волги, в основном на территории Республики Марий Эл и в некоторых соседних районах Кировской области. Свое название эта группа марийцев получила от места своего расселения, т.к. низкий левый берег Волги в старину называли *Луговой стороной*.

2) *Горные марийцы* (мар. *курык марий / кырык мари*), живущие в основном на правобережье Волги, главным образом в Горномарийском районе, на юго-западе республики Марий Эл. В противоположность левобережью, высокий обрывистый правый берег Волги в старину именовали *Горной стороной*, – отсюда и название данной группы марийцев. Очень близки горным марийцам в языковом и культурном плане и расцениваются многими учеными как особая этнографическая подгруппа горных марийцев так называемые *лесные марийцы* (*кожла мари*), живущие на левобережье Волги в западной части республики Марий Эл.

3) *Восточные марийцы* (мар. *эрвел марий*), разбросанные островками среди иноязычного населения на юго-востоке Кировской области, в Татарстане, Удмуртии, Башкирии, Пермском крае, Свердловской области и некоторых других регионах. В основной своей массе восточные марийцы являются потомками марийских переселенцев с Луговой стороны.

В последние десятилетия было обосновано выделение еще одной самобытной группы в составе марийского народа:

¹ О субэтнических и этнографических группах марийцев см. ниже.

4) *Северо-западные мари́йцы*, в основном живущие на северо-востоке Нижегородской области, в примыкающих к ней районах Кировской области и на северо-западе Республики Марий Эл. Хотя эта часть мари́йского народа живет на левобережье, главным образом по левому притоку Волги – р. Ветлуге, по своему языку и своей культуре северо-западные мари ближе не к луговым, а к горным мари́йцам.

Все названные субэтнические подразделения мари́йцев отличаются друг от друга не только по месту проживания, но и по языку, традиционным особенностям быта, материальной и духовной культуре. Языковые (диалектные) различия у мари́йцев в итоге выразились в том, что на сегодняшний день существует две заметно отличающиеся друг от друга литературные нормы мари́йского языка: *лугово-восточная*, которой пользуются луговые и восточные мари́йцы и *горномари́йская*, которую используют горные мари́йцы. Таким образом, если иметь в виду литературные языки, правильнее говорить не о мари́йском языке, а о мари́йских языках.

Самоназвание мари́йцев – *мари́й* (другие варианты – *мари*, *мары*) – первоначально означало ‘муж, мужчина, человек’, причем значение ‘муж, мужчина’ за этим словом сохраняется и в современных мари́йских языках, – является заимствованием из какого-то древнего иранского языка. Старое русское название мари́йцев – *черемисы*, по-видимому, было заимствовано русскими из языков поволжских тюрков – болгар, кипчаков и их потомков – чувашей и татар (чув. *çармăс*, тат. *чирмеш*). Существует довольно много гипотез о происхождении данного названия (этнонима), однако пока ни одна из них не стала общепринятой. Наиболее вероятно, что этот этноним имеет тюркское происхождение, его связывают с древнетюркским корнем со значением ‘войско; воевать, сражаться’ (ср. чув. *çар* ‘войско, армия’). Следует заметить, что именно под данным именем предки мари́йцев впервые фиксируются в письменных источниках. В уже упоминавшемся (см. раздел 2.2.1.) письме хазарского кагана Иосифа (X в.) имеется указание о якобы подвластном хазарам народе *c-r-mis*. С XI в. древнерусские летописи отмечают народ *Черемисы*, который был расселен на р. Оке по соседству с мордвой и Волжской Булгарией. Южные удмурты называют мари́йцев словом *пор*, которое имеет не вполне ясное происхождение.

Археологическое исследование предыстории мари́йского народа сопряжено с немалыми трудностями, и в этом вопросе еще очень много неясного и спорного. В эпоху раннего железного века (I тыс. до н.э. – середина I тыс. н.э.) в сложении прамари́йского этнического объединения сыграли свою роль носители нескольких археологических культур (*городецкой*, *дьяковской*, *ананьинской*, *азелинской* и др.), населявшие Среднее Поволжье, бассейны Оки, Унжи, Ветлуги и Вятско-Ветлужское междуречье. Полагают, что первоначально предки мари́йцев были расселены несколько западнее и юго-западнее своего современного ареала. Приблизительно в начале – середине I тыс. н.э. предки мари́йцев стали переселяться вниз по Волге, в результате чего к концу I тыс. н.э. они заселили территорию современной Республики Марий Эл,

северной Чувашии и южные и юго-западные районы Кировской области. Оказавшись в Вятско-Ветлужском междуречье прамарийцы столкнулись там с южнопермскими племенами (предками удмуртов). Особенно интенсивными и не всегда дружественными контакты прамарийцев с предками удмуртов стали, вероятно, в конце I – начале II тыс. н.э. Под давлением славян с запада и тюрок с юга прамарийцы начинают активно заселять и осваивать Вятско-Ветлужское междуречье, частично ассимилируя, частично вытесняя с этой территории пермян. В удмуртском и марийском фольклоре имеются довольно многочисленные предания о борьбе и соперничестве между собой марийских и удмуртских богатырей, а на северо-востоке Республики Марий Эл и соседних районах Кировской области наличествует некоторое количество марийских топонимов (географических названий), включающих в себя элемент *одо-*. Словом *одо (одо-марий)* марийцы именуют удмуртов.

В VIII в. в Среднее Поволжье проникают тюркоязычные *булгары*. Вскоре булгары широко расселяются в этом крае на территории современных Татарстана, Чувашии, Ульяновской и Самарской областей. К началу X в. булгары создают на означенной территории первое в Волго-Уральском регионе государство, известное как *Волжская Булгария* (см. также раздел 3.6.). Очевидно, бóльшая часть марийских земель не входила в состав Волжской Булгарии, однако бесспорно испытывала сильнейшее экономическое, политическое и культурное влияние этого молодого государства. Это влияние в первую очередь и наиболее сильно затронуло население правобережья Волги (т.е. предков горных марийцев), что, видимо и положило начало обособлению горных мари от луговых.

После разгрома Волжской Булгарии монгольским нашествием в 1236 г. и повторного ее разорения в 1241 г. основная часть марийских земель стала одной из податных областей Золотой Орды. Достигнув вершины своего могущества в первой половине XIV в., Орда уже к концу этого столетия стала страдать от ожесточенных междоусобиц и в значительной мере ослабла. В результате этого ослабления уже в первой четверти XV столетия от Золотоордынского государства стали отпадать различные территории, становившиеся фактически независимыми государствами. Одним из таких новых независимых от Орды государственных образований стало поднявшееся в первой половине XV в. Казанское ханство (см. раздел 3.9.). С этого момента марийцы стали частью многонационального населения данного государства. Необходимо отметить, что многовековое и тесное взаимодействие с тюркскими народами, начавшееся с болгарской эпохи, продолжившееся затем в эпоху Казанского ханства и так далее вплоть до сегодняшнего дня, наложило весьма осязаемый отпечаток на язык и традиционную культуру марийского народа. Так, например, марийские языки заслуженно считаются наиболее тюркизированными среди финно-угорских языков.

Следует особо отметить, что луговые и горные марийцы занимали в Казанском ханстве отнюдь не одинаковое социально-политическое положение. Уже первые казанские ханы, правильно оценивая политическую ситуацию на

подвластных территориях и желая укрепить свои позиции в новом государстве, искали надежную опору своей власти среди местного населения. Именно с этой целью Казань очень быстро установила самые дружественные, по сути дела союзнические отношения с мари́йцами Луговой стороны. Такой союз правителям ханства был необходим прежде всего по причинам военно-стратегическим. Воинственные луговые мари́йцы, территория которых прикрывала Казань с запада и северо-запада, были для ханства щитом, защищавшим его от походов русских войск. Военная роль луговых мари́йцев в Казанском ханстве особенно усиливалась в периоды обостренного вооруженного противостояния Москвы и Казани (см. раздел 3.9.). Отряды левобережных мари́йцев участвовали совместно с татарскими войсками в боевых действиях против русских ратей, самостоятельно орудовали в тылу у последних, вместе с татарами совершали ответные военные и грабительские походы на русские земли. Доверие казанцев к луговым мари́йцам было столь велико, что им неоднократно поручалось даже участие в обороне столицы Казанского ханства. По-видимому, Казань никогда не пыталась жестко подчинить левобережных мари́йцев своей власти, предоставляя лугово-мари́йским князьям значительную «автономию». Луговая сторона не была экономически развитой областью, плодородных земель здесь было мало, а лесные промыслы, охоту и рыболовство луговых мари́йцев трудно было подвести под четкий государственный контроль и обложить соответствующими податями. Поэтому казанские ханы предпочитали перепоручать управление левобережными землями и сбор ясака мари́йским племенным князьям и таким образом поддерживали политический союз с луговыми мари́йцами.

В отличие от луговых мари́йцев, отношение мари́йцев Горной стороны, равно как и их соседей-чувашей (см. раздел 3.11.), к Казани было совсем не всегда и не в такой мере дружественным и верноподданическим. Объясняется это многими причинами. Не имея существенных финансовых поступлений с относительно бедной Луговой стороны казанские феодалы компенсировали их недостаток за счет налогов и податей с земель горных мари́йцев и чувашей. Развитое земледельческо-скотоводческое хозяйство Горной стороны позволяло ханским чиновникам легко и уверенно контролировать посевные площади и поголовье скота местного населения (т.е., прежде всего, горных мари́йцев и чувашей). Горные мари́йцы облагались существенно более высокими податями, должны были нести многочисленные повинности по извозу, содержанию и ремонту дорог, мостов, татарских крепостей и других укреплений, постоянно подвергались дополнительным поборам и злоупотреблениям со стороны казанской администрации и местной татарской знати. Кроме того, несмотря на важное политическое и экономическое значение для Казанского ханства, Горная сторона была связана с Казанью в сущности значительно слабее, чем Луговая. Дело в том, что, с одной стороны, Горная сторона была отделена от основной части ханства Волгой, а с другой, в этом районе постепенно и неуклонно усиливалось русское влияние. Еще в 1372 г. на левом берегу р.Суры в непосредственном соседстве с горномари́йскими и чувашскими землями была

поставлена русская крепость Курмыш и местное население вошло в тесное соприкосновение с русскими. После этого население Горной стороны, в том числе и горные мари, постепенно включилось в тесные торгово-экономические и культурные связи с крепнущим Русским государством. Помимо торговли с русскими горные мари и чуваша, жившие по соседству с русским населением, заимствовали от русских многие навыки ремесленного производства, познакомились с их языком, усваивали некоторые русские обычаи. В годы войн Казани с Москвой «горные люди», защищая Казань, сами часто не получали со стороны последней сколько-нибудь действенной защиты, что также не способствовало укреплению среди них проказанских настроений.

Все эти факторы привели к тому, что ко второй половине XV в., когда Казанское ханство значительно ослабло, а Московское государство напротив усилилось, население Горной стороны стало склоняться к сотрудничеству с Москвой. В итоге, незадолго до взятия русскими войсками Казани, в 1546-1551 гг. практически без всякого сопротивления *«горная черемиса»* перешла в подданство русскому царю. В то же время луговые мари всецело оставались в сфере казанско-татарского влияния, во время покорения Иваном IV Казанского ханства были верными союзниками Казани и сражались на стороне татар. Даже после падения самой Казани в 1552 г. луговые мари вместе с татарами и, вероятно, южными удмуртами продолжали ожесточенное сопротивление русским властям и войскам, которое было полностью сломлено лишь в 1557 г. Следует полагать, что именно эта различная политическая, экономическая и культурная ориентация левобережных и правобережных мари привела в итоге к их окончательному разделению на луговых и горных.

Утверждение на бывших землях Казанского ханства русской государственной власти, которое сопровождалось усилением феодального и национального гнета, насильственным навязыванием христианства вызвало во второй половине XVI в. несколько масштабных восстаний местного населения, главной движущей силой которых были луговые мари. По этой причине за данными восстаниями в истории закрепилось название *«черемисских войн»*.

Для укрепления своей власти на мариjsких территориях и предотвращения подобных выступлений местного населения русское правительство со второй половины XVI в. начало строить на этих землях крепости и остроги, некоторые из которых стали позднее уездными городами: Царевококшайск (1578 г., ныне – г. Йошкар-Ола, столица Республики Марий Эл), Козьмодемьянск (1583 г.), Яранск (1591 г.) и др.. Строительство новых крепостей и городов происходило на фоне усиливающегося притока русского населения на мариjsкие земли.

После поражения в *«черемисских войнах»* сопротивление мариjsцев (особенно луговых) социальному и национальному угнетению, а также насильственной христианизации приобрело иные, пассивные формы. С конца XVI в. мариjsцы стали в массовом порядке переселяться на восток, в основном на территории современных Башкирии и Свердловской области.

Итогом этого переселения стало сложение в XVII-XVIII веках особой субэтнической группы *восточных мари́йцев*, диалекты которых в основном весьма близки к диалектам луговых мари́йцев и составляют вместе с ними базу литературного *лугово-восточного* мари́йского языка, противостоящего *горномари́йскому*. Вместе с тем, восточные мари́йцы имеют многочисленные отличия как от горных, так и от луговых в материальной и духовной культуре, и прежде всего – они в большинстве своём не были даже формально крещены (так называемые *чи мари*, буквально “чистые, истинные мари́йцы”). Язык, бытовой уклад жизни, а также традиционная культура восточных мари подверглись еще большему тюркскому (татаро-башкирскому) воздействию, чем у их луговых и горных сородичей.

Хотя в XVIII столетии развернулось масштабное крещение нерусских народов Поволжья и Предуралья, инспирированное российским правительством, горные и особенно луговые и восточные мари́йцы так и не были крещены все поголовно и никогда не воспринимали православие как свою религию. Для огромной массы мари́йцев православие было и подчас остается поныне «русской верой». Подавляющее большинство мари́йцев в XVIII – начале XX вв. и довольно значительная часть мари сегодня продолжает придерживаться в быту традиционных нехристианских обрядов и верований. Язычество мари́йцев стало, по сути дела, мощным фактором, обеспечивающим поддержание этнического самосознания и в определенной степени повысило сопротивляемость мари́йцев ассимиляции (т.е. растворению среди других народов края). Данная черта заметно выделяет мари́йцев среди других финно-угорских народов России.

Одним из исторических фактов борьбы мари́йцев «за свою веру» было возникновение и некоторое распространение 1870-х гг. среди мари́йцев религиозной секты *Кугу сорта* (“Большая свеча”), создатели которой пытались реформировать мари́йскую народную религию, включив в неё некоторые элементы христианства (прежде всего – идею единого бога, отказ от кровавых жертвоприношений и некоторые другие) и превратить его в канонизированную национальную религию (см. о подобных процессах у мордвы и удмуртов в разделах о них). В 1990-х гг. среди придерживающихся традиционных верований мари́йцев вновь развернулось движение за упорядочивание и канонизацию народной религии, превращение её в национальную.

После революции 1917 г. мари́йский народ, как и многие другие народы бывшей Российской империи, получил свою национально-государственную автономию. В 1920 г. была образована Мари́йская автономная область, которая в 1936 г. была преобразована в Мари́йскую автономную республику. В 1992 г. она была официально переименована в Республику Мари́й Эл.

Литература: [Бахтин 1998; Коведяева 1987; Козлова 1978; Котляров 2005; Напольских 1997; Никитина 1996, 2002; ОФУЯ 1976; Происхождение 1967; Токарев 1958; Хайду 1985]

2.3. Пермские народы.

Согласно лингвистической (языковой) классификации, *удмуртский, коми-зырянский и коми-пермяцкий* языки составляют *пермскую* ветвь (или подгруппу) финно-угорской группы уральской языковой семьи (о происхождении названия *пермь, пермский* см. раздел 2.3.2.). Необходимо особо отметить, что когда говорится о родстве трех пермских народов, то прежде всего имеется в виду ближайшее родство их языков. Близость коми-зырянского, коми-пермяцкого и удмуртского языков настолько велика, что очевидна даже для человека, не имеющего никакой специальной лингвистической подготовки. Достаточно сказать, что, по оценке венгерского лингвиста П.Хайду, словарный состав трех пермских языков является общим приблизительно на 70 %.

Данные пермского языкознания однозначно свидетельствуют о том, что близость друг к другу коми и удмуртского языков носит отнюдь не случайный характер, не может быть вызвана одними лишь вторичными контактами между удмуртами и коми, а проистекает из того обстоятельства, что данные языки происходят от единого языка-предка – *пермского праязыка* или, как его еще называют лингвисты, *общепермского языка-основы*. Понятно, что ни один человеческий язык не может существовать сам по себе, он всегда является составной частью и важнейшим инструментом культуры какого-либо народа или какой-то иной этнической общности (племени, союза племен и т.п.). Поэтому мы можем сделать совершенно обоснованный вывод о том, что некогда существовала этническая общность людей, говоривших на *пермском праязыке* (или *прапермском языке*) и считавших этот язык родным. Людское сообщество, говорившее на пермском праязыке, принято называть *пермским пранародом* или *прапермской этноязыковой (этнолингвистической) общностью*, а территория, на которой этот пранарод обитал – *пермской прародиной*.

2.3.0. Ранняя история пермян.

Ранние этапы истории пермских народов принято возводить к *ананьинской археологической культуре* или *культурно-исторической общности* VIII-III вв. до н.э., распространенной в бассейнах Камы, Вятки, Вычегды, Печоры и отчасти в Среднем Поволжье. По всей видимости, далеко не все группы ананьинского и постананьинского населения явились прямыми языковыми (resp. этническими) и генетическими предками современных пермян. Имеются основания полагать, что лишь какая-то отдельная, возможно даже очень небольшая локальная группа, принадлежавшая к огромной и, вероятно, этнически неоднородной ананьинской культурно-исторической общности послужила основой для дальнейшего развития пермского пранарода.

Можно предполагать, что на протяжении своей многовековой истории пранермская общность претерпела сложную эволюцию. В ходе и итогах данной эволюции свою определенную роль сыграли и те пранермские племена, что явились прямыми языковыми и генетическими предками современных коми и удмуртов (т.н. *эндопермяне*) и те пермские по языку группировки, что не оставили прямых языковых потомков, а рано отделившись в культурном и

языковом отношении от эндопермян, были впоследствии ассимилированы своими соседями (*парапермяне*), и те непермоязычные изначально группы, которые в конце концов усвоили пермскую речь и составили еще один важный компонент в истории прапермской общности – *экзопермян*. Исчезнув с исторической арены как таковые, парапермяне и экзопермяне, тем не менее, должны были оставить свой след в языках племен, ассимилировавших их, а также служили важным звеном в обеспечении связей между различными прапермскими группами и их соседями.

По сегодняшний день среди части исследователей истории пермских народов бытует мнение, что финал ананьинской культурно-исторической общности и формирование на ананьинской основе в III в. до н.э. *пьяноборской* (локализуемой в низовьях и устье р.Белой, а также в примыкающей к устью Белой части течения р.Камы) и *гляденовской* (распространенной по верхнему и среднему течению Камы на территории современного Пермского края) археологических культур ознаменовал собой конец прапермского единства и разделения прапермской общности на праудмуртов и пракоми. Однако учёт данных, материалов и выводов нескольких смежных дисциплин (археологии, сравнительно-исторического языкознания, этнографии, физической антропологии и др.) позволяет сказать, что указанная гипотеза о прямой связи распада прапермской общности на пракоми и праудмуртов с концом ананьинской эпохи и сложением на ананьинской основе гляденовской и пьяноборской археологических культур не может быть принята по целому ряду очень веских причин [см. напр. Белых 1999]. Окончательный распад прапермской этнолингвистической общности произошел значительно позже, уже в эпоху средневековья и был, судя по всему, процессом весьма длительным, растянувшимся на многие века.

Наиболее вероятным кандидатом на роль археологического аналога собственно прапермской в узком смысле слова (эндопермской) общности в постананьинское время по-видимому следует признать *гляденовскую* археологическую культуру Среднего Прикамья (III в. до н.э – V в. н.э.) и следующие за ней прикамские культуры эпохи раннего средневековья (V-IX вв.) – *ломоватовскую* (Верхняя Кама), *неволинскую* (бассейн р. Сылвы, одного из левых притоков р.Камы, Пермский край) и *поломскую* (верхнее течение р.Чепцы), хотя нельзя исключать участия в генезисе пермян также и пьяноборских и постпьяноборских групп.

Данные пермского языкознания вкупе с бесспорной близостью ломоватовской, неволинской и поломской культур позволяют заключить, что и в ломоватовскую эпоху распада прапермской (эндопермской) этнолингвистической общности еще не произошло. Тем не менее, по всей видимости уже в этот период началась этнокультурная и, вероятно, языковая дифференциация различных частей эндопермского массива, вызванная их контактами с различными соседними этническими группами и различными этнокультурными компонентами, участвовавшими в формировании тех или иных прапермских племенных групп.

С приходом в VIII веке в Среднее Поволжье болгар и последующим сложением Волжской Булгарии в жизни прикамских пермян происходят очень важные для их дальнейшей истории события. В период VIII-X вв. многие группы пермян мигрируют на значительные расстояния от своей исторической родины. Видимо, именно в это время часть эндопермян перебирается в бассейн р. Вычегды и некоторые сопредельные районы, чтобы в дальнейшем послужить основой для сложения различных групп коми-зырян. Оставшиеся на Верхней Каме эндопермяне стали основным компонентом для формирования коми-пермяцкого народа (см. раздел 2.3.2. и 2.3.3.).

Еще одна часть эндопермских родоплеменных групп, возможно под болгарским принуждением или иным воздействием, переселяется на Нижнюю Каму, Нижнюю и Среднюю Вятку. Смешение и многовековое взаимодействие этой части эндопермян с местным населением, среди которого, вероятно, были и близкие по языку *паранермские* племена, привели в итоге к формированию удмуртского народа (см. раздел 2.3.1.).

Результатом этих миграций стало то, что в начале II тыс. н. э. собственно пермские (эндопермские) племенные группировки расселились на огромной территории от Вычегды и Печоры на севере до Нижней Камы на юге, от р. Юг и Вятско-Ветлужского междуречья на западе до Урала на востоке. Бесспорно такое широкое расселение пермян не могло не вести к тому, что те их группы, кои проживали на разных концах общепермского этнического ареала, не имели прямых контактов между собой и все более отдалялись друг от друга в культурном и языковом отношении. Однако, любые соседние племенные группы пермян по-прежнему сохраняли тесные связи и максимальную близость друг к другу, говорили на весьма сходных диалектах. Таким образом, создалась ситуация, в которой общепермское единство перешло в качественно новую, финальную свою фазу – фазу диалектного и этнокультурного *континуума* (непрерывности в пространстве).

Данный континуум начал разрушаться под воздействием того обстоятельства, что приблизительно с XI-XII вв. северная и южная части общепермского этнического массива стали тяготеть к разным полюсам: северные пермяне (предки коми) все более и более интегрировались в социально-экономическую структуру сначала древнерусских княжеств, позднее – Московского государства, в то время как южные пермяне (предки удмуртов) оставались в сфере политического, экономического, культурного влияния тюркского мира. Начало контактов южных пермян с тюрками следует, по всей видимости, относить к VIII в., когда в Среднем Поволжье и Нижнем Прикамье появляются тюркоязычные болгары, которые к началу X в. создают здесь свое государство – Волжскую или Волжско-Камскую Булгарию. Южные пермяне (предки удмуртов) постепенно подпадают под влияние и втягиваются в орбиту социально-политического и экономического воздействия этого государства. Контакты предков удмуртов с булгарами и их непосредственными потомками продолжались приблизительно до начала XV века. С этого времени в Волго-Уральском регионе начинает доминировать новое государственное образование

– Казанское ханство. Под прямую и безусловную власть Казани и серьезнейшее влияние формирующегося народа казанских татар подпадают южные группы удмуртов. Несколько слабее, хотя и весьма ощутимо, это влияние распространялось и на северных удмуртов, которые находились под властью т.н. *арских* или *каринских татарских князей* (предводителей предков современных *чепецких* татар – см. раздел 3.10) вплоть до 1588 года.

Окончательную же точку в разделении прапермян на пракоми и праудмуртов поставило крещение предков коми в XIV-XV вв. Крещение коми, которые и ранее культурно и политически тяготели к Руси привело к фактической интеграции зырян и пермяков в состав формирующейся великорусской народности и их окончательному обособлению на идеологическом и конфессиональном уровне от оставшихся язычниками удмуртов, которые в основной своей массе были крещены лишь в XVIII в. Кроме того, формальное крещение удмуртов не привело автоматически к усвоению ими христианства. Подавляющее большинство удмуртов еще в начале XX века в той или иной мере придерживалось старых языческих верований и смотрело на православие как на чуждую религию, «веру русских», от коих удмурты всегда дистанцировались куда сильнее чем коми. Таким образом, период христианизации коми стал тем рубежом, после которого процесс распада прапермской общности стал необратимым и дошел до своего логического завершения.

Литература: [Белых 1999; Голдина 1987, 1999; Напольских 1997; Хайду 1985; Халиков 1991; Хелимский 1982; Belykh 2002].

2.3.1. Удмурты.

Удмурты являются одним из коренных народов Волго-Уральского региона. Согласно Всесоюзной переписи населения 1989 г. общая численность удмуртов в СССР составляла около 747 тыс. человек. На территории РСФСР в то время проживало 715 тыс. удмуртов. Большая часть удмуртов проживает в Удмуртии (св. 496 тыс. – 1989 г., перепись). Согласно данным последней Всероссийской переписи населения 2002 г. численность удмуртов в Российской Федерации составила 637 тыс. человек.

Компактно проживающие группы удмуртов имеются также и в соседних регионах России: в Кировской и Свердловской областях, Пермском крае, в Татарстане, Башкирии, Республике Марий Эл.

Самоназвание *удмурт* (диалектные варианты: *удморт*, *уртмурт*, *укморт* и др.) представляет из себя двусоставное слово, второй компонент которого – *мурт* в современном удмуртском языке имеет значение ‘человек; чужой, чужак’. Данное слово было заимствовано предками пермян из каких-то древних индоиранских языков.

По всей видимости, первый компонент данного этнонима – *уд-*, в прошлом являлся самоназванием предков удмуртов, что отражено в некоторых внешних названиях удмуртов, ср.: мар. *одо(-марий)* ‘удмурт’, рус. *вотяк* < *отяк* ‘тж.’, где *-як* – распространенный именной суффикс (ср. *туляк*, *сибиряк*,

пермяк и т.п.). Существует несколько версий происхождения этого древнеудмуртского термина. Так, например, есть предположение, что данная основа сохранилась в удмуртском языке в виде нарицательного существительного *уд* 'росток, всходы'. Некоторые ученые реконструируют гипотетическое (незафиксированное ни в собственно удмуртском, ни в каком-либо другом языке) значение 'луг, луговой' для слова *уд*, которое, по их мнению имелось у него в далеком прошлом, и полагают, что предки удмуртов называли себя «луговыми людьми», подобно луговым марийцам.

Несмотря на широкую популярность данная этимология выглядит весьма натянутой и поэтому вряд ли может рассматриваться как доказанная [см. Белых, Напольских 1994]. Последней по времени появления является гипотеза происхождения этнонима *удмурт*, предложенная В.В.Напольских и С.К.Белых. Согласно этой гипотезе, самоназвание удмуртов представляет собой композит, целиком заимствованный из какого-то иранского языка. В языке-источнике данный композит мог означать буквально «человек окраины, житель пограничья» [Белых, Напольских 1994].

Волго-уральские тюрки (татары, башкиры, чувашаи) называют удмуртов словом *ар*. Ряд исследователей связывают происхождение данного экзоэтнонима удмуртов с тюркским корнем *är* (чув. *ар*, тат. *ир*) 'муж, мужчина; герой'. В настоящее время данная этимология подвергается обоснованной критике, т.к. с исторической и семантической (смысловой) точки зрения такое сравнение выглядит неправдоподобным, что заставляет серьезно сомневаться в его справедливости. По мнению С.К.Белых этнокон *ар* вероятнее всего восходит к общетюркскому корню *ар* ~ *ары* «там, напротив, на той стороне; находящийся на той стороне»: волжские булгары, жившие левом берегу Нижней Камы могли первоначально называть этим словом правобережье реки, а впоследствии перенесли данный термин на население этого края – предков удмуртов [Белых 1996: 91-92].

Традиционно принято подразделять все удмуртское население, проживающее в Волго-Уральском регионе, на две большие субэтнические группы: *северных* и *южных* удмуртов. Первые расселены, главным образом, в бассейне р.Чепцы (левый приток р.Вятки) в северной части Удмуртской Республики а также некоторых сопредельных районах Кировской области. Южные удмурты населяют юг Удмуртии, их компактные группы разбросаны по отдельным районам Татарстана, Башкортостана, Республики Марий Эл, а также на юге Кировской области и Пермского края. Небольшая по численности группа южных удмуртов сохраняется в Красноуфимском районе Свердловской области.

Подразделение удмуртов на северных и южных, основано не только на чисто этнографических признаках (различия в материальной и духовной культуре, обрядовой практике и т.д.), но также и на языковых, диалектных различиях. Принято выделять северное и южное наречия удмуртского языка, на которых говорят соответственно северные и южные удмурты. В центральных районах Удмуртской Республики проживают удмурты, говорящие на т.н.

срединных говорах, занимающих промежуточное положение между северным и южным наречиями. Современный литературный удмуртский язык создан в результате своеобразного синтеза различных грамматических и лексических черт северных, южных и срединных говоров, считается однако, что в основе системы звукового строя литературного языка лежат срединные говоры. Письменность основана на русской графике (кириллице) с добавлением нескольких графем с особыми диакритическими знаками для обозначения специфических фонем удмуртского языка.

В структуре удмуртского народа выделяются и особые этнографические группы, такие, например, как *Ватка* и *Калмез*. Ватка и Калмез – две крупные территориальные группировки удмуртов, возможно происходящие от древних племенных или земляческих объединений. Ко второй половине XX века представления об этих субэтнических объединениях сохранились только у отдельных групп северных удмуртов. На основе фольклорных данных и материалов исследователей XIX-XX вв. можно заключить, что основная часть удмуртов Ватка была расселена в бассейне р.Чепцы и подразделялась на *улланыёс* «нижних» (т.е. живущих ниже по течению Чепцы) и *вылланыёс* (т.е. живущих выше по Чепце). По-видимому, несколькими веками раньше территория расселения этого объединения находилась в целом западнее и охватывала (по крайней мере частично) верхнее и среднее течение р.Вятки, о чем свидетельствуют удмуртские предания, русские письменные памятники, а также само название *Ватка*, бесспорно связанное с русским названием этой реки, ср. удм. *Ватка кам* ‘река Вятка’, где *кам* ‘большая река’, а *Ватка* < рус. *Вятка*. Вероятно, около XIII в. начинается постепенное вытеснение удмуртов-Ватка с р.Вятки на р. Чепцу русским населением.

Удмурты объединения Калмез были расселены, главным образом, по р.Кильмези (левый приток р. Вятки) и ее притокам Лумпуни, Лобани, Вале и др. В прошлом предки калмезов расселялись шире и дальше к западу, достигая правобережья р.Вятки, откуда они были вытеснены марийскими племенами. Исследователями конца XIX – начала XX вв. приводятся легенды и предания о вытеснении удмуртов марийцами с правобережья Вятки, записанные среди яранско-уржумских марийцев и русских а также среди удмуртов-калмезов. Поднимаясь вверх по р.Кильмези, часть калмезов проникла в бассейн р.Чепцы, где вошла в соприкосновение с удмуртами-Ватка. По поводу этимологии этнонима *Калмез* предлагались различные гипотезы, однако ни одна из них не может сегодня считаться приемлемой. Единственное, что можно утверждать с уверенностью, то, что имя *калмез* безусловно связано с названием реки Кильмези (удм. *Калмез шур*, буквально ‘Калмезская река’).

Во взаимоотношениях удмуртов, принадлежащих к группам Ватка и Калмез, долгое время прослеживалась некоторая обособленность друг от друга. Обе группы были эндогамны (т.е. заключали браки только внутри своих объединений), не вступали в браки между собой, в своем фольклоре ватка и калмезы имели различных эпических героев и т.п. Существовали также и

определенные различия в их традиционной одежде, языке, музыкальных традициях, календарных и семейных обрядах.

Первое надежное письменное упоминание об удмуртах (точнее об их земле) в исторических документах относится к XV веку. В русском летописном рассказе о походе войск Ивана III на Казань в 1469 году упоминается «*Вотятцкая земля*». С начала XVI века упоминания об (*в*)*отяках*, (*в*)*отинах* в русских источниках уже нередки. Можно предположительно говорить о том, что в более ранних источниках предки удмуртов упоминались вместе с предками коми под общим названием *Пермь*. Так, например, в агиографическом памятнике конца XIV в. «Житии св. Стефана Пермского» (1396 г.) термин (*в*)*отяк* или какое-либо другое из известных названий удмуртов отсутствуют совсем, в то время как автор «Жития» св. Епифаний Премудрый демонстрирует прекрасную осведомленность о географии Камско-Вычегодского края и народах, населявших этот регион. Епифаний при этом уверенно включает бассейны рр. Вятки и Камы (т.е. районы, где должны были в то время проживать в том числе и предки удмуртов) в Пермскую землю.

В то же время нельзя не сказать, что некоторыми исследователями уже довольно длительное время делаются попытки обнаружить более древние упоминания о предках удмуртов и территории их расселения в восточных, древнерусских и западноевропейских средневековых документах. Так, например, М.В.Гришкина и В.Е. Владыкин вслед за А.Л.Монгайтом склоняются к тому чтобы отождествлять упоминаемую в арабских источниках IX-XII вв. землю (область) *Арсания* (или *Артаб*) с *Арской землей* и ее центром городом *Арском* более поздних древнерусских источников [Гришкина, Владыкин 1982: 5-10]. По мнению М.В.Гришкиной и В.Е.Владыкина город Арск (ныне районный центр на северо-западе Республики Татарстан) в средние века был столицей южноудмуртского княжества, которым правили князья-удмурты и которое поочередно входило в состав Волжской Булгарии и Казанского ханства. Однако, реально не имеется никаких оснований постулировать существование в составе Волжской Булгарии и Казанского ханства древнеудмуртского государственного образования в виде вассального княжества с центром в Арске. Хотя часть южноудмуртского населения и проживала на территории Арского удельного княжества, доминирующую роль в его жизни и социальной структуре, по всей видимости, все же играли не удмурты, а тюрки [Белых 1996]. Например, правители данного удельного княжества – арские князья, которых М.В.Гришкина и В.Е.Владыкин считают этническими удмуртами, на самом деле происходят от особой группы татар, которые, видимо, в свою очередь, являются потомками переселившихся в Среднее Поволжье с Нижней Волги кипчакских феодалов (о кипчаках см. раздел 3.7.). Таким же чисто умозрительным и лишенным какой бы то ни было реальной аргументации является предположение В.Е.Владыкина и М.Г.Гришкиной о связи этникона *ар* с народом *арису*, упоминаемым в письме хазарского кагана Иосифа (X в.). Гораздо правдоподобнее выглядит гипотеза о связи этнонима *арису* с самоназванием мордвы-*эрзи* (см. раздел 2.2.1.).

Более вероятной, но тоже небезупречной, выглядит гипотеза о связи этникона *ар* с названием области *Ару*, которую упоминает арабский путешественник, купец и миссионер Абу Хамид ал-Гарнати, посетивший Волжскую Булгарию в 1135-1136 гг. Арабский путешественник в частности пишет, что в области *Ару* «...охотятся на бобров и горностаев и превосходных белок. А день там летом двадцать два часа. И идут от них чрезвычайно хорошие шкурки бобров» [Путешествие 1971: 31] Судя по краткому описанию, данному ал-Гарнати этой области, она была расположена к северу от Булгара, имела торговые и возможно даннические отношения с Волжской Булгарией. С.К.Белых выдвинул предположение, согласно которому название *Ару* происходит от общетюркского корня *ар* ~ *ары* «напротив, на той стороне; находящийся на той стороне» и связал это наименование с поволжско-тюркским названием удмуртов – *ар* (см. выше и [Белых 1996: 91-92]).

Процесс вхождения удмуртских земель в состав Русского государства может быть условно поделен на два этапа. Сначала к Московскому централизованному государству были присоединены земли северных удмуртов, и лишь более чем полвека спустя – южноудмуртские земли. Установлено, что первые славянские поселения возникли на Вятке еще в домонгольское время (т.е. до 30-х гг. XIII в.). Миграции русских переселенцев в Вятский край, по-видимому, существенно усилились после монгольского нашествия. Одним из результатов этих миграций стало сложение в XIII-XIV вв. на Средней Вятке особого политического образования – Вятской земли. Хотя Вятская земля номинально считалась вотчиной сначала нижегородско-суздальских, затем – галицких князей, а с 1459 г. – великого московского князя, до конца XV в. она по сути дела оставалась независимой. Вятчане зачастую даже устраивали грабительские набеги на русские земли. И только в 1489 году в результате специально организованного великим московским князем Иваном III военного похода на Вятку она была окончательно покорена и подчинена власти Московского государства. Вместе с вятчанами-русскими подданными Москвы с этого времени становится и инородческое население Вятской земли, в том числе и предки северных удмуртов.

Южноудмуртская территория и соответственно предки южных удмуртов подпадают под власть формирующегося и бурно растущего Русского государства только после захвата войсками Ивана Грозного Казани в 1552 г. и присоединения земель Казанского ханства к Московии. Датой вхождения южных удмуртов в состав Русского государства принято считать 1557-1558 гг., когда были окончательно подавлены восстания населения Казанского ханства, вспыхнувшие после взятия Казани и начала сбора ясака новой русской администрацией.

В рамках Русского централизованного государства завершился длительный процесс сближения различных удмуртских родоплеменных и территориальных группировок и сложения, в результате этого, единой удмуртской народности. После проведения в России губернской реформы 1775-1780 гг. и учреждения сначала Вятского наместничества (1780 г.), а затем

Вятской губернии (1796 г.) основная часть удмуртов оказалась расселена в пяти ее уездах: Слободском, Глазовском, Сарапульском, Малмыжском и Елабужском. Меньшая часть удмуртов проживала на территориях Казанской, Уфимской, Пермской и некоторых других губерний.

XVIII столетие было ознаменовано ускоренной формальной христианизацией подавляющего большинства удмуртов, хотя проникать в удмуртскую среду христианство начинает значительно раньше. Первый документально подтвержденный факт принятия удмуртами православия относится к 1557 году, когда 17 удмуртских семей Сырьянской волости Слободского уезда обратились с челобитной к царю Ивану IV, в которой изъявили желание «креститься и прийти в православную христианскую веру». Однако, практически полное отсутствие в XVI-XVII вв. других подобных свидетельств заставляет полагать, что в этот период случаи крещения удмуртов были еще единичны.

Выдающийся знаток истории Вятской земли П.Н.Луппов, исследуя историю утверждения христианства среди удмуртов, пришел к заключению, что, несмотря на присоединение удмуртских земель к Русскому государству, основание в 1555 году архиепископии в г.Казани, а в 1657 году самостоятельной епископской кафедры в г.Вятке, до первой половины XVIII века делом обращения удмуртов в христианство никто всерьез не занимался. Кроме того, как отмечал П.Н.Луппов, серьезным препятствием к распространению христианства среди удмуртского населения было упорное сопротивление ему соседивших с удмуртами мусульман-татар, имевших большое влияние на удмуртов и бесермян [Луппов 1899, 1901, 1999]. Среди южных удмуртов ислам вообще выступал в качестве главного конкурента православия.

Активно развернувшееся с 20-х годов XVIII в. насаждение христианства среди нерусских народов Поволжья и Предуралья методами «кнута и пряника», насильственное крещение, мздоимство многих христианизаторов и т.п. также мало способствовали закреплению удмуртов в православной вере, хотя уже к середине XVIII столетия удмурты в подавляющем большинстве своём формально считались крещеными.

Неудивительно поэтому, что удмурты постоянно стремились к легализации своей языческой религии, и при малейшем ослаблении церковного прессинга среди них незамедлительно в массовом масштабе начиналось т.н. «отступничество», т.е. отход от христианства и возврат к язычеству. К подобным рецидивам язычества в XIX веке у удмуртов можно отнести не только возврат к старым верованиям и обрядам, но и появление новых языческих сект вроде «*вылепырисей*» (от удм. *выле пырись*, букв. 'вновь входящий, вступающий') и «*липоклонников*», описанных в XIX в. этнографом Г.Е.Верещагиным [Верещагин 1995: 201-204].

Как уже отмечалось выше, в отличие от коми, удмурты вплоть до XX века так и не усвоили, не приняли христианство психологически, не стали его считать «своей» религией. Православие для них было и оставалось «русской

верой», так же как ислам считался верой «татарской», и для того, чтобы оставаться «истинным», «чистым» удмуртом необходимо было, с их точки зрения, строго придерживаться удмуртских традиционных верований. Кстати говоря, группы удмуртов, которые избежали крещения (часть удмуртов Татарстана, Башкирии, юга Удмуртии и Пермского края) и продолжают придерживаться языческих религиозных обрядов до сих пор, считают себя наиболее «чистыми», «истинными» удмуртами (удм. *чын удмуртъёс*).

По-видимому, именно стремлением создать на основе традиционных народных верований особую общенациональную удмуртскую религию, противопоставленную «русскому» христианству и «татарскому» исламу, и было вызвано появление в XIX веке вышеупомянутых сект «вылепырисей» и «липопоклонников». Примечательно, что членам этих сект воспрещалось, в частности, носить одежду и обувь, какую носят русские, а также вступать в какие-либо сношения с русским населением [Верещагин 1995: 201-202]. Подобные попытки создания в противовес христианству и исламу «своих» национальных религий, способных консолидировать идеологически тот или иной народ, в то время были характерны не только для удмуртов, но и для других народов Волго-Уральского региона, в частности, для мордвы и марийцев (см. разделы 2.2.1 и 2.2.2.).

Однако, как бы то ни было, на сегодняшний день большая часть верующих удмуртов исповедует православие. Относительно немногочисленные группы удмуртов-язычников сохраняются лишь в отдельных районах Татарстана, Башкирии, Пермского края и юга Удмуртии.

После падения Казанского ханства часть южных удмуртов (преимущественно – *завятских*, то есть живущих на правом, западном берегу Вятки), спасаясь от опасности насильственной христианизации, подобно марийцам (а вероятно – совместно с ними) переселилась на восток, в основном на земли в северо-западной части современной Башкирии и в некоторые соседние районы. Так формируются группы *закамских удмуртов*, живущих сегодня на юге Пермского края, в Башкирии, в Бавлинском районе Татарстана и в Красноуфимском районе Свердловской области. Значительная часть этих удмуртов не была даже формально крещена, они придерживались и придерживаются сегодня своих традиционных верований, а их культура и язык испытали сильнейшее тюркское (татарское и башкирское) влияние.

С конца XIX в. удмурты вместе с другими народами европейской части России приняли участие в миграциях крестьянского населения страны на Урал и в Сибирь, которые продолжались и в XX в. В результате появились удмуртские населенные пункты на Урале, в Сибири и Северном Казахстане.

После 1917 г. удмуртский народ получил свою национально-государственную автономию. 4 ноября 1920 г. специальным постановлением ЦИК и СНК РСФСР было провозглашено образование Вотской автономной области в составе Российской Федерации. В новое автономное государственное образование вошли части Глазовского, Малмыжского, Сарапульского и Елабужского уездов Вятской губернии в которых удмурты либо были

этническим большинством, либо составляли значительную часть населения. Первоначально административным центром Вотской автономной области был определен г. Глазов. Однако, уже летом 1921 г. столица была перенесена в г. Ижевск. В январе 1932 г. Вотская автономная область была переименована в Удмуртскую автономную область, а в декабре 1934 г. преобразована в Удмуртскую автономную советскую социалистическую республику (УАССР). В силу того, что удмуртская автономия была изначально создана по чисто этническому признаку, не представляла из себя единую экономическую структуру и, как следствие этого, имела весьма ограниченный промышленный и экономический потенциал, в ее состав позднее было дополнительно включено несколько районов с численным преобладанием или существенной долей неудмуртского населения: Сарапульский, Воткинский, Киясовский, Каракулинский (1937 г.) и Кизнерский (1939 г.) районы. В 1990 г. УАССР была официально переименована в Удмуртскую республику.

Площадь Удмуртской республики – 42,1 тыс. кв. км. Общая численность населения – св. 1 млн. 570 тыс. чел. (2002 г., перепись). Удмурты составляют около трети населения республики. Удмуртское население распределено по различным районам Удмуртии весьма неравномерно. Наиболее плотно заселены удмуртами бассейны рр. Кильмези, Валы, Ижа, Чепцы. В нескольких сельских районах, в особенности в центре, на севере и востоке республики, удмурты составляют большинство, в других (особенно на юго-востоке) – преобладает русское население.

Говоря об удмуртах, нельзя не сказать несколько слов о *бесермянах* (самоназвание и удмуртское название – *бесерман*) – весьма интересной этнической группе, живущей на севере и северо-западе Удмуртии. Будучи близки удмуртам по языку и проживая по соседству с северными удмуртами, бесермяне, тем не менее, никогда не отождествляли себя с удмуртами и вплоть до 1930-х годов официально считались отдельной народностью. Позднее бесермяне были провозглашены особой субэтнической группой удмуртского народа и лишь в 1993 г. вновь были признаны Верховным Советом Удмуртской Республики самостоятельной национальностью.

Наречие удмуртского языка, на котором говорят бесермяне, стоит особняком в системе современных удмуртских диалектов, сближаясь по разным признакам с северными, южными и периферийно-южными диалектами. Особенности материальной культуры бесермян (прежде всего – традиционный женский костюм) указывают на их чрезвычайно тесные связи в прошлом с чувашами. Поэтому, не случайно в XVI-XVII веках предков бесермян, живших по р. Чепце, называли в русских документах *чувашами*. В то же время некоторые особенности духовной культуры бесермян (например – использование арабской формулы обращения к Аллаху в традиционных языческих бесермянских молитвах), а также их самоназвание могут свидетельствовать об их тесных контактах в прошлом с мусульманами или даже (что, впрочем, маловероятно) о былом исповедании их предками ислама.

Самоназвание бесермян (*бесерман*) связано с искажённым тюркским **busurman / *büsürmen*, происходящее из перс. *mosälmān* < араб. *moslem(un)* ‘мусульманин’. Вероятно, что это слово попало к волжским булгарам из Средней Азии в период принятия ими ислама в IX-X вв. и служило вплоть до XV века обозначением особой части мусульманского населения Волжской Булгарии и Казанского ханства, которую русские источники XIV-XV веков именуют *бесерменами*, скорее всего – потомков булгар. Какая-то часть булгарских *бесермен* вошла в состав каринских (чепецких) татар (см. о них раздел 3.10.), как об этом свидетельствуют исторические документы и данные татарских генеалогических преданий. Их происхождение следует связывать с районами Заказанья (г. Арск), откуда предки чепецких татар под предводительством своих князей приблизительно в XIV-XVI веках, спасаясь от феодальной усобицы в Золотой Орде, набегов русских ушкуйников и князей и, наконец, вследствие разгрома Золотой Орды и, в том числе, территории бывшей Волжской Булгарии Тамерланом в конце XIV века, переселились вверх по Вятке в низовье Чепцы. Следует полагать, что вместе с предками чепецких татар на нижнюю Чепцу из Заказанья переселились и некоторые подчиненные арским татарским князьям южноудмуртские группы (предки бесермян).

Уже с 1511 года наряду с *арянами* (видимо – предки чепецких татар, выходцы из Арской земли) и (чуть позже) *вотяками* (удмурты) в качестве зависимого от татарских князей населения окрестностей с. Карино на нижней Чепце (совр. Кировская область) упоминаются в русских документах *чуваши* или (с 1547 г.) *чуваши арские*; в XVII веке это название постепенно заменяется на *бесермяне*. По-видимому, длительное совместное проживание на одной территории и тесное культурное взаимодействие предков бесермян с предками чепецких татар и привело в итоге к усвоению первыми в качестве самоназвания этнонима *бесерман*. Вместе с чепецкими татарами, бесермяне постепенно проникают в среднее и верхнее течение р.Чепце и, таким образом, попадают на территорию современной северной Удмуртии.

Сегодня бесермяне расселены островками среди удмуртов, русских и татар в Юкаменском, Балезинском, Глазовском, Ярском и некоторых других северных районах Удмуртской Республики. В СССР в последний раз бесермяне были учтены в качестве отдельной народности Всесоюзной переписью 1926 г. По этой переписи общая численность бесермян в то время составляла 10035 чел. Все последующие советские переписи включали бесермян в число удмуртов. Перепись 2002 г. выявила в Российской Федерации 3 тыс. бесермян.

Литература: [Атаманов 1988; Белых 1996, 1999; Белых, Напольских 1994; Владыкин 1970; Владыкин, Христолюбова 1984, 1991; Гришкина 1988, 1994; Гришкина, Владыкин 1982; Иванова 1994; История татар 2006; Котляров 2005; Луппов 1899, 1901, 1997, 1999; Напольских 1997; ОФУЯ 1976; Попова 1998, 2004; Токарев 1958; Удмурты 1993; Хайду 1985].

2.3.2. Коми-зыряне.

Коми-зыряне являются коренным населением и титульной нацией Республики Коми, входящей в состав Российской Федерации. Они живут также в Архангельской, Мурманской, Омской, Свердловской, Тюменской и др. областях Российской Федерации. Численность коми-зырян в СССР, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., составила 345 тыс. человек, в РСФСР – 336 тыс., в том числе в Республике Коми – 291 тыс. человек.

По Всероссийской переписи населения 2002 г., общая численность коми-зырян в Российской Федерации составила 293 тыс. человек. Кроме них, еще 14 тыс. человек назвали себя коми-ижемцами¹ по национальности.

Самоназвание коми-зырян (равно как и коми-пермяков, о которых речь пойдет в следующем разделе) – *коми*; *коми морт* ‘коми человек’, *коми войтыр* ‘коми народ’. Для этнонима *коми* предложено несколько этимологий, две из которых являются наиболее вероятными: 1) от названия реки *Камы*; 2) от общепермского корня со значением ‘человек, мужчина’. В отличие от слова *коми*, этноним *зыряне* является изначально внешним (прежде всего, русским) названием. Впервые это название встречается в русском памятнике конца XIV в. «Житие св. Стефана Пермского», написанном монахом Епифанием Премудрым, в форме *сырняне* (искажённое *сырияне*), среди различных групп населения Пермской земли. Согласно мнению некоторых ученых, зырянами изначально именовались жители бассейна р. Сысолы (левый приток Вычегды). Наиболее вероятной гипотезой относительно происхождения этого названия представляется высказанная более ста лет назад академиком А. Шёгренем и подкреплённая новыми аргументами в 1980-е годы А.К.Матвеевым, согласно которой оно восходит к прибалтийско-финской основе **sürjä* со значением ‘край, окраина’. Таким образом, данный этноним предположительно восходит к прибалтийско-финскому слову со значением ‘житель / жители окраины, далекого края’.

В русских летописях, уже начиная с описания событий X века, встречается топоним *Перемь* / *Перьмь*. Первоначально территория, обозначаемая этим словом локализовалась, видимо, где-то в районе Белого моря: ещё в XIV веке какая-то область на западном берегу Белого моря называлась в новгородских документах *Колонперемь* / *Голоперьмь*. Эта первоначальная локализация Перми согласуется с этимологией слова, которое восходит к прибалтийско-финскому **perä-maa*, буквально ‘задняя земля’: таким образом прибалтийские финны (предки карел, вепсов) называли, по-видимому, земли, лежащие к востоку и к северу от основного ареала их расселения. От того же прибалтийско-финского **perä-maa*, только заимствованного не в древнерусский, а в древненорвежский язык, происходит и название *Биармии* (*Bjarmaland*) – легендарной страны скандинавских саг, локализуемой также на берегах Белого моря. Следует полагать, что по мере продвижения славяно-русской колонизации все далее на северо-восток Европы заимствованное из прибалтийско-финского название «задних земель» было

¹ О коми-ижемцах, как особой этнографической группе коми-зырян, см. ниже.

перенесено на земли лежащие дальше к востоку – на бассейн Вычегды (отсюда – *Пермь Вычегодская*), и Верхнюю Каму (*Пермь Великая* русских летописей), а также на основное население этих земель т.е. предков коми-зырян и коми-пермяков. Имеются некоторые основания предполагать, что по крайней мере до конца XIV в. термин *пермь* мог употребляться и в отношении более южных территорий (бассейн р.Вятки и некоторые сопредельные земли), и таким образом название *пермь* имело отношение и к южнопермским (праудмуртским) землям и племенам (см. также раздел 2.3.1.).

Непосредственные предки коми-зырян – носители *вымской* археологической культуры (бассейн рр. Вычегды и Выми, X-XIV вв.), известные древнерусским летописям как *Пермь Вычегодская*. Считается, что культура Перми Вычегодской сложилась на местной основе охотничье-рыболовецких племен носителей *ванвиздинской* археологической культуры (бассейн р.Вычегды, IV-IX вв., этнолингвистическая принадлежность которых не вполне ясна), в результате активного их взаимодействия с пермскими (пракоми) переселенческими группами, проникшими в вычегодский бассейн на рубеже I-II тыс. н.э. с территории Верхнего Прикамья (см. раздел 2.3.0.). Археологические памятники Перми Вычегодской известны по средней и нижней Вычегде, в бассейнах рек Вымь, Вашка, Луза.

Около XI столетия в соприкосновение с северо-западной частью пермян, обитавших в низовьях р.Вычегды, на рр.Лузе, Юге и по другим правым притокам Северной Двины, впервые вступили восточные славяне. Уже в XII веке на Вычегде и Выми возникли первые древнерусские населенные пункты и появилось постоянное славянское население. С этого времени, по меньшей мере, западная часть пракоми-зырян превратилась в данников Великого Новгорода. После основания в 1178 г. владимирским князем Всеволодом Большое Гнездо крепости Гледень возле нынешнего г. Великого Устюга на власть над коми землями начали претендовать владими́ро-суздальские князья. С начала XIII века эти земли вошли в состав устюжских земель Ростовского княжества, а в 1364 г. перешли под руку московских князей и управлялись великокняжескими (московскими) наместниками и воеводами.

Вероятно, именно стремлением Москвы окончательно утвердить свою власть на коми землях объясняется всемерная поддержка московского правительства христианизации Пермских земель. Начало христианизации предков коми традиционно связывается с миссионерской деятельностью в Коми крае в последней четверти XIV века св. Стефана Пермского. В 1379 г. уроженец Великого Устюга, сын соборного причетника Степан по прозвищу Храп, имевший к тому времени сан пресвитера, после тщательной подготовки, заручившись поддержкой Московской митрополии и московского князя, отправляется в Вычегодский край с целью крестить местных язычников-пермян. Первым населенным пунктом, жители которого были им крещены, стал Пырос (ныне г.Котлас Архангельской обл.). В 1383 г. он стал первым епископом новой Пермской епархии с центром в с. Усть-Вымь.

Особо следует отметить то, что Стефан составил на оригинальной графической основе первый коми алфавит и перевел на древнекоми язык (или, как его еще называют, *древнепермский язык*) ряд церковных текстов. Созданная Стефаном Пермским письменность просуществовала около 200 лет и впоследствии (к XVIII в.) вышла из употребления. В дошедших до нас памятниках древнепермской письменности содержится в общей сложности более 200 слов связного текста.

С учреждением Пермской епархии деятельность Стефана получила дополнительный импульс: им строятся все новые церкви, часовни, создаются монастыри. К концу жизни Стефаном были обращены в христианскую веру коми, жившие по рр. Вычегде, Сысоле, Выми. Сам Стефан стал, в качестве епископа, не только духовным, но и административным властителем этого края, представлявшим здесь интересы Великого Московского княжества.

Итогом миссионерской деятельности Стефана Пермского и его преемников стало то, что, видимо, к концу XV – началу XVI века подавляющее большинство коми (зырян и пермяков, см. также раздел 2.3.3.) было крещено и прочно включено в состав Российского государства, а сами коми, по сути дела, интегрировались в состав формирующейся великорусской народности. Это безусловно отразилось на традиционной духовной культуре коми, для которой характерно существование своеобразной и очень устойчивой народно-христианской традиции, весьма близкой севернорусской, а также – на традиционной материальной культуре, которая также очень близка севернорусской, начиная с типов жилища и поселений и кончая декоративно-прикладным искусством. Нельзя не сказать также, что сильнейшее русское влияние весьма ощутимо и в языке коми. Современные коми языки прямо-таки изобилуют разновременными русскими заимствованиями. В XVII веке коми, как и всё население Русского Севера, оказались вовлечены в церковный раскол, и с этого времени среди некоторых их групп распространилось старообрядчество (в особенности у коми-зырян, живущих по рр. Вашке, Мезени и Печоре).

После покорения Москвой Великого Новгорода (1478) земли Перми Вычегодской уже окончательно вошли в состав Московского государства, была произведена перепись вычегодско-вымских земель (1481) и назначены “государевы дани” (1485). В результате активных миграций зырянского населения в XV-XVII вв. происходило изменение границ расселения коми-зырян. Зырянами заселяются верховья рр. Вашки, Мезени и Вычегды, они проникают в бассейн р.Ижма, (левый приток р. Печоры), и на верхнюю Печору. В итоге этих миграций в XVI-XVIII вв. происходит сложение большинства основных этнографических групп коми-зырян. С XV века коми выступают вместе с русскими в борьбе против военных походов манси на Пермь Великую (район Верхней Камы) и Вычегду, а с XVI века коми становятся активными участниками русской экспансии на восток – на Урал и в Сибирь. По данным переписей в XVII веке до трети мужского населения из отдельных коми регионов (в особенности – с Выми) уходило в Сибирь. В Сибирских летописях

сообщается, например, что проводниками Ермака во время его сибирских походах были *зыряне*, судя по русским документам, эта функция сохранялась за ними и в дальнейшем. Так зырянское население появляется в Сибири.

По-видимому, ещё в середине – второй половине XVII века северные группы коми, проникшие на р. Ижму (коми-ижемцы), заимствовали у европейских (большеземельских) ненцев оленеводство, что, в конечном счёте, привело в XIX веке к сложению у коми-ижемцев крупнотабунного оленеводства (при том, что пастухами нередко были ненцы) и специфической “смешанной” коми-ненецкой культуры и широкому расселению их по Большеземельской тундре, проникновению на север Западной Сибири и даже на Кольский полуостров (с 1887 года).

В XIX в. численность коми значительно возросла, за первую половину столетия население увеличилось почти в два раза и составляло к середине века около 125 тыс. человек. Увеличился отток населения за пределы основной этнической территории. В конце XIX в. численность коми достигла уже 153,6 тыс. человек, около 17 тыс. из них проживало вне Коми края (перепись, 1897 г.). На территории Сибири и Европейского Севера в районах компактного расселения образовалось несколько очагов формирования коми переселенческих групп. В настоящее время наиболее крупными из них являются группы коми-зырян, проживающие на Кольском полуострове и на Нижней Оби.

После 1917 г. коми-зыряне получили свою национально-государственную автономию в рамках РСФСР. 22 августа 1921 г. Президиум ВЦИК принял декрет “Об автономной области Коми”, в 1936 г. Коми АО была преобразована в Коми АССР. В 1992 г. Коми АССР была переименована в Республику Коми.

Литература: [Белицер 1958; Гагарин 1978; Голдина 1987, 1999; Жеребцов 1972, 1982; Лашук 1972; Лыткин, 1952, 1957; Напольских 1997; ОФУЯ 1976; Савельева 1991, 1993, 1995; Токарев 1958; Хайду 1985]

2.3.3. Коми-пермяки.

Основная часть близкородственного коми-зырянам коми-пермяцкого народа проживает сегодня в Пермском крае. Согласно данным переписи населения 1989 г., на территории СССР проживало более 152 тыс. коми-пермяков, в РСФСР – 147 тыс., в том числе в пределах Коми-Пермяцкого автономного округа, который 2005 г. слился с Пермской областью в Пермский край – более 95 тыс. (более 60% всего населения округа).

Всероссийская перепись населения 2002 г. выявила в Российской Федерации 125 тыс. коми-пермяков.

Вне основной этнической территории исторически сложились две компактные группы коми-пермяков – *язьвинцы* и *зюздинцы*, получившие свои названия по месту расселения. Язьвинские коми живут в Красновишерском районе на северо-востоке Пермского края в бассейне р.Язьвы (приток р.Вишеры, впадающей в Каму). В настоящее время их приблизительная

численность составляет около 3 тыс. человек. В последние годы среди коми-язьвинцев все прочнее укореняется идея о том, что они представляют собой отдельный народ, отличный и от коми-пермяков, и от коми-зырян. В пользу этого имеются серьезные объективные и субъективные аргументы: сами коми-язьвинцы не считают себя коми-пермяками, они уже давно живут изолированно от прочих групп коми, у них сформировались некоторые специфические особенности в традиционной материальной и духовной культуре, они отличаются от других коми в конфессиональном отношении, коми-язьвинский диалект занимает совершенно особое место среди коми диалектов, т.к. отличается от коми-пермяцкого и коми-зырянского языков сильнее, чем эти два последние отличаются друг от друга. Сейчас коми-язьвинская интеллигенция начала планомерную работу по созданию своего литературного языка, который уже начал преподаваться в школах. Все эти факторы, вкуче с очевидным подъемом национального самосознания среди коми-язьвинцев, позволяют сделать вывод, что господствующий в современной науке взгляд на язьвинцев как на особую этнографическую и этноязыковую группу коми-пермяков на сегодняшний день можно считать устаревшим.

Зюздинские (верхнекамские) коми проживают в бывшем Зюздинском (ныне Афанасьевском) районе Кировской области, граничащим с Коми-Пермяцким АО. В начале 50-х годов XX в. их насчитывалось около 7 тыс. человек, но в последующие годы при переписях и других статистических опросах большая часть зюздинских пермяков стала обозначаться русскими, и в 1989 г. перепись зафиксировала в районе всего лишь 318 зюздинских коми. Их реальная численность, бесспорно, намного выше и должна, вероятно, оцениваться в несколько тысяч человек.

Не все ученые согласны с тем, что пермяки представляют из себя отдельный, совершенно обособившийся от зырян народ. Эти исследователи небезосновательно полагают, что само разделение коми на зырян и пермяков в значительной мере условно и вызвано не столько языковыми или этнографическими, сколько политико-административными причинами. Современное понимание этнонимов *коми-зыряне* и *коми-пермяки* окончательно закрепилось за названными народами лишь в советское время, когда основные части зырян и пермяков оказались объединены в рамках обособленных друг от друга национально-административных единиц в составе Российской Федерации: коми-зыряне – в составе Коми АССР (ныне – Республика Коми), а коми-пермяки – в составе Коми-Пермяцкого автономного округа Пермской области (ныне – Пермский край). К советскому же времени относится и сложение двух отдельных литературных коми языков. В дореволюционной России граница между зырянами и пермяками не совпадала с современной. Наряду с прикамскими коми-пермяками, термином *пермяки* именовались и многие группы нынешних южных коми-зырян, прежде всего, коми жившие по рр. Лузе и Летке. Кстати говоря, летские коми именуют себя пермяками практически по сегодняшний день.

Тем не менее, начало разделения коми на пермяков и зырян следует возводить еще к эпохе средневековья. Обе группы коми сформировались на основе северной части прапермских племен – носителей прикамской *гляденовской* археологической культуры (III в. до н.э. – V в. н.э.), а также выросших на гляденовской основе *ломатовской* и *неволинской* археологических культур (V-IX вв.) Среднего и Верхнего Прикамья (см. раздел 2.3.0.). Однако, уже IX-X вв. часть северных пермян переселяется в бассейн Вычегды, где складывается этническая общность *Перми Вычегодской* (*вымская* археологическая культура), в которой можно уверенно видеть непосредственных предков коми-зырян (см. раздел 2.3.2.). Оставшиеся на Верхней Каме пермяне, район проживания которых известен русским летописям как *Пермь Великая*, стали создателями *родановской* археологической культуры (IX-XIV вв.). В носителях родановской культуры и основном населении Перми Великой следует безусловно видеть прямых предков нынешних коми-пермяков.

Впервые о “*Перми Великой*” как об отдельной области, граничащей с Пермью Вычегодской, говорится в уже упоминавшемся “Житии Стефана Пермского”, написанном в конце XIV в. монахом Епифанием Премудрым. Московское государство вслед за утверждением своей власти в Вычегодских землях стало стремиться распространить ее и в Прикамье. Одним из важнейших инструментов процесса подчинения земель прикамских коми власти московских государей стало, как и в случае с предками зырян, крещение предков пермяков. После кончины Стефана Пермского в 1396 г. его преемники на посту продолжили распространение христианства среди коми, и в 1462 г. епископ Иона приступил к крещению Перми Великой, которая была завершена следующим епископом Пермским – Филофеем (1471-1501 гг.).

Миссионерская деятельность пермских владык шла параллельно и в тесной связи с территориальной экспансией Москвы. Так, в 1472 году при самом активном участии пермского епископа Филофея Пермь Великая была покорена московским войском под командованием князя Федора Пестрого и присоединена к Московскому государству в качестве вассального княжества. Некоторое время Пермским княжеством управлял местный князь на правах московского вассала и местное боярство. Удаленность княжества от Москвы пробуждало в среде пермской знати сепаратистские настроения, что вызывало недовольство московских государей, поэтому уже в 1505 г. местные князь и боярство были отстранены от власти в княжестве, и управление данной территорией полностью перешло к московским наместникам и воеводам. Пермь превратилась в административную единицу Русского государства и была поделена на два уезда: Пермский или Чердынский с центром в г.Чердыни и Усольский с центром в г.Усолье (ныне г.Соликамск). Затем был образован и третий уезд – Койгородский. В отошедшие к Московскому государству новые земли начался приток русского населения, который стал особенно велик во второй половине XVI в. В этот период Прикамье превратилось в форпост для торговых связей с Сибирью, а затем и для её завоевания и освоения. Именно с

этого времени начался процесс тесного культурного взаимодействия между коми-пермяками и русскими, в результате которого коми-пермяки усвоили от русских огромное количество культурных новаций, а русская народная культура фактически насквозь пронизала коми-пермяцкую. Многовековое взаимодействие с русскими отложилось на традиционном костюме, жилище, способах хозяйствования и языке коми-пермяков.

Предположительно к XVI в. сложились и две уже упоминавшиеся обособленные группы коми-пермяков: *зюздинцы* в верховье Камы и *язьвинцы* на р.Язьва (северо-восток совр. Пермского края). В отличие от большинства коми-пермяков, которые являются паствой Русской православной церкви (РПЦ) Московского патриархата, язьвинцы и зюздинцы в основной своей массе – старообрядцы.

Во второй половине XVI в. в Прикамье обосновались солепромышленники Строгановы, которым в крепостную зависимость попала большая часть коми-пермяков, живших по р.Иньве (правый приток Камы). В XVIII в. на Урале стала бурно развиваться горная и металлургическая промышленность. Некоторая часть коми-пермяков в связи с этим была приписана к заводам Северного Урала, основной их повинностью была рубка, заготовка и доставка к заводам леса и древесного угля. Рост населения в крае привёл к тому, что коми-пермяцкая деревня в XIX в. стала остро ощущать малоземелье, усугубляемое низким плодородием местных почв и неразвитостью агротехники. Многие крестьяне нуждались в дополнительных заработках, поскольку за счёт собственных хозяйств содержать семью не могли. Это заставляло уходить на заработки за пределы края, а также вынуждало отдельные семьи и даже целые пермяцкие деревни переселяться в новые места жительства, на Урал, Алтай и в Сибирь. Особенно активно это переселение развернулось во второй половине XIX и начале XX вв. В результате этих миграций в указанных регионах образовались места компактного проживания коми-пермяков.

Существенные изменения в хозяйственной и культурной жизни коми-пермяков произошли после 1917 г. В декабре 1917 г. в с.Кудымкар (ныне г.Кудымкар, административный центр Коми-Пермяцкого автономного округа) съезд представителей 13 волостей избрал Кудымкарский районный земский комитет, который ликвидировал все учреждения прежней власти, национализировал земли и имущество Строгановых. По завершению гражданской войны коми-пермяцкий край стал составной частью Уральской области РСФСР. Позднее коми-пермяцкий народ получил в рамках советского государства свою национальную автономию. При образовании в 1921 г. Коми автономной области, пермяцкие земли остались невключенными в ее состав.

Вопреки попыткам активистов коми национального движения объединить пермяцкие и зырянские территории в рамках единого национально-территориального образования, присоединить коми-пермяцкие земли к Коми автономной области не удалось из-за противодействия властей Уральской области и нежелания центральных властей поддержать стремление коми к

объединению. На протесты руководителей Коми автономной области и коми-пермяцких делегатов было официально заявлено, что: «Президиум ВЦИК не считает пермяков и зырян единым народом... В центральных органах решается вопрос о выделении пермяков в отдельную административно-хозяйственную единицу». В итоге 26 февраля 1925 г. Президиум ВЦИК постановил образовать Коми-пермяцкий национальный округ в составе Уральской области с центром в г.Кудымкар. За пределами административных границ округа оказались зюздинские (верхнекамские) коми-пермяки и коми-язьвинцы.

Позднее Коми-Пермяцкий автономный округ стал составной частью Пермской области. После распада СССР Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ вошли в состав новой независимой России на правах отдельных субъектов Федерации. В 2005 г. Пермская область и Коми-Пермяцкий округ, по результатам референдума прошедшего в них двумя годами ранее, объединились в новую административную единицу – Пермский край.

Литература: [Баталова 1975; Белицер 1958; Гагарин 1978; Голдина 1987; Грибова 1975; Жеребцов 1972, 1982; Лашук 1972; Лыткин 1961; Напольских 1997; ОФУЯ 1976; Токарев 1958; Хайду 1985].

Глава 3.

ИЗ ИСТОРИИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

3.1. Три современных народа, издавна проживающие на территории Волго-Уральского региона, а именно – чуваша, татары и башкиры – по языковому признаку относятся к тюркским народам. На тюркских языках говорят многочисленные народы, населяющие Российскую Федерацию (Северный Кавказ, Поволжье, Урал, Сибирь, Алтай), Казахстан, Узбекистан, Киргизию, Туркмению, Азербайджан, Турцию, частично Таджикистан, Афганистан, Иран, Монголию, Китай (т.н. Восточный Туркестан). Островки тюркоязычного населения имеются на Украине (прежде всего в Крыму), в Молдавии, странах Балканского полуострова, а также в ряде других стран и регионов. Общее количество говорящих на тюркских языках превышает 100 млн. человек.

Существует гипотеза, согласно которой тюркская группа или ветвь языков считается составной частью более обширной *алтайской* языковой семьи (макросемьи), объединяющей на основе предполагаемой генетической родственности:

- а) тюркские языки, о которых подробнее будет сказано ниже;
 - б) монгольские языки (собственно монгольский, бурятский, калмыцкий и некоторые другие);
 - в) тунгусо-маньчжурские языки (маньчжурский, эвенкийский, эвенский, нанайский, удэгейский и др.);
- а также изолированные, т.е. стоящие особняком и не имеющие более близкого родства с какими бы то ни было другими языками
- г) корейский язык и
 - д) японский язык.

Термин «*алтайская*» указывает на предполагаемую прародину народов данной языковой семьи – Алтай. Следует, однако, особо подчеркнуть, что гипотеза о родстве алтайских языков поддерживается далеко не всеми учеными, и таким образом их генетическая родственность ставится под сомнение.

Литература: [Баскаков 1960, 1969; ЛЭС: 28, 527-529; Старостин 1991; Щербак 1994, 1997].

3.2. Классификация тюркских языков.

В современной тюркологии (специальной научной дисциплине, изучающей историю, языки и культуры тюркских народов) было предложено множество классификаций тюркских языков. Их подразделяли по чисто географическому признаку, выделяя северо-западные, северо-восточные, юго-западные и т.д. языки; по хронологическому признаку, т.е. по степени сохранности в каждом конкретном языке тех или иных архаичных явлений, выделяя языки «старые», «новые» и «новейшие». Чисто лингвистическая классификация тюркских языков весьма осложняется тем обстоятельством, что

история тюркских народов изобилует миграциями, постоянными контактами, длительным и глубоким культурным и языковым взаимодействием, смешением различных тюркоязычных родоплеменных групп и кочевых союзов (орд) между собой. В силу этого одни и те же компоненты участвовали в сложении различных этнических образований, или различные по языку тюркские группы сливались воедино, в результате чего формировались смешанные, переходные по характеру языки. Кроме того, на формирование отдельных тюркских языков оказывали существенное влияние региональные литературные языки (т.н. *тюрки*), имевшие наддиалектную природу и служившие средством общения между различными группами тюрков.

В целом же можно сказать, что почти все современные тюркские языки (за исключением чувашского и якутского) очень близки друг другу и в большей или меньшей степени взаимопонятны их носителям. Так, например, башкир легко поймет татарина, без особых затруднений сможет общаться с казаком или ногайцем, азербайджанцу почти целиком будет понятна речь турка и в общих чертах – туркмена или узбека и т.п.

Вернемся, однако, к самой классификации тюркских языков. Как уже было сказано, она сопряжена со значительными трудностями. Тем не менее, несколько групп внутри тюркской ветви языков (значимых для истории нашего края) выделить все же возможно:

а) *Булгарская* или *огурская* группа, с древними языками – *хазарским* и *булгарским*, а также с современным *чувашским* языком;

б) *Огузская* группа, включающая древние языки: *огузов X-XI вв.*, *печенегов*, *узов*, *сельджукский* и *староосманский* языки; а также современные языки: *туркменский*, *гагаузский*, *азербайджанский*, *турецкий* и др.;

в) *Кыпчакская* или *кыпчакская* группа, включающая древние языки: *кыпчакский (половецкий, куманский)* и современные: *караимский*, *крымско-татарский*, *(поволжско-)татарский*, *башкирский*, *ногайский*, *каракалпакский*, *казахский*, *киргизский* и др.;

г) *Карлукская* группа, представленная древними языками: *карлукско-хорезмийским*, *восточным золотоордынским*, *чагатайским* и др., а также современными языками: *узбекским* и *новоуйгурским*.

Прочие тюркские языки и народы, такие как *тувинский*, *якутский*, *алтайский*, *хакасский* и другие сколько-нибудь ощутимой (даже косвенной) роли в этнической истории Волго-Уральского региона не играли, поэтому перейдем непосредственно к более подробному рассмотрению истории тюркских народов вышеперечисленных групп, уделив особое внимание тюркским народам Поволжья и Урала.

Литература: [Баскаков 1960, 1969; Старостин 1991; Щербак 1994, 1997].

3.3. Ранняя история тюрков.

Прежде всего нужно сказать о первом появлении тюркоязычных племен и народов на исторической арене и о начальных этапах тюркской истории. И хотя повествование об этой эпохе уводит нас далеко за пределы Урало-Поволжья, события и процессы, о которых пойдет речь ниже имеют важное значение для последующей истории тюркских народов и, в том числе, поволжско-уральских тюрков.

3.3.1. Великое переселение народов. Сюнну и гунны.

В первые века нашей эры огромная и могущественная Римская империя вступает в жесткое противостояние с «варварским» миром, которое завершается так называемым Великим переселением народов, охватившим практически всю Евразию. Великое переселение народов сопровождалось миграциями «варварских» племен, их нападениями на империю, которые в конце концов привели к разгрому и падению Западной Римской империи в V в. Это событие по сути дела ознаменовало собой конец античной эпохи и начало периода средневековья. Началом же Великого переселения в Европе принято считать столкновение Рима с германским народом *готов* в III в. н.э. В самом деле, готам удалось нанести страшные поражения Западной Римской империи и даже захватить и разграбить сам город Рим в 410 г. Одним из важнейших деяний готов стало основание ими в IV в. государства в Северном Причерноморье – так называемой державы Германариха (по имени готского короля – основателя государства). Согласно некоторым письменным источникам, власть готов распространялась и на их северных и северо-восточных соседей – предков славян, а также частично на некоторые древние народы Поволжья.

Однако уже во второй половине IV в. готам, а затем и Восточной и Западной Римской империям пришлось испытать удар новых захватчиков, известных в истории под названием *гунны*. Нашествие гуннов, обрушившихся на Европу в IV в. н.э., произвело на европейскую цивилизацию неизгладимое впечатление, а само название этого народа стало в европейской средневековой историографической традиции синонимом воинственности, варварства и беспримерной жестокости. Ужас, который внушали европейцам гунны, был столь велик, что породил множество жутковатых легенд об их внешности, нравах, обычаях и происхождении. Так, например, римский историк IV в. Аммиан Марцелин писал о них: *«все они отличаются плотными и крепкими членами, толстыми затылками и вообще столь страшным и чудовищным видом, что можно принять их за двуногих зверей... ..Кочуя по горам и лесам, они с колыбели приучаются переносить холод, голод и жажду»*. На своих «безобразных на вид» лошадях *«каждый из этого племени ночует и днюет, покупает и продает, ест и пьет»*. Готский историк VI в. Иордан писал, что гунны якобы произошли от ведьм, которых готский король обнаружил и разоблачил в своем племени, а затем изгнал их в пустыню. Там эти ведьмы сошлись со злыми демонами и породили свирепое племя гуннов.

На самом же деле происхождение гуннов никак не связано с этой легендой, племена составившие ядро гуннской орды сформировались в степной зоне Центральной Азии. Объединение кочевых скотоводческих племен, которых древние китайцы называли *хунну* или *сюнну*, образовался в III в. до н.э. в Забайкалье и Монголии у северных границ Китая. Именно с целью защитить страну от набегов *сюнну* в III в. до н.э. была построена знаменитая Великая китайская стена. О народе *сюнну* мы знаем из китайских письменных источников, в первую очередь, из капитального труда «китайского отца истории» Сыма Цяня «Исторические записки», созданного на рубеже II-I вв. до н.э.

Великая стена не смогла сдержать натиск *сюнну*. Напротив, в конце III – начале II вв. до н.э. *хунну* сумели консолидироваться в борьбе против Китая и под предводительством своего вождя (*шаньюя*, как называют его китайские источники) Маодуня разбить китайские имперские войска в битве у горы Байдэн. Сам китайский император Гао-ди попал в окружение и едва спасся. После этого поражения империя была вынуждена пойти на унижительный мирный договор, по которому Маодунь получал в жены китайскую принцессу, а также ежегодную дань шелковыми тканями, вином, рисом и другими товарами. Эту дань китайские императоры выплачивали *сюнну* с некоторыми перерывами вплоть до середины I в. до н.э. До того времени все попытки совладать с «северными варварами» обеспечивали китайским императорам лишь кратковременный успех и в конце концов заканчивались неудачей.

Однако, этот племенной союз исподволь подтачивала другая опасность – междоусобицы и борьба за власть среди племенной знати, которые вспыхнули в начале I в. до н.э. и достигли своего апогея в середине этого столетия. Эти-то междоусобицы, к которым добавились свирепствовавшие несколько лет голод и бескормица в степи существенно подорвали сплоченность и могущество *сюнну*. Союз племен *сюнну* стал распадаться на враждующие между собой орды. Так в 56 г. до н.э. *сюнну* раскололись на северную и южные орды. Южные *сюнну* установили мирные отношения с Китаем, отказавшись от набегов на него. Северные *сюнну* продолжали враждебные действия против империи и вскоре были вынуждены уйти на запад от своих прежних территорий и переселиться в некую страну *Канцзюй* или *Кангюй* китайских источников. Принято считать, что эта страна находилась в Средней Азии в среднем течении р. Сырдарья. Позднее данная часть *сюнну* была атакована и разгромлена специально снаряженным китайским экспедиционным корпусом. На короткое время единство и могущество *сюнну* было возрождено в начале I в. н.э. Однако уже в 48 г. н.э. произошел новый раскол. Следствием этого раскола стал быстрый упадок этого некогда могущественного племени. Южная часть *сюнну* быстро попала в зависимость от Китайской империи, а северная их часть под ударами своих враждебно настроенных соседей-кочевников и Китая постепенно утрачивала свои территории и влияние в степи. Особенно тяжелые поражения уже значительно ослабевшие *сюнну* потерпели в 90-х гг. н.э. от своих кочевых соседей, известных китайцам под названием *сяньби*, и вскоре частью

покорились последним, а частью были вынуждены отступать все далее на запад и северо-запад.

События, связанные с перекочевкой части сюнну в страну Канцзюй и с их разгромом в 90-х гг., рассматриваются многими учеными как толчок, приведший к началу переселения множества племен и народов из Азии в Восточную и Центральную Европу и появлению там гуннов. В соответствии с этой точкой зрения, под натиском сяньби часть сюнну была ассимилирована, другая же их часть во II в. н.э. двинулась на запад, постепенно вовлекая в это движение все новые разноразличные племена Центральной и Средней Азии, Западной Сибири, Южного Урала и других регионов. По мнению вышеупомянутых ученых, потомки именно этой части сюнну около середины IV в. н.э. появляются в Восточной Европе и становятся известными европейскому миру под именем *гуннов*. Следует сказать, что несмотря на свою логичность, популярность среди историков и неплохую доказательную базу, данная гипотеза о связи *сюнну*~*хунну* китайских источников с европейскими *гуннами* поддерживается не всеми учеными.

Этнический состав гуннской орды был, по всей видимости, весьма пестрым. Кроме собственно гуннов, этническая принадлежность которых пока остается неясной, в нее входили иранские, тюркские, монгольские, возможно, угорские, тунгусо-маньчжурские и некоторые другие компоненты. Нельзя не упомянуть, что существует весьма распространенное мнение, согласно которому тюркоязычные племена были самым многочисленным и главенствующим компонентом в полиэтническом (т.е. многонациональном) гуннском союзе, а сами гунны были тюркоязычны. Однако, хотя наличие большого числа тюрков в составе гуннской орды можно считать доказанным, тем не менее утверждение о том, что собственно гунны были тюркоязычны, выглядит по меньшей мере поспешным. Дело в том, что мы почти ничего не знаем о языке гуннов, из античных и раннесредневековых письменных источников известны лишь несколько гуннских слов: *medos* 'опьяняющий напиток', *Var* 'название реки', *strava* 'погребальный обряд'. Ни одно из названных слов не имеет никаких соответствий в тюркских языках, и следовательно тезис о тюркоязычности гуннов остается бездоказательным. Как бы то ни было, тюрки в составе гуннской орды все же были, и посему имеются основания полагать, что тюркоязычные группы впервые появляются в Европе именно в составе гуннского союза племен.

Дальнейшая история гуннов может быть вкратце изложена следующим образом. Уже во второй половине III в. н.э. гунны появляются на Кавказе, в 368 г. они принимают участие в войнах между Арменией и Ираном, а в 370-х годах гуннская орда обрушилась на *аланов* (предков сегодняшних осетин), живших в предгорьях Северного Кавказа и в Подонье. В 375 г. гуннским нашествием была стерта с лица земли держава готов в Северном Причерноморье. Небольшое готское объединение сохранилось лишь в Крыму – т.н. *Крымская Готия*. После разгрома готов гуннская орда прорвалась в Подунавье и стала

наносить постоянные чувствительные удары по Восточной, а затем и Западной Римской империи.

Наибольшего могущества гуннское объединение, раскинувшееся на огромных просторах от Поволжья до Паннонии (территория нынешней Венгрии), достигло при знаменитом Атилле (ок. 434-453 гг.). Атилле, прозванному «бичом народов», удалось подчинить и объединить под своей властью многие племена и народы Восточной и Центральной Европы и создать мощную в военном отношении державу, представлявшую серьезнейшую угрозу для европейских государств. Этому гуннскому правителю удалось захватить и разграбить несколько римских провинций на Балканах и вынудить восточно-римского императора Феодосия II выплачивать регулярную дань. Натиск гуннов был остановлен лишь в 451 г., когда в «битве народов» на Каталаунских полях (нынешняя Шампань во Франции) римлянам и их союзникам под командованием западно-римского полководца Аэция удалось разбить гуннское войско.

После смерти Атилы в 453 г. держава гуннов быстро распалась, а сами гунны постепенно растворились в среде еще недавно подчиненных им народов и племен. В числе этих народов были, в частности, пришедшие вместе с гуннами в Восточную Европу тюркоязычные племена *булгар*, расселявшиеся в Приазовье и Северном Причерноморье. Более подробно об этом народе и его роли в истории нашего региона будет рассказано в разделах 3.4., 3.5. и 3.6.

Литература: [Баскаков 1960, 1969; Восточный Туркестан 1992; История татар 2002; Исхаков, Измайлов 2000; Кляшторный, Савинов 1994; Кляшторный, Султанов 2000; Миняев 1988; Петрухин, Раевский 1998; Golden 1992; Zimonyi 1990].

3.3.2. Тюркские каганаты в Центральной Азии,

Среди множества кочевых племен Центральной Азии в середине VI в. н.э. усиливается союз племен во главе с племенем, которое известно по китайским письменным источникам как *тукю* или *туцзюе*, а само себя называвшее именем *тюрк*, *тюркют*. По древней легенде, предки тюрков некогда были почти полностью истреблены воинами соседнего племени. Выжить смог только покалеченный врагами 10-летний мальчик, которого выкормила волчица, ставшая впоследствии его женой. Однако, враги вновь настигли этого человека и убили его. Волчица, спасаясь от преследователей, бежала на север, в горы к северу от Турфанской котловины (Восточный Туркестан). Там она родила 10 сыновей, которые затем женились на девушках из Турфана. Один из этих сыновей по имени Ашина стал вождем нового племени и дал ему свое имя. Уже в V в. н.э. племя *ашина* переселилось на Алтай, где смогло подчинить и возглавить местное население, создав таким образом союз племен под именем *тюрк*. Само же название *Ашина* превратилось в династийное имя правителей тюрков – каганов (ханов) [Кляшторный 1964:103-112].

Постепенно тюркам удалось подчинить себе множество родственных и неродственных по языку племен центральноазиатских степей, и в 551 г. тюркский предводитель Бумын был провозглашен каганом (ханом) первого в истории тюркского государства, известного как Первый (или Великий) Тюркский каганат. При ближайших преемниках Бумына – Муган-кагане и Истеми-кагане тюркское государство постоянно расширяло свою территорию за счет все новых и новых территориальных захватов. К последней четверти VI в. каганат стал могущественной евразийской степной кочевой империей, охватившей громадную площадь от Крыма до Маньчжурии, от Енисея и Байкала до пустыни Гоби. Могущество каганата было столь велико, что тюркских каганов боялись и старались задобрить щедрыми подарками правители Китая, Ирана и Византии. Кроме прочих народов Азии и Восточной Европы каганату подчинились и кочевавшие на Северном Кавказе и в Северном Причерноморье народы *булгар* и *хазар*, о которых см. ниже.

Однако, как и кочевая империя гуннов, Первый Тюркский каганат оказался весьма непрочным и недолговечным государством. Из-за вспыхнувших в нем междоусобиц уже на рубеже VI-VII вв. он распался на две части: Западный каганат, куда вошли бассейны рр. Амударьи и Сырдарьи, Семиречье (юго-восток Казахстана) и Восточный Туркестан (северо-западная часть нынешней Китайской Народной Республики), и Восточный каганат с центром в современной Монголии. Эти государства также просуществовали недолго. В середине VII в. Западный каганат попадает под власть Китая, а в середине VIII в. большая часть его земель переходит во владение новых завоевателей – арабов. Восточный каганат был разгромлен китайским императором Тайцзуном в 630 г., после чего восточные тюрки были превращены в федератов Китайской империи Тан. Правда, через полвека восточные тюрки под руководством правящего клана Ашина подняли восстание против китайского владычества и в 687 г. на короткое время возродили Восточный Тюркский каганат в Монголии, Восточном Туркестане и части Средней Азии. Однако, уже в 745 г. он пал под ударами китайцев и восставших против власти тюркских каганов покоренных ими родственных тюркам по языку племен *тюркешей*, *уйгуров*, *басмылов* и *карлуков*.

Несмотря на свое сравнительно недолгое существование эти тюркские государства оказали огромное влияние на всю дальнейшую историю кочевых народов Евразии. Прежде всего, они передали свое самоназвание *тюрк* другим тюркоязычным племенам, побывавшим в подчинении собственно тюркам. В тюркских каганатах сформировалось осознание надплеменного единства всех племен, входивших в их состав. Такое понимание этнонима *тюрк* утвердилось не в последнюю очередь благодаря интенсивным контактам населения каганатов с иранцами и византийцами, которые называли *тюрками* все народы этих кочевых империй.

Тюрки одними из первых усвоили технически совершенные для того времени новшества в вооружении, конском снаряжении, военной организации и тактике ведения боевых действий, которые способствовали их военным

успехам. К таким новшествам относят распространение среди кочевников седел с широкими арочными луками, металлических стремян, изогнутых сабель и многое другое.

Эпоха тюркских каганатов послужила отправным пунктом для начала многократных мощных миграционных волн тюрков из Азии в Европу. По всей видимости, именно с этого времени можно предположительно говорить о первых проникновениях тюркского населения в Волго-Уралье, хотя прямыми свидетельствами этого наука пока не располагает.

Литература: [Баскаков 1960, 1969; Восточный Туркестан 1992; Гумилев 1993; История татар 2002; Исхаков, Измайлов 2000; Кляшторный 1964; Кляшторный, Савинов 1994; Кляшторный, Султанов 2000; Петрухин, Раевский 1998; Golden 1992].

3.4. Булгары в Северном Причерноморье. Великая Булгария.

После распада гуннской державы во второй половине V в. в степях Северного Причерноморья стал главенствовать *огурский* союз племен, в котором все более усиливались уже упоминавшиеся выше *болгары* или *булгары*¹. В конце V – начале VI вв. булгары представляли из себя уже доминирующую силу в причерноморских степях.

Первая (из известных) надежная фиксация этнонима *булгар* в форме *Boulyaroi* принадлежит перу греческого автора Иоанна Антиохийского, жившего в VII в. н.э. В его сообщении говорится о том, что в 480 г. византийский император Зенон обратился к булгарам за помощью в борьбе против восточных готов. Раннесредневековые латинские авторы именуют булгар *Bulgari* или, реже, *Vulgari*. С конца V по середину VI вв. булгары многократно упоминаются в византийских и западноевропейских источниках в связи с их набегами на различные районы Византийской империи, а также в связи с распространением среди части булгар христианства.

В 550-х гг. в восточноевропейские степи вторгаются новые завоеватели – кочевая орда *аваров*. На короткое время аварам удалось захватить главенствующее положение в причерноморских и северокавказских степях, однако уже в 60-е годы VI в. они терпят поражение от наступающих все дальше на запад войск Первого Тюркского каганата. После этого поражения авары отступают в Паннонию (современная Венгрия) где в 567-568 гг. создают свое государственное образование – Аварский каганат.

Правление Тюркского каганата в степях Северного Причерноморья и Северного Кавказа также было недолговечным и к концу VI в. авары вновь покоряют эти земли. К этому же времени относится новое появление булгар в

¹ В литературе одинаково распространены оба варианта названия данного народа: *болгары* и *булгары*, а также его государственных образований: *Болгария* и *Булгария*. Автор отдает предпочтение второму варианту, дабы читатели не смешивали этого имени с названием современного славянского народа *болгар*, живущего в основном в современной *Болгарии* на Балканском полуострове. О связи между именами данного древнего тюркского народа и упомянутого современного славянского народа см. ниже.

письменных источниках. В документах конца VI – начала VII вв. болгары обычно фигурируют как вассалы аваров, служащие вспомогательным войском в армии аварского кагана.

В 631-632 гг. болгары подняли восстание против аварского владычества и даже попытались захватить власть в Аварском каганате, вторгнувшись в Паннонию. В итоге этой вооруженной борьбы авары одержали победу и вытеснили болгар из Паннонии. Однако, вскоре болгарам удалось отторгнуть от Аварского каганата Северное Причерноморье и Приазовье и утвердить здесь свое владычество. В 635 г. предводитель болгар Органа и его племянник Кубрат, выросший и долгое время живший при дворе византийского императора и, как сообщают некоторые источники, принявший там крещение (около 619 г.), сбрасывают власть аварских каганов в данном регионе и создают здесь независимое государство, вошедшее в историю как Великая Булгария (лат. *Bulgaria Magna*).

Очень скоро Великая Булгария заключила политический союз с Византией, а сам Кубрат даже принял от императора Ираклия титул *патрикия*. Столицей Великой Булгарии стал г.Фанагория на Таманском полуострове (совр. Краснодарский край), которая, будучи разрушенной еще гуннским нашествием, была восстановлена и отстроена заново.

После смерти Кубрата в 660 г. Великая Булгария распалась, ее территория была поделена между собой пятью сыновьями Кубрата. Почти одновременно с этим началось наступление на земли болгар их восточных соседей – *хазар*. Значительная часть болгар подчинилась хазарам и вместе с аланами (предками современных осетин) составила в итоге существенную часть населения растущего и усиливающегося Хазарского каганата (о хазарах и Хазарском каганате см. раздел 3.5.). Однако, один из сыновей Кубрата – Аспарух не пожелал оставаться под властью хазар и вместе со своей ордой около 679 г. откочевал на запад в район Нижнего Подунавья. Покорив часть живших там славян Аспарух основал на Дунае новое государство, иногда именуемое Дунайской Болгарией, которое было признано Византией на официальном уровне в 681 г. Численно значительно уступая местным славянам, болгары перешли к оседлому образу жизни, быстро усвоили славянский язык и растворились в славянской среде, передав тем не менее свое тюркское название местному славяноязычному народу и новому государству Болгария, известному также как Первое Болгарское царство.

Имеется предположение, что еще одна часть болгар, отступая под натиском хазар, на рубеже VI-VII вв. вышла к р.Волге и стала подниматься вверх по ней, к середине VII в. достигнув южных пределов Среднего Поволжья (района Самарской луки). Пока данное предположение выглядит еще недостаточно полно аргументированным, даже если такой приток тюркоязычного болгарского населения в Среднее Поволжье все же имел место, в VII в. он был еще очень слабым и малочисленным, основная часть болгар проникла в этот регион позже – уже в VIII столетии (см. раздел 3.6.).

Литература: [Исхаков, Измайлов 2000; Кляшторный, Савинов 1994; Кляшторный, Султанов 2000; Петрухин, Раевский 1998; Эрдели 1988; Golden 1992; Zimonyi 1990].

3.5. Хазары и Хазарский каганат.

Первоначальной известной территорией расселения тюркского племени *хазар* были степи сегодняшнего Северного Дагестана. О времени и причинах появления хазар на Северном Кавказе пока судить трудно. Возможно, что они проникают в данный регион еще в IV в. в составе гуннской орды. Не исключено, однако, что их появление здесь связано с наступлением в VI в. на причерноморские и северокавказские степи Великого Тюркского каганата (см. выше). Первое известие о хазарах в письменных источниках датируется серединой VI в. В нем сообщается о хазарах как о народе входящем в состав Тюркского каганата. После распада Великого Тюркского каганата на Западный и Восточный каганаты (см. раздел 3.3.2.) в конце VI – начале VII вв. и дальнейшего ослабления Западного каганата хазары постепенно становятся преобладающей силой на Северном Кавказе. По некоторым данным, после распада Западнотюркского каганата в середине VII в. к хазарам бежал и нашел у них приют царевич из правившего в Тюркских каганатах клана Ашина, что дало впоследствии хазарам формальное право именовать своих правителей каганатами, а их государство получило в истории название Хазарский каганат. В середине – второй половине VII в. хазары развернули активную политическую и территориальную экспансию на Северном Кавказе, Причерноморье и Нижнем Поволжье. Им подчинились занимавшие центральную часть Предкавказья аланы, затем ими была разгромлена жившая в Приазовье и Северном Причерноморье булгары. К 70-80-м годам VII в. под властью формирующегося Хазарского каганата оказались многочисленные народы Северного Кавказа, Северного Причерноморья, Крыма, а также древние города этого региона – Фанагория, Таматарха, Херсонес, Дербент и многие другие. Кроме собственно хазар, основу населения Хазарии составляли булгары и другие тюркоязычные племена, ираноязычные аланы, греки, жившие в причерноморских городах, и некоторые другие народы. Принято полагать, что по своему языку хазары были близкородственны булгарам, что способствовало их быстрому сближению и интеграции в рамках общего государственного образования.

Уже во второй половине VII в. хазары начали совершать набеги в Закавказье, и там они впервые столкнулись с новыми завоевателями – арабами. Столкновение с арабами немедленно привело к началу арабо-хазарских войн. С особой остротой эти войны велись в начале VIII в., долгое время они шли с переменным успехом, и лишь в 730-х гг. арабам удалось одержать верх. Разгром хазар завершился походом арабского полководца Мервана ибн-Мухаммеда в волго-донские степи. В результате этого похода в 737 г. хазары потерпели сокрушительное поражение и само их государство оказалось на грани развала. Арабы смогли на какое-то время укрепить свою власть на Кавказе, начать распространение ислама среди горских кавказских племен. Они

даже потребовали от самого хазарского кагана принять ислам, и последний был вынужден пойти на это унижительное условие. Однако, это принятие ислама каганом было чисто формальным, исламизировать население Хазарии и сделать ее территорию полностью подконтрольной себе арабам так и не удалось. На это у арабских завоевателей попросту не хватило сил. По сути дела, Хазария стала своего рода щитом, заслонившим народы Восточной Европы от арабской экспансии.

Вскоре Хазарскому каганату удалось оправиться от поражения и даже усилиться. Во второй половине VIII – начале IX вв. каганат переживал период наивысшего подъема и расцвета. Постепенно значительная часть населения страны оседала и переходила от кочевого скотоводства к земледелию. Мало-помалу расширялись посевные площади и рос урожай сельскохозяйственных культур. Заново отстраивались старые и возводились новые города и крепости – Беленджер, Саркел, Семендер, Итиль и другие, вокруг которых группировались оседло-земледельческие поселения. Жители каганата вели активную торговлю с соседними странами: Византией, Ираном, Закавказьем, Арабским халифатом. Через земли Хазарии проходили важнейшие торговые пути, связывавшие страны Востока и Византию со славянскими, балтскими и финно-угорскими народами Восточной Европы. Контролировавшие днепровский и волго-донской речные пути хазары брали пошлины с проходивших через их земли торговых судов и караванов. Весьма значительной статьей дохода государства были подати, которые хазары собирали с соседних народов. К IX в. дань хазарскому кагану платили некоторые горские племена Кавказа, часть восточных славян (*поляне, северяне, вятичи*), волжские булгары (см. раздел 3.6.), а также некоторые поволжские племена (предки марийцев и мордвы). Столицей Хазарского каганата был г. Итиль, расположенный на Нижней Волге. Из письменных источников известно, что это был очень большой по тем временам город, он тянулся вдоль Волги на несколько километров и проживало в нем, по некоторым данным, около 100 тыс. человек.

К концу VIII в. обстановка в каганате сложилась таким образом, что появилась настоятельная потребность заменить разнородные языческие культы многонационального населения страны всеобщей государственной религией. Враждебные отношения с христианской Византией и мусульманским Халифатом не могли не сказаться на выборе религии и воспрепятствовали утверждению этих религиозных учений в Хазарии. В этих условиях хазарский каган Обадия, правивший в 786-809 гг., остановил свой выбор на национальной религии евреев – иудаизме, который уже имел к тому времени некоторое распространение среди хазарской знати благодаря деятельности еврейских вероучителей. Необходимо сказать, что на тот момент еврейская община в Хазарском каганате (особенно в городах) была, по всей видимости, уже довольно многочисленна и влиятельна.

Однако, уже в первые годы насаждения новой веры выяснилось, что эта религия не может служить идеологической базой для сплочения и объединения различных народов, живущих в каганате. Как известно, иудаизм – религия

сугубо национальная, присущая только «избранному народу» – евреям, и поэтому иноплеменники не могут быть истинными иудаистами по определению. Еврейские раввины с большим трудом придумали и обосновали иудейское происхождение для кагана и его ближайшего окружения, но они естественно не могли этого сделать для всего населения каганата. В итоге, новая религия стала не объединять, а напротив разобщать различные слои общества в Хазарии. Принятие иудаизма каганом и итильской знатью оторвало их от остальной хазарской аристократии, что в итоге привело к объединению всех неиудеев в борьбе против центральной власти.

В IX в. в Хазарском каганате вспыхнула ожесточенная междоусобная борьба, которая значительно ослабила государство. На его территорию стали прорываться новые кочевники, прежде всего *мадьяры* (предки венгров) и *печенеги*¹. Каганат начал утрачивать свое влияние на соседей и терять многие из подвластных прежде земель. Так, в 80-х годах IX в. русский князь Олег присоединил к своему молодому государству земли плативших ранее кагану дань славянских племен. В 965 г. киевский князь Святослав разгромил Хазарский каганат и разрушил его столицу. В самом конце X в. сын Святослава Владимир совершил по примеру отца поход на Хазарию, завладел их страной и обложил хазар данью. После таких ударов Хазария уже не смогла подняться, и хазары постепенно сошли с исторической сцены, растворившись среди других народов региона. В последний раз русские летописи упоминают хазар, рассказывая о событиях конца XI в.

Литература: [Артамонов 2001; Дубов 1989; Исхаков, Измайлов 2000; Кляшторный, Савинов 1994; Кляшторный, Султанов 2000; Петрухин, Раевский 1998; Плетнева 1986, 1988в; Эрдели 1988; Golden 1992; Zimonyi 1990].

3.6. Волжская Булгария.

В ходе и после уже упоминавшихся арабо-хазарских войн первой половины VIII в. часть населения Хазарии, спасаясь от бед и лишений, причиняемых войной, стала мигрировать в более северные районы. Одним из таких миграционных потоков и стало переселение значительной части болгарского населения в Среднее Поволжье в середине – второй половине VIII века. Миграции населения Хазарии продолжались и позже – в IX в., когда каганат раздирался межплеменными и междоусобными конфликтами. Судя по всему, эта последняя миграционная волна была наиболее интенсивной и многочисленной. Помимо собственно болгар на Среднюю Волгу проникают из Хазарии и другие тюркоязычные племена, а также, вероятно, и ираноязычные аланы. Первоначально болгары заняли территорию вдоль Волги по обоим ее берегам от Самарской луки до устья Камы. На рубеже IX-X вв. здесь

¹ См. о предках венгров и их предполагаемом участии в истории Волго-Уралья [Напольских 1997: 63-69; Петрухин, Раевский 1998: 207-208], а также раздел 3.12.; о печенегах см. [Петрухин, Раевский 1998: 206-207; Исхаков, Измайлов 2000: 29-31; Плетнева 1988б].

складывается первое в Волго-Уральском регионе государственное образование – Волжская Булгария или Волго-Камская Булгария.

Первые сообщения о волжских булгарах в письменных источниках относятся к X в. К таковым прежде всего следует отнести отчет о путешествии в Волжскую Булгарию Ахмеда ибн-Фадлана – арабского чиновника, посетившего в 922 году эту страну в составе посольства, отправленного багдадским халифом. Упоминания о волжских булгарах содержатся и в уже неоднократно упоминавшемся письме хазарского кагана Иосифа придворному кордовского халифа Хасдаю ибн-Шафруту (X в.). Известия о Волжской Булгарии появляются в X в. и в сочинениях арабских историков и географов (Ибн-Русте, Джайхани). Первое упоминание о *Булгарах* на Волге в древнерусских летописях датируется 985 г.

Хотя по сообщениям арабских авторов X в. волжско-булгарская аристократия во главе с самим царем во многом еще сохраняла традиционный кочевнический уклад жизни, значительная часть булгарского населения постепенно переходила к комплексному земледельческо-скотоводческому хозяйству. Источники того времени сообщают о том, что булгары занимались земледелием, выращивали пшеницу, ячмень, просо и другие культуры. Можно полагать, что такому переходу к оседлому хозяйству способствовали контакты булгар с коренными народами Волго-Уралья: предками *мордвы*, *марийцев* и *удмуртов*. Вообще, этнический состав населения Волжской Булгарии был по-видимому очень пестрым. Арабские путешественники и географы X-XII вв. отмечали, что, кроме собственно булгар, в этой стране жили племена *берсула*, *эсегел*, *сувар-суваз*, по-видимому проникшие в Среднее Поволжье из Хазарии вместе с булгарами, и некоторые другие. Очень вероятно, что в состав формирующейся волжско-булгарской народности вошли и различные нетюркские (иранские, финно-угорские) группы населения.

Возникшая на перекрестке международных торговых путей Волжская Булгария получала значительные доходы от торговли со своими соседями, а также от торговых пошлин с караванов и судов, проходивших по ее территории. Первоначально Волжская Булгария находилась в вассальной зависимости от Хазарского каганата. Стремление правящей волжско-булгарской верхушки выйти из этой зависимости от каганата привело ее к очень важному политическому шагу – принятию ислама в качестве государственной религии Волжской Булгарии. Около 920 г. булгарский царь Алмуш направил в Багдад свое посольство, прося от халифа помощи и покровительства в борьбе против Хазарии. Кроме того, он изъявил желание принять мусульманскую веру и просил прислать наставников в новой религии. Багдадский халиф Муктадир благосклонно отнесся к этим просьбам Алмуша и в 921 г. направил ответное посольство, которое достигло Булгарии в 922 г. Данное путешествие и пребывание арабского посольства в Волжской Булгарии подробно описал советник посольства Ахмед ибн-Фадлан. Именно перу ибн-Фадлана принадлежит первый обстоятельный рассказ об этом государстве и народах населяющих его и соседящих с ним. Итогом посольства стало

официальное провозглашение болгарским царем Алмушем ислама государственной религией Волжской Булгарии. Таким образом, 922 г. может считаться датой начала утверждения мусульманской религии в Среднем Поволжье, хотя имеются основания полагать, что мусульманство начало проникать сюда еще раньше. По всей видимости, далеко не все население Волжской Булгарии приняло ислам, который, как полагают, основательно укоренился лишь среди феодальной знати, его ближайшего окружения и жителей городов страны, но получил гораздо меньшее распространение в сельской среде.

Конец вассальной зависимости Волжской Булгарии от хазарских каганов наступил после того, как в 965 г. киевский князь Святослав, пройдя огнем и мечом через бассейн р. Оки, Волжскую Булгарию, разгромил Хазарский каганат. Однако, русским князьям не удалось закрепиться на Средней и Нижней Волге. Попытка сына Святослава – киевского князя Владимира в 985 г. подчинить Булгарию и обложить ее население данью не увенчалась успехом. После этого Русь заключила с Волжской Булгарией первый мирный договор, признав, таким образом, ее на дипломатическом уровне.

В X-XII вв. северная граница Волжской Булгарии проходила по правобережью Нижней Камы, западная – по р. Свяге (правый приток р. Волги), восточная по р. Шешме (левый приток р. Камы), а южная достигала Самарской луки и Жигулевских гор. Первоначально столицей Волжской Булгарии являлся г. Булгар на левом берегу Волги немного ниже устья р. Камы. Находившийся на берегу Волги, бывшей важнейшей военной дорожной магистралью, г. Булгар постоянно подвергался нападениям и разорению со стороны русских дружин. Видимо по этой причине в XII в. столица государства была удалена от Волги и перенесена в г. Биляр, стоявшем на левом притоке Волги р. Малый Черемшан.

Во второй половине XII в. Волжская Булгария вступила в период феодальной раздробленности, когда усилились удельные князья, борющиеся за власть и влияние в государстве между собой и с болгарскими царями. Эта междоусобная борьба не могла не ослабить государство, что неминуемо сказалось на дальнейшей его истории. В 1236 г. Волжская Булгария была разгромлена монгольским нашествием, утратила свою независимость и вскоре стала составной частью Золотой Орды. Однако, сами волжские болгары не исчезли бесследно, а продолжали существовать как зависимый от Орды народ и в дальнейшем послужили этнической основой для формирования двух современных тюркских народов Урало-Поволжья – *чувашей* и *татар* (см. разделы 3.10. и 3.11.). Нельзя не сказать о том, что волжские болгары и Волжская Булгария сыграли существенную роль в истории не только тюркских, но и финно-угорских народов Волго-Уральского региона: мордвы, марийцев, удмуртов и коми (см. Главу 2), что оставило свой след в традиционных культурах и языках этих народов. Так, например, в одном только удмуртском языке насчитывается не менее двухсот слов, заимствованных из болгарского языка. В большинстве своем – это так называемая культурная лексика, т.е. слова имеющие отношение к материальной и духовной культуре: земледелию и

скотоводству, домашнему хозяйству, религиозным верованиям, социальной организации, терминологии родства и свойства и т.п. Такие, например, удмуртские слова *араны* ‘жать, заниматься жатвой’, *арня* ‘неделя’, *бултыр* ‘свояченица’, *кун* ‘царь; государство’, *сусо* ‘ткацкий челнок’, *сюрло* ‘серп’, *уксё* ‘деньги’, *улошо* ‘мерин’, *уробо* ‘телега’ *энер* ‘седло’ и многие другие являются болгарскими заимствованиями. В то же время, в языки потомков болгар – татарский и чувашский – проникло некоторое количество лексических заимствований из местных финно-угорских языков.

Что же касается самого волжско-болгарского языка, то его вместе с хазарским языком принято относить к *болгарской* или *огурской* (под)группе тюркских языков. Языки, относящиеся к этой группе довольно существенно отличаются от всех прочих тюркских языков, в том числе и татарского. Единственным живым языком этой группы является современный *чувашский* язык, который считается потомком волжско-болгарского (см. раздел 3.11.). Впрочем, не все ученые согласны с тем, что болгарский язык послужил основой для образования чувашского языка, и что современный татарский язык не является потомком волжско-болгарского. Вопрос о языке волжских болгар тесно связан с проблемой так называемого «болгарского наследия» в истории и культуре чувашского и татарского народов и о роли волжско-болгарского этнического компонента в формировании этих двух народов (подробнее см. об этом в разделах 3.9., 3.10. и 3.11.).

Литература: [Баскаков 1960, 1969; Дубов 1989; История татар 2006; Исхаков, Измайлов 2000; Кляшторный, Султанов 2000; Петрухин, Раевский 1998; Плетнева 1986, 1988в; Татары 2001; Фахрутдинов 1984; Федотов 1968, 1980, 1990; Хакимзянов 1978, 1987; Халиков 1989; Golden 1992; Wichmann 1903; Zimonyi 1990].

3.7. Кипчаки-половцы.

В середине XI в. на смену хазарам, печенегам, гузам (торкам) и другим народам в южнорусских степях появляются новые владельцы. Себя они называли словом *кыпчак*, средневековыми западноевропейскими сочинителями они именовались *куманы*~*команы*, а в древнерусских письменных источниках они получили наименование *половцы*.

Еще IX-X вв. тюркоязычные кипчаки занимали степи Прииртышья и Восточного Казахстана. Вскоре, однако, общее движение азиатских тюрков на запад захватило и их. В начале XI в. кипчаки проникают в Нижнее Поволжье, а в 1055 г., как сообщают русские летописи, к южным границам Киевской Руси подошла половецкая орда во главе с ханом Блушем. Хотя русские князья заключили с Блушем мирный договор, очень скоро половцы стали совершать грабительские набеги на русское пограничье. Страдала от их набегов и Византийская империя. Подвижность многочисленных половецких орд делала их трудноуязвимыми. Вплоть до конца XI в. русским князьям не удалось организовать ни одного сколько-нибудь удачного похода против половцев. Всю вторую половину этого столетия кипчаки практически безнаказанно грабили

своих соседей, захватывали их земли и угоняли в плен их жителей, постепенно осваивая причерноморские степи.

Лишь в начале XII в. русским князьям, возглавляемым Владимиром Мономахом, удалось организовать несколько совместных походов в степные районы по нижнему течению рр. Дона и Северского Донца, где располагались половецкие зимовища и нанести половцам тяжелые поражения. После этого разгрома половецкие орды значительно ослабевают и начинают дробиться, часть их откочевала за Волгу и даже за Урал, другая часть сместилась в северокавказские степи. Однако, многие кипчаки все же остались в южнорусских степях, хотя их влияние в степи серьезно пошатнулось и половцы утратили славу непобедимых.

К середине XII в. определились границы Половецкой земли. Русские летописи локализуют ее в степной зоне между рр. Днепром и Волгой. Следует, однако, понимать, что кочевники, которых русские именовали *половцами* были лишь самым западным крылом большой кипчакской этнической общности, а сама *половецкая земля* русских летописей была лишь западной частью (непосредственно примыкавшей к Руси) той громадной территории, которую занимали в XI-XIII вв. кипчаки. В эту эпоху евразийский степной пояс от Северного Причерноморья до Восточного Казахстана и юго-западной Сибири был практически полностью занят именно кипчаками. В средневековых персидских и арабских источниках эта территория даже получила название *Дешт-и-Кипчак*, т.е. «кипчакская степь».

Во второй половине XII в. половцам удалось оправиться от поражений, и их разрозненные орды стали вновь объединяться в крупные союзы, наиболее сильными и организованными из которых были Приднепровский и Донской. Именно донскими половцами во главе с ханом Кончаком было разбито в 1185 г. войско новгород-северского князя Игоря Святославича – героя знаменитого «Слова о полку Игореве». С этого времени русские княжества не только враждовали с половцами, но зачастую шли с ними на военно-политические союзы, а русские князья нередко заключали династические браки с половецкими ханскими родами.

В начале 1220-х гг. произошло первое вторжение в Восточную Европу новых захватчиков – монголо-татар. Ворвавшиеся в южнорусские степи монголы прежде всего столкнулись с половцами. Донские половцы, возглавляемые ханом Юрием Кончаковичем были выбиты со своих кочевий и отступили на Днепр, ища защиты и покровительства у русских. В 1223 г. объединенные войска половцев и русские дружины сошлись в сражении с монголо-татарами в приазовской степи на р.Калке и потерпели сокрушительное поражение. Последующие попытки половцев воспротивиться монгольскому наступлению также не увенчались успехом. Так, например, в 1229 г. половцы потерпели новое сокрушительное поражение от монголов, вторгшихся в прикаспийские степи (см. раздел 3.8.). В итоге, к середине 30-х гг. XIII в. власти половцев в южнорусских степях пришел конец. По данным русских летописей значительная их часть, спасаясь от монгольского нашествия, бежала

в Волжскую Булгарию. С этого, по-видимому, началось проникновение на Среднюю Волгу кипчакского этнического элемента, и было положено начало длительному процессу постепенной кипчакизации населения Волжской Булгарии и некоторых сопредельных территорий Волго-Уралья, который завершился не ранее XV в. Языковыми потомками кипчаков в Урало-Поволжье являются современные татары и башкиры (см. разделы 3.10 и 3.12).

После покорения монголами кипчакской степи и возникновения Золотой Орды кипчаки не исчезли бесследно. Более того, будучи этническим большинством в Орде, они вскоре ассимилировали (т.е. растворили в своей среде) монгольских завоевателей и стали главенствующей силой в этом государстве (см. раздел 3.8.). В то же время, включение кипчакских и других кочевых племен в золотоордынскую государственно-административную систему было сопряжено с ликвидацией старой родоплеменной элиты, массовыми переселениями племен и разрывом старых родовых связей. Таким образом были уничтожены прежние родоплеменные структуры и традиции, введены новые территориальные принципы военно-административного управления, а также созданы новые административно-территориальные единицы, куда были включены остатки прежних кипчакских племен.

Литература: [Баскаков 1960, 1969; История татар 2006; Исхаков, Измайлов 2000; Кляшторный, Султанов 2000; Плетнева 1986, 1988а; Татары 2001; Федотов 1990; Хакимзянов 1978, 1987; Халиков 1989; Golden 1992; Zimonyi 1990].

3.8. Монголо-татарское нашествие. Золотая Орда.

Термин *монголо-татары* или *татаро-монголы*, весьма популярный и часто используемый в литературе, является в сущности искусственным, появившимся в научной литературе лишь в XIX в. Считается, что первые упоминания о *монголах* под именем *мэнью* или *мэнва* встречаются в средневековых китайских источниках эпохи династии Тан (618-908 гг.). Первоначально кочевые монгольские племена проживали в верхнем течении р.Амур на северо-востоке Китая, а также частично на территории нынешних Бурятии и Читинской области. Лишь с середины IX в. монголы стали сдвигаться на запад и постепенно заселили практически всю территорию современных Монголии, Бурятии и некоторые сопредельные земли.

Первое письменное упоминание о *татарах*, живущих в центральноазиатских степях, датируется 732 г. По всей видимости, так называлась весьма пестрая по своему составу совокупность кочевых племен, куда входили тюркоязычные, монголоязычные и другие этнические элементы, кочевавшую по соседству с монголами и поначалу державшая монголов в подчинении себе. На рубеже I-II тыс. н.э. этот союз племен особенно усиливается, а этноним *татар* становится к X-XII вв. широко известным в Центральной и Средней Азии, в Иране и Китае. Арабские, персидские и китайские источники того времени сообщают, что татары были в то время покорителями и владыками значительной части центральноазиатских племен.

Вследствие этого тюркская и мусульманская (арабская и персидская) традиция распространила название *татары* практически на все племена Монголии, Западной и Южной Маньчжурии, в том числе и на монголов. Любопытно, что китайские источники, различая в принципе монголов (*мэн-у*) и татар (*да-да*), довольно часто объединяли их под общим названием – *мэн-да*, что в сущности означает «монголо-татары». Этимология (т.е. происхождение и первоначальное значение) слова *татар* по сей день остается неясной, по этому поводу было предложено немало гипотез, но ни одна из них не стала общепринятой.

Сами монголы никогда себя татарами не называли, более того собственно монгольские племена (*меркиты, найманы, кияты, керейты, кунграты* и др.) издавна считали татар своими заклятыми врагами. На рубеже 60-70-х гг. XII вв. татары учинили над монголами страшный разгром, после чего само имя *монгол* на несколько десятилетий почти исчезло из употребления в Монголии и уступило свое место названию *татары*. Лишь в начале XIII в. монголам под командованием Чингис-хана удалось разгромить войска татар и физически истребить их значительную часть. Однако, к этому времени название *татары* уже прочно закрепилось за монголами в понимании их соседей, и потому именно это имя стало основным внешним названием монголов и покоренных ими кочевых племен Азии и Европы, завоевавших в XIII в. обширнейшие территории Евразии. В эпоху великих монгольских завоеваний и в более позднее время термин *татары* стал активно использоваться не только китайскими, персидскими и арабскими авторами, но также проник в древнерусские и западноевропейские летописи, хроники и другие письменные документы.

Будущий предводитель объединенных монгольских племен Тэмучин (Тэмуджин) родился, по одним сведениям, в 1162 г., а по другим – в 1155 г. в семье зажиточного нойона (монгольского князя) рода *борджигин* племени *кият*, кочевавшего в районе р.Онон в Монголии. Отец Тэмучина Есугей принимал участие во многих военных походах и набегах на соседние племена и был убит в одну из войн с татарами, когда Тэмучин еще был ребенком. После смерти Есугея его вчерашние соратники быстро покинули его семью, и в молодости Тэмучину пришлось терпеть немало лишений и унижений от врагов. Возмужав, Тэмучин стал храбрым и умным полководцем, сплотил вокруг себя дружину преданных нукеров (воинов) и к концу XII в. стал одним из самых известных и влиятельных политических фигур в монгольских степях. В начале XIII в. Тэмучину удалось разгромить давних врагов монголов – татар, подчинить практически все монгольские племена и, таким образом, совершить их объединение под своей властью. В 1206 г. у истоков р.Онон состоялся всеобщий съезд монгольской знати – *курултай*, на котором Тэмучин был провозглашен верховным повелителем (ханом) всех монголов и получил новое имя-титул Чингис (Чингиз, Хингис)-хан, что может быть переведено как ‘Великий, Всемирный хан’, ‘Владыка вселенной’. Именно под именем Чингис-хана этот человек вошел в историю и получил всемирную известность.

Объединив монголов, Чингис-хан пресек бесконечные междоусобицы племенных вождей-нойонов, превратил все взрослое мужское монгольское население в жестко организованную и дисциплинированную армию, которая стала основой монгольской империи. Для того чтобы сплотить своих подданных, дать им шанс на быстрое обогащение и почетную службу Чингис-хан повел свои войска на завоевание все новых и новых земель, государств и народов и к 1224 г. распространил свою власть на огромной территории, включавшей Среднюю и Центральную Азию, Казахстан и Северный Китай. После смерти Чингис-хана в 1227 г. его сыновья и внуки продолжили завоевательные походы, в результате которых образовалась самая обширная и могущественная империя того времени – *Еке Монгол улус* ('Великое Монгольское государство'), к 1260 г. распространившая свою власть на поистине огромную территорию от р. Амур и Желтого моря на востоке до Дуная и Руси на западе. Столицей Монгольской империи стал г. Каракорум в современной Монголии. Понятно, что такая огромная империя, включавшая в свой состав множество самых разных стран, племен и народов не была прочным и долговечным образованием. Еще при жизни Чингис-хана вся завоеванная территория была поделена на провинции-улусы между его сыновьями, и в первые десятилетия после его смерти улусы эти официально считались частями единого государства. Однако уже в 1260-е гг. улусы эти стали полностью независимыми друг от друга, и монгольская империя распалась на четыре самостоятельных государства-улуса, каждое из которых возглавляли разные ветви потомков Чингис-хана (Чингисидов):

1. Улус Джучи (более известный как Золотая Орда), в состав которого входила западная часть евразийской степной зоны (Дешт-и-Кипчак – см. раздел 3.7.) от Иртыша до Дуная, Волжская Булгария и русские княжества. Этим государством правили потомки хана Джучи – старшего сына Чингис-хана.

2. Улус Чагатай (второго сына Чингис-хана), включавший значительную часть Средней Азии, Семиречье (территория в восточном Казахстане к югу от озера Балхаш) и Восточный Туркестан.

3. Государство Хулагуидов, созданное в Иране ханом Хулагу – сыном Тулуя, четвертого сына Чингис-хана.

4. Государство в Монголии и Китае, которым правила другая ветвь потомков Тулуя, происходившая от другого его сына – хана Хубилая.

В истории тюркских (и не только тюркских) народов Поволжья и Предуралья особое значение сыграло первое из названных государств – Золотая Орда. Поэтому остановимся подробнее именно на ней. Начнем же с первого проникновения монголов в восточноевропейские степи и Среднее Поволжье.

После разгрома Хорезма в 1220 г. Чингис-хан послал в погоню за бежавшим последним правителем Хорезма хорезмшахом Мухаммадом 30-тысячный корпус, возглавляемый двумя выдающимися монгольскими полководцами – Джебе и Субедеем. Кроме преследования Мухаммада Чингис-хан поручил Джебе и Субедею разведать новые земли для последующего их завоевания. Монгольский корпус прошел огнем и мечом по Северному Ирану,

Грузии и Азербайджану, пересек Кавказский хребет и осенью 1222 г. вторгся в степи Северного Кавказа. Перезимовав там, Джебе и Субедей двинули свои войска на кочевавших в южнорусских степях западных кипчаков-половцев. Предводители кипчаков запросили помощи у русских князей. 31 мая 1223 г. соединенные войска кипчаков и русских встретились с монгольским экспедиционным корпусом Джебе и Субедея на р.Калке в Приазовье. В результате длительного и кровопролитного сражения монголам удалось одержать победу. В конце 1223 г. монгольский корпус повернул на восток и направился в сторону Волжской Булгарии. По свидетельству арабского историка XIII в. Ибн ал-Асира, волжские болгары устроили монголам засаду и, заманив в них врага, напали с тыла и перебили многих монгольских воинов. Уцелевшая часть монголов вынуждена была спасаться бегством и в 1224 г. вернулась в Монголию. Так состоялось первое знакомство русских, половцев и волжских болгар с монгольскими завоевателями.

В 1227 г. после смерти Джучи-хана, повелителем северо-западной части монгольской империи (улуса Джучи) стал его сын Бату, известный нам по русским летописям как Батый. Умный и решительный полководец и политик, Бату-хан немедленно приступил к военным разведывательным экспедициям в нижнем Поволжье. В 1229 г. большой отряд монголов, посланный Бату вторгся в прикаспийские степи. Русские летописи сообщают, что жившие на Нижней Волге кипчаки-половцы и *саксины* (вероятно, нижеволжские потомки хазар) бежали под натиском монголов в пределы Волжской Булгарии. В 1230-1235 гг. монголы совершили несколько разведывательных походов в степи между рр. Волгой и Уралом. В результате этих рейдов Бату и его полководцы пришли к выводу, что победить и завоевать западных соседей силами только улуса Джучи невозможно. Требовалось объединение сил всей монгольской империи.

В 1235 г. на всемонгольском курултае было принято решение о начале нового большого похода на запад. Верховное командование над объединенными монгольскими войсками было возложено на Бату. Весной 1236 года эта армия двинулась на запад. По приблизительным подсчетам современных исследователей общая численность войск Бату составила 120-140 тыс. человек.

Поздней осенью 1236 г. объединенные монгольские силы вторглись в Волжскую Булгарию и к весне 1237 г. полностью захватили эту страну. В 1239-1240 гг. в Волжской Булгарии вспыхнуло восстание против монгольского владычества, однако оно было быстро и жестоко подавлено. После завоевания Булгарии монгольское войско разделилось. Одна его часть занялась покорением народов Поволжья, другая же часть двинулась на юго-запад для окончательного подчинения кипчаков и народов Северного Кавказа. Осенью 1237 г. участники западного похода приняли решение начать войну против русских князей. Как известно, в 1237-1240 гг. почти все русские княжества были завоеваны и покорены монголами. В 1241-1242 гг. армия Бату-хана совершила опустошительный поход по Польше, Венгрии, Чехии, Боснии, Сербии,

Болгарии и зимой 1242/43 гг. через Валахию и Молдавию возвратилась в Поволжье.

По возвращению из похода Бату сделал Поволжье центром своего улуса и основал на Нижней Волге свою новую столицу – Сарай (Сарай-Бату). Таким образом 1243 г. считается датой образования Золотой Орды. Принято считать, что само название «Золотая Орда» попало в научную литературу из русских летописей, сами монголы это государство так никогда не называли, ими по-прежнему использовалось наименование Улус Джучи. В XIII-XV вв. это государство в русских летописях не имело никакого специального названия, вместо него использовались выражения типа *в татары*, *из татар* и т.п. В русских источниках название *Золотая Орда* в форме «Златая Орда» и «Великая Орда Златая» утвердилось лишь во второй половине XVI в., когда данное государство уже полностью распалось. Происхождение названия *Золотая Орда* связывается с тем, что парадные юрты монгольских правителей украшались золотом и дорогой материей.

Этнический состав населения Золотой Орды был очень пестрым, однако его основу составили кипчаки, среди которых постепенно растворились сами завоеватели-монголы, усвоив кипчакские обычаи и язык. В XIV в. арабский историк аль-Омари писал о Золотой Орде: *«В древности это государство было страной кипчаков, но когда им завладели татары, то кипчаки сделались их подданными. Потом они (татары) смешались и породнились с ними (кипчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (татар), и все они стали точно кипчаки, как будто они одного с ними рода...»*. Уже к концу XIII в. главным языком государственной власти и управления в Золотой Орде стал кипчакский язык. Тем не менее, Ордой всегда правили ханы из числа прямых потомков Чингис-хана (Чингисидов), а само кипчакоязычное население страны стало именоваться *татарами* в восточных, русских и западноевропейских источниках. С XIV в. термин *татары* стал употребляться в качестве самоназвания и самим населением Улуса Джучи.

Наивысшего могущества Золотая Орда достигла при хане Узбеке (1312-1342 гг.). Узбеку удалось создать сильное, жестко централизованное государство, практически безраздельно властвовавшее над странами и народами Восточной Европы, в том числе и народами Среднего Поволжья и Южного Урала. По всей видимости, те же болгарские удельные князья, подобно князьям Руси, полностью утратили свой суверенитет и были вынуждены ездить в Сарай для получения ханского ярлыка на княжение, позволявшего им править своими уделами на правах золотоордынских вассалов. Важным событием в истории Золотой Орды стало провозглашение ханом Узбеком ислама государственной религией этого государства. Следует полагать, что этот шаг значительно укрепил позиции мусульманской религии на землях Улуса Джучи (в том числе и в Волго-Уралье), и благодаря этому ислам сохранился на этих территориях до наших дней в качестве одной из главнейших и влиятельнейших религий.

После смерти сына Узбека хана Джанибека, правившего в 1342-1357 гг., в Золотой Орде усиливаются феодальные смуты, разворачивается ожесточенная борьба за власть, в ходе которой за 20 последующих лет на ордынском престоле сменилось более 25 ханов. Одна из последних попыток восстановить могущество Орды была предпринята царевичем из Джучидской ветви династии Чингисидов по имени Тохтамыш. В 1378 г. Тохтамыш, заручившись поддержкой властителя Средней Азии знаменитого «железного хромца» Тимура (Тамерлана), объявил себя ханом Улуса Джучи и вскоре захватил столицу государства г.Сарай. Довольно быстро ему удалось объединить все владения Джучидов и на короткое время утвердить в стране сильную ханскую власть. Как известно, именно Тохтамыш в 1382 г. захватил и сжег Москву и вновь привел русские княжества, воспрявшие после победы на Куликовом поле, к повиновению. Однако, Тохтамыш совершил ошибку, вступив в войну со своим вчерашним покровителем – Тимуром. В ходе этой войны Тохтамыш дважды (в 1391 и 1395 гг.) потерпел поражение и был низложен с ордынского престола.

В начале XV в. было сделано еще несколько попыток объединить разваливающуюся Золотую Орду, но уже никому из объединителей не удавалось добиться власти, которая была бы признана во всех частях Улуса Джучи. В итоге, в 30-70-х гг. XV в. Золотая Орда окончательно распалась и на ее обломках возникли новые государства: Крымское ханство, Казанское ханство, Астраханское ханство, Сибирское ханство; а также некоторые другие политические объединения – Большая Орда (в степях между Волгой и Днестром) и Ногайская Орда (в степях между Нижней Волгой и бассейном р.Урал). От ордынского ига стали окончательно освобождаться и зависимые от нее прежде государства и народы. Так, в 1480 г. правопреемница Золотой Орды Большая Орда утратила власть над Русью и в 1502 г. прекратила существование.

Литература: [Волжская Булгария 1988; Греков, Якубовский 1950; Греков 1975; Исхаков, Измайлов 2000; Кляшторный, Султанов 2000; Татаро-монголы 1977; Татары 2001; Трепавлов 2002; Филлипс 2003; Халиков 1989; Golden 1992].

3.9. Казанское ханство.

Как уже говорилось выше (см. раздел 3.8.), в ходе ослабления и распада Золотой Орды на ее территории стали складываться новые государственные образования. В их числе особое место занимает Казанское ханство, поднявшееся в 1440-х гг. в северо-западных пределах Волжской Булгарии. Принято считать, что находившаяся под золотоордынским владычеством Волжская Булгария представляла из себя конгломерат разрозненных мелких удельных княжеств. Одним из этих княжеств было Казанское княжество, располагавшееся на левобережье Волги, правом берегу приустьевом участка Камы и бассейнах рр. Казанки (левый приток Волги) и Мёши (правый приток Камы.). Первоначально центром княжества был г. Иске Казан (Старая Казань),

находившийся несколько выше по р.Казанке, к северо-востоку от современной Казани. В начале XV в. центр княжества был перенесен в (Новую) Казань на то место, где р.Казанка впадает в Волгу, т.е. туда, где г.Казань существует и поныне.

В XIV – первой половине XV вв. центральные районы Волжской Булгарии с гг. Булгар, Биляр, Сувар и другими постепенно пришли в упадок. Эти земли и города постоянно подвергались набегам ордынских ханов, русских князей и ушкуйников, а также других иноземных захватчиков. Так, например, в 1361 г. они подверглись нападению войск хана Золотой Орды Булат-Тимура. Тридцатью годами позже Волжская Булгария была разорена нашествием армии Тамерлана. Русские князья, пользовавшиеся ослаблением центральной власти Золотой Орды, также неоднократно совершали грабительские походы на Волжскую Булгарию. Летописи отмечают их походы на Булгарию в 1370, 1376 и 1431 гг. Последний поход, осуществленный под командованием князя Федора Пестрого – военачальника великого московского князя Василия II, привел к полному разорению и разрушению г. Булгара, после чего этот город окончательно обезлюдел и больше не восстанавливался.

Все эти события повлекли за собой отток населения из старых болгарских центров в соседние, лежащие севернее и западнее районы, в том числе и на территорию Казанского княжества. Этот отток приводит к постепенному усилению Казанского княжества на рубеже XIV-XV вв. Казань быстро превратилась в новый политический и торгово-экономический центр болгарских земель. Вплоть до 1445 г. княжеством правили феодалы из местных болгарских династий.

Дальнейшая история Казани тесно связана с именем одного из последних золотоордынских ханов Улу-Мухаммедом и его сыном Махмутеком (Махмудом). В 1436 г. Улу-Мухаммед был низложен с ордынского престола, изгнан из Сарая и бежал в Крым. В течение короткого времени Улу-Мухаммед был повелителем Крымского ханства, однако, и оттуда он вскоре также был изгнан своими политическими противниками. Покинув Крым, Улу-Мухаммед во главе 3000-го войска отправился в пределы Великого Московского княжества, где занял г.Белёв (совр. Тульская обл.) на его южной окраине. Московский князь Василий II отнесся враждебно к приходу Улу-Мухаммеда на русские земли, потребовал его удаления из пределов Московии и послал войско против Улу-Мухаммеда. 5 декабря 1437 г. под Белёвом состоялось сражение, в результате которого русская армия потерпела сокрушительное поражение.

После этой победы Улу-Мухаммед предпринял ответный поход, в 1439 г. захватил Нижний Новгород и победоносно дошел до самой Москвы. В течение нескольких дней в июне 1439 г. его войско осаждало московский кремль, но взять его так и не смогло. Улу-Мухаммед удовлетворился тем, что сжег московский посад и отступил. В 1444-1445 гг. Улу-Мухаммед совершил новый поход против Москвы, вновь захватил Нижний Новгород. Посланное им войско под командованием его сыновей Махмутека (Махмуда) и Якуба двинулось вглубь русских земель и дошло до г.Владимира. 7 июля 1445 г. у

г.Суздаля состоялось решающее сражение, в котором русские вновь потерпели поражение, а сам великий князь Василий II попал в плен. Позднее Улу-Мухаммед отпустил Василия II из плена в обмен за большой выкуп и обещание выплачивать ему и его наследникам регулярную дань.

Несмотря на успех в войне с Москвой хан решил не оставаться в пределах Московии, а вместе с сыновьями двинулся из Нижнего Новгорода вниз по Волге, остановившись в небольшом городке Курмыш на западе современной Чувашии. Каковы были дальнейшие планы Улу-Мухаммеда, неизвестно, так как с осени 1445 г. он сходит с исторической сцены, а его имя исчезает из летописей и других письменных памятников. По одному из источников Махмутек убил своего отца и младшего брата Якуба, однако данное сообщение не подтверждается другими источниками.

Как бы то ни было, на смену Улу-Мухаммеду пришел его старший сын. Осенью 1445 г. Махмутек захватил г.Казань, убил ее правителя князя Али-бея (Либея, по Воскресенской летописи) или Азыя (по Никоновской летописи) и установил в захваченном княжестве свою власть. Таким образом, местная правящая династия болгарских князей была заменена на ханскую ордынскую династию, а само Казанское княжество в 1445 г. превратилось в Казанское ханство.

Центр ханства располагался в так называемом Заказанье – на левобережье Средней Волги и правобережье Нижней Камы вплоть до устья р.Вятки, по рр. Казанке, Мёше и др. в северо-западной части современного Татарстана. Четко обозначенных границ Казанское ханство не имело, сами его размеры постоянно менялись с течением времени. Более или менее определенной была лишь западная граница – граница с Русским государством, проходившая по р.Суре (правый приток Волги). Этнический состав населения Казанского ханства был весьма неоднородным. Кроме формирующегося в его рамках казанско-татарского этноса (см. раздел 3.10.), на территории ханства проживали марийцы, чувашаи, удмурты, немало было здесь и русских, в основном пленников и вольноотпущенников.

Историю Казанского ханства, просуществовавшего немногим более 100 лет, можно условно поделить на четыре периода:

I период – эпоха наивысшего могущества Казанского ханства (1445-1487 гг.) В начале этого периода, при ближайших потомках Улу-Мухаммеда Казанское ханство становится весьма влиятельной действующей фигурой на международной восточноевропейской арене. Вплоть до 1466 г. между Казанью и Москвой поддерживались мирные отношения, по сути дела Москва находилась в подчиненном Казани положении. Могущество Казанского ханства было столь велико, что Московское государство было вынуждено считаться с Казанью больше, чем с пришедшей в упадок Ордой. В эти годы Москва была обязана выплачивать Казани дань, которую наложил еще Улу-Мухаммед. Для сбора дани на Русь было отправлено 500 сборщиков.

Кроме того, многим татарским вельможам были предоставлены земельные наделы в Московии. Так, например, младшему сыну Улу-Мухаммеда

Касиму около 1452 г. был отдан в удельное владение Мещерский городок на р.Оке (совр. г.Касимов в Рязанской области). Именно от Касима, его окружения и его подданных происходит современная субэтническая группа поволжских татар – так называемые *касимовские татары* (см. раздел 3.10.).

В 60-х гг. XV в. во взаимоотношениях между Казанью и Москвой происходит перелом. Дело в том, что в это время, когда в русских землях шел процесс политического объединения вокруг Москвы, в Казанском ханстве вспыхивает внутренняя борьба между различными кланами знати за ханский престол и власть в государстве. Великий московский князь Иван III не преминул вмешаться в эту борьбу и при помощи подкупа и закулисных интриг смог инспирировать схождение в Казани промосковской политической группировки. Кроме того, в 1467 г. Иван III уже открыто вмешался во внутренние дела ханства и впервые начал военные действия против Казани, стремясь посадить на казанский престол своего ставленника – татарского князя Касима. Русские войска и военный отряд Касима подошли к Казани и осадили ее, однако взять не смогли, и в 1469 г. был заключен первый мирный договор между двумя соседними государствами.

Уже через 10 лет, после смерти хана Ибрагима в 1479 г. в Казанском государстве вновь вспыхивает острая политическая борьба за власть между «промосковской» и «антимосковской» группировками. Резкая антимосковская политика правительства нового хана Али (1479-1487 гг.) вызвала противодействие «промосковской партии» и дала Ивану III новый повод для войны с Казанью. Кроме того, в 1478 г. казанцы открыли военные действия против Вятской земли (см. раздел 4.б.), которую московские князья давно считали своей вотчиной, и присоединения которой упорно добивалось правительство Ивана III. Поэтому нападение на Вятку также стало поводом для эскалации военного давления Москвы на Казань. После нескольких неудачных вторжений на территорию ханства в 1487 г. был организован крупномасштабный поход русского войска на Казань, который завершился ее взятием, низложением хана Али с казанского престола и возведением на него нового, зависимого от московского государя хана Мухаммед-Эмина.

II период – эпоха московского протектората (1487-1521 гг.). В это время казанский хан находился, в сущности, в вассальной зависимости от великого московского князя. И хотя попытки освободиться из-под зависимости Москве имели место, в целом Казань была вынуждена признавать свой вассалитет по отношению к западному соседу. Ни один казанский хан в эти годы не мог взойти на престол без согласия московского государя.

III период – эпоха восстановления независимости (1521-1551). В 1521 г. власть в Казанском ханстве захватила крымская ханская династия Гиреев, которая немедленно заявила о своем неподчинении Москве и последовательно занимала антимосковские позиции. Не желая смириться со «строптивостью» вчерашнего вассала, московское правительство неоднократно пыталось привести Казань к покорности при помощи военной силы. В свою очередь казанцы устраивали военные походы на русские земли. В данный период войны

между Россией и Казанским ханством велись почти непрерывно, причем, несмотря на огромное экономическое, военно-техническое и численное преимущество Москве никак не удавалось одержать верх над значительно более слабым противником, и военные действия шли с переменным успехом.

IV период – период падения Казанского ханства и присоединения ее земель к Русскому государству (1551-1557). Походы русских войск на Казань, предпринимавшиеся в 1540-х гг. чуть ли не ежегодно, неизменно заканчивались провалом из-за плохой их подготовленности и несогласованных действий русских подразделений. Эти неудачи привели царя Ивана IV к пониманию необходимости более тщательной военной и политической подготовки экспансии против Казанского ханства. Московским правительством был разработан тщательно продуманный план завоевания Казанского ханства. Была усовершенствована армия, в частности были созданы регулярные стрелецкие полки, усилена артиллерия, подготовлены специалисты-подрывники. В 1551 г. русскому правительству удалось мирным путем склонить население Горной стороны (правобережье Волги, в основном населенное чувашами и горными мари́йцами), бывшей одной из наиболее экономически развитых областей ханства, к переходу под русское подданство. Этим была серьезно подорвана экономическая сила ханства. В том же 1551 г. в устье р.Свияги (правый приток Волги) всего лишь в 30 километрах от г.Казани в кратчайшие сроки была построена русская крепость Свияжск. Эта крепость стала важнейшим опорным пунктом для решающего натиска на Казань.

В то же время перед лицом возрастающей угрозы со стороны Москвы правящие круги Казанского ханства так и не смогли сплотиться и организовать сколько-нибудь эффективные ответные действия. Напротив, в Казани в это время усилились внутренние политические распри, с новой силой вспыхнула междоусобная борьба различных кланов. В итоге Казанское государство оказалось обречено.

В июне 1552 г. после тщательной подготовки начался новый поход 150-тысячной русской армии на Казань. 23 августа Казань была окружена и началась ее планомерная осада, организованная по всем правилам военного искусства того времени. Русским удалось организовать подкопы под стены Казани и подорвать их. 2 октября 1552 г. последовал штурм Казани, и город пал. Победители учинили в захваченном городе настоящий погром, десятки тысяч жителей Казани были убиты или захвачены в плен, их дома разграблены и сожжены. По сию пору этот день остается для казанских татар днем национальной катастрофы. Казанское государство прекратило существование. Последний казанский хан Ядыгар был пленен, увезен в Москву и насильственно крещен. Для управления завоеванной страной в Казань был направлен московский наместник.

Следует отметить, что с падением г. Казани борьба населения ханства против русского владычества не прекратилась. Восстания татар, мари́йцев и других народов, вызванные жестоким обращением и злоупотреблениями царских чиновников при сборе податей с населения завоеванной страны,

вспыхнули практически сразу же после присоединения ее земель к Русскому государству. Лишь к 1557 г. сопротивление народных масс было окончательно сломлено и жители Казанского ханства признали себя подданными русского царя.

С Казанским ханством теснейшим образом связаны исторические пути трех крупных по численности тюркских народов Урало-Поволжья: татар, чувашей и башкир. Поэтому, перейдем непосредственно к краткому описанию истории этих народов.

Литература: [Алишев 1995; Бахтин 1998; Котляров 2005; Рашитов 2001; Татары 2001; Трепавлов 2002; Халиков 1989; Худяков 1991; Golden 1992].

3.10. Татары Среднего Поволжья и Предуралья.

Татары – одна из самых крупных народностей современной Российской Федерации. Численностью своей в нашей стране татары уступают только русским. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. в СССР проживало около 6 млн. 650 тыс. татар, более 5,5 млн. татар проживало в РСФСР. Наиболее многочисленная группа татар проживала в Татарской АССР – более 1 млн. 760 тыс. чел., в Башкирии их насчитывалось более 1 млн. 120 тыс. чел. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., татарами себя считают около 5 млн. 560 тыс. жителей России. Кроме того, 25 тыс. человек назвали себя кряшенами, а 10 тыс. – нагайбаками¹, коих традиционно принято считать особыми этнографическими группами поволжско-уральских татар.

Помимо Республики Татарстан крупные по численности группы татарского населения имеются в Челябинской, Свердловской, Ульяновской, Самарской, Кировской областях, Пермском крае, в Башкирии, Удмуртии, Мордовии, Чувашии, Марий Эл. Впрочем, нельзя не отметить, что татарский народ расселен очень дисперсно, и более или менее многочисленные группы татарского населения имеются практически во всех субъектах Российской Федерации от Калининградской области до Сахалина.

Современное самоназвание татар – *татар*, марийцы именуют их *суас* (см. раздел 3.11.), удмурты – *бигер* (слово неясного происхождения), чуваше – *тутар* (< *татар*) или *мишер*, т.е. фактически ‘мишарь’².

Еще в средние века русские и западноевропейские источники термином *татар* именовали практически все кочевое население Золотой Орды (о происхождении этнонима *татар* см. раздел 3.8.). Позднее, к XVIII-XIX вв. наименование *татары* закрепилось в русской традиции за очень многими, подчас совершенно различными нерусскими народами Российской империи, исповедовавшими ислам. Татарами называли и горские народы Северного Кавказа (напр. *черкесские татары*), и закавказских азербайджанцев (*адербейджанские татары*), и мусульманские (главным образом, тюркские) народы Средней Азии (*узбекские татары*, *туркменские татары*), а также тюркоязычное население Крыма, Поволжья, и Западной Сибири. В XX в. это

¹ О кряшенах и нагайбаках см. ниже.

² О татарах-мишарях см. ниже.

название закрепилось лишь за татарами Поволжья и Урала, астраханскими, крымскими и сибирскими татарами. Поэтому, во избежание путаницы следует особо подчеркнуть, что здесь речь пойдет лишь о тех татарах, чье происхождение связано с Волго-Уральским регионом, а сам этот регион является основной территорией их проживания.

Следует сказать, при проведении последней Всесоюзной переписи населения 1989 г. отдельно от всех прочих татар учитывались лишь крымские татары, что касается татар средневожских и предуральских, астраханских и западносибирских, то их официально признавали одним народом, официально именуемым просто *татары*, и потому произвели их общий подсчет. В самом деле, к настоящему времени и сибирские, и особенно астраханские татары испытали серьезное этнокультурное влияние со стороны татар Среднего Поволжья и Предуралья и даже в значительной мере смешались с татарскими переселенцами из Среднего Поволжья, чему безусловно способствовала языковая и конфессиональная близость этих этнических групп. Тем не менее, астраханские и в особенности сибирские татары по-прежнему сохраняют некоторую языковую и культурную самостоятельность, ярко выраженное этническое самосознание, что препятствует автоматическому объединению этих групп в рамках единой татарской нации. Так, например, сибирские татары, в последние годы все решительнее заявляют о своей этнической самостоятельности и невозможности их полной этнической интеграции с поволжскими татарами. Странники этой точки зрения обращают внимание на то, что западносибирские и поволжские татары имеют, во-первых, различное происхождение; во-вторых, не очень большие, но все же заметные отличия в языке; в-третьих, разную этническую территорию, в-четвертых, различное этническое самосознание. Именно поэтому Всероссийской переписью населения 2002 г. сибирские и астраханские татары были учтены отдельными графами.

Итак, следует ещё раз особо оговорить, что далее под названием *татары* в настоящем учебном пособии будут пониматься только татары Среднего Поволжья и Предуралья.

В этнической структуре татарского народа выделяется несколько этнографических (субэтнических) групп, различающихся по территории расселения, вероисповеданию, языковым и культурным особенностям, а также по своему происхождению.

Казанские татары. Самой крупной из этих групп является субэтнос *казанских татар*. Происхождение этой части татарского народа прямо связано со средневековой народностью *волжских болгар* (см. раздел 3.6.). Однако, необходимо заметить, что волжско-булгарский компонент не был единственным в истории формирования казанских татар. Пожалуй, не менее значительную роль в их истории сыграли кочевники-кипчаки, на протяжении нескольких веков переселявшиеся и оседавшие на булгарских землях. Первое письменное известие о появлении кипчаков на территории Волжской Булгарии датируется 1229 г. Русские летописи сообщают, что в этом году часть половцев

(кипчаков) под натиском монголов была вынуждена бежать из прикаспийских степей и нашла приют в пределах Волжской Булгарии (см. раздел 3.7.).

По всей видимости, после разгрома Булгарии монгольским нашествием в 1236 г. и основания Золотой Орды приток кипчакского населения на болгарские земли продолжился. Надо полагать, что в золотоордынский период имело место постепенное смешение местного болгарского и пришлого кипчакского компонентов, в итоге которого в конце концов в языковом и политическом плане возобладал последний. Постепенная кипчакизация основной части населения болгарских земель нашла свое завершение уже в эпоху Казанского ханства в XV-XVI вв., в рамках которого и начала формироваться собственно казанско-татарская народность. После воцарения в Казани ордынской ханской династии, сменившей местную болгарскую, кипчакская знать, пришедшая сюда из Орды вместе с ханами Улу-Мухаммедом и Махмутеком (см. раздел 3.9.) превратилась в правящую верхушку Казанского ханства, а ее язык (кипчакский, бывший государственным языком Золотой Орды, см. раздел 3.8) стал более престижным, чем волжско-болгарский и постепенно вытеснил последний из употребления на большей части государства (см. ниже). Таким образом, в этническом и этнокультурном отношении казанско-татарский этнос – это, прежде всего, результат взаимодействия местного волжско-болгарского и пришлого кипчакского компонентов.

Определенную роль в формировании этнической группы казанских татар сыграли и их соседи. В XVI-XVII вв. в состав казанских татар вошли некоторые остатки населения распавшейся Ногайской орды (см. также раздел 3.12.). Вплоть до наших дней некоторые группы казанских татар продолжают именоваться своими соседями *нугай* ‘ногаец’. Кроме того, казанскими татарами были ассимилированы довольно многочисленные группы чувашей, марийцев, удмуртов и других народов. Все эти данные говорят о весьма пестрой этнической основе, на которой сложилась казанско-татарская народность.

Тем не менее, следует особо сказать о волжско-болгарском компоненте. Несомненно, что значительная, вероятнее всего, наибольшая часть болгарского населения послужила основой для формирования казанско-татарской народности. Можно с уверенностью говорить о генетической и историко-культурной преемственности волжских болгар и казанских татар. И в эпоху Казанского ханства и даже в более позднее время казанские татары помнили о своем болгарском происхождении. Многие жители Казанского ханства прибавляли к своим именам особую этнонимическую приставку (так называемый тахаллус) «Булгари» или «ал-Булгари», т.е. ‘из Булгара, Булгарии; Булгарский’. Например, известный казанский поэт первой половины XVI в. Мухаммедьяр зачастую именовал себя Махмуд оглы Мухаммедьяр Булгари, т.е. ‘Мухаммедьяр, сын Махмуда, из Булгара’. В татарских исторических сказаниях – байтах встречаются многочисленные рассказы о Волжской Булгарии, городе Булгар, самих волжских булгарах, которые воспринимаются рассказчиком как предки казанских татар. Татарский просветитель и общественный деятель

Каюм Насыри писал в конце XIX в. о том, что: «Из книг, написанных 100-150 лет назад, видно, что люди [татары – С.Б.] тех времен любили называть себя булгарами и из поколения в поколение не забывали об этом». Во многих родословных преданиях (шежере) татарских семей их предками называются те или иные конкретные булгары. Многие татарские ученые, литераторы, общественные деятели XVIII-XIX вв. с гордостью прибавляли к своим именам тахаллус «ал-Булгари». Казанско-татарские ученые, говоря о происхождении своего народа от волжских булгар, обязательно подчеркивают и то обстоятельство, что, также как булгары, большинство казанских татар исповедуют ислам, а сама мусульманская религия досталась татарам, так сказать, по наследству от волжских булгар. Кроме того, нельзя не обратить внимание на то, что государственное образование казанских татар – Казанское ханство – располагалось почти на той же самой территории, на которой ранее находилась Волжская Булгария. Популярность булгарской теории происхождения казанских татар остается чрезвычайно большой среди многих татар. Совсем недавно группой татарских ученых и деятелей культуры было воссоздано общественно-политическое движение «Булгар ал-Джадид» ('Новый Булгар', существовавшее еще в середине XIX – начале XX вв.), ставящее своей целью официальное переименование татар в булгар.

Все эти и некоторые другие данные казалось бы бесспорно свидетельствуют о непосредственной генетической связи казанских татар и волжских булгар. Все это так, однако, здесь необходимо сделать одну важную оговорку. Дело в том, что казанские татары, по всей видимости, не являются языковыми потомками волжских булгар. Современный татарский язык имеет не булгарское, а кипчакское происхождение. Единственным живым потомком языка волжских булгар считается не татарский, а чувашский язык (подробнее об этом см. раздел 3.11.). Поэтому, надо понимать, что волжские булгары сыграли важную роль в формировании не только татарского, но и чувашского народа (см. раздел 3.11.).

Татары-мишари (тат. *мишәр*), ныне проживающие чересполосно с казанскими татарами в Татарстане, Башкирии, а также расселенные компактными островками среди иноэтнического населения к западу от Татарстана – в Чувашии, Мордовии, Нижегородской, Рязанской областях и других регионах. Происхождение этой части татарского народа пока остается не совсем ясным. Выдвигалась, например, гипотеза о происхождении мишарей от древнего финно-угорского (?) народа *мещера*, жившего в средние века, согласно русским летописям, на Средней Оке, который, якобы, подвергся тюркизации, но сохранил свое древнее название.

По другой гипотезе, мишари не имеют никакого отношения к мещере, а являются потомками кипчаков, бежавших в Волго-Окское междуречье в 20-30-х гг. XIII в. под натиском наступавших монголов, а также потомками части кипчакоязычного населения Золотой Орды, проникшего в междуречье Оки и Суры в XIV в., когда на р.Мокше (правый приток р.Оки) был основан г. Мухши

(ныне с. Наровчат в Пензенской обл.), ставший опорным пунктом ордынской власти на этих землях.

Со второй половины XV в. татары-мишари начали поступать на русскую службу и стали использоваться московскими князьями в качестве пограничного войска (так называемые *служилые татары*). По мере расширения территории Русского государства и сдвига государственной границы на восток и юго-восток группы служилых татар-мишарей переселялись все далее к востоку, частично смешиваясь с казанскими татарами, и в итоге постепенно оформилась современная карта расселения мишарей.

Несколько обособленное положение среди мишарей занимают так называемые *мещеряки*, живущие в Башкирии. По своему происхождению это потомки тех же татар-мишарей, поселенные русским правительством среди башкир в конце XVII в. Проживая длительное время среди башкирского населения, мещеряки восприняли многие элементы языка и культуры своих соседей и в значительной мере обашкирились.

Татары-мишари не отделяют себя полностью от казанских татар, именуют себя словом *татар* и часто считают обидным название *мишар*, коим их называют казанские татары. Также как казанцы, мишари в большинстве своем по вероисповеданию являются мусульманами-суннитами. И хотя до сих пор мишари сохраняют некоторые отличия от казанских татар в языке¹ и традиционной культуре, постепенно они сливаются казанскими татарами воедино. Этому, кстати, очень способствует то обстоятельство, что современный татарский литературный язык представляет из себя результат синтеза казанско-татарских и мишарских языковых черт.

Тептяри (тат., баш. *типтәр*). По своему происхождению тептяри являются не столько этнической, сколько социальной группировкой. Они представляют из себя потомков татар, а также марийцев и удмуртов (позднее отатарившихся), переселившихся с территории Казанского ханства после его падения, на башкирские земли. Башкирская племенная знать разрешала им поселиться в своих владениях по особым записям, заносимым в специальные тетради, называемые по-татарски и по-башкирски *дафтәр* (персидское заимствование), от чего, по всей видимости, и произошло название *тептяри*.

Касимовские татары, живущие в г.Касимове Рязанской области и в нескольких окрестных деревнях. В середине XV в. великий московский князь Василий II пожаловал татарскому царевичу Касиму (сыну Улу-Мухаммеда) во владение Мещерский городок на р.Оке и окрестные земли. Позднее сюда неоднократно переселялись татары со Средней Волги. В результате, в окрестностях Касимова сложилась особая субэтническая группа татар. Касимовские татары отличаются от остальных групп татар некоторыми

¹ Татары-мишари говорят на особом, мишарском или, как его часто называют, *западном* диалекте татарского языка, который, впрочем весьма незначительно отличается от *среднего* диалекта, на котором говорят казанские татары. Во всяком случае, мишари и казанские татары не испытывают никаких трудностей при общении друг с другом.

языковыми особенностями (главным образом, в фонетике). Кроме того, ученые-этнографы отмечают очень слабую развитость земледелия у касимовских татар и значительную роль в их хозяйстве отхожих промыслов. Так, например, до октября 1917 г. многие мужчины из числа касимовских татар надолго уходили на заработки в г. Санкт-Петербург, где работали официантами в ресторанах, отдавая свои земельные участки в аренду. В остальном касимовские татары очень мало отличаются от казанских татар и мишарей.

Кряшены или крещеные татары (тат. *керәшен*) – довольно многочисленная группа татар, которая была насильно крещена российскими властями, частью еще в XVI-XVII вв. (так называемые *старокряшены*), частью в XVIII в. (*новокряшены*). Впрочем, большая часть новокряшен уже во второй половине XIX в. оставила христианство и вновь вернулась к мусульманскому вероисповеданию, поэтому основная часть крещеных татар – старокряшены. В сложении этнографической группы татар-кряшен вполне возможно участвовали не только собственно казанские татары, но и другие этнические группы тюркского и нетюркского населения бывшего Казанского ханства, в том числе и те из них, что никогда не были мусульманами. Резко отличаясь от всех вышеназванных групп татар по конфессиональному признаку, кряшены обособились от других татар в культурном отношении и несколько дистанцировались от них. Не испытывая сколько-нибудь значительного влияния мусульманского мира, кряшены сумели сохранить в своем традиционном жизненном укладе и культуре некоторые архаичные черты, совершенно исчезнувшие в у татар-мусульман. Татарский язык кряшен содержит гораздо меньше заимствований из арабского и персидского языков, чем язык татар-мусульман и, в то же время, включает гораздо большее число русских заимствований.

Нагайбаки. Особую немногочисленную группу татар-христиан представляют собой *нагайбаки*, живущие ныне в нескольких населенных пунктах Челябинской области. Нагайбаки представляют собой потомков крещеных татар, живших некогда в с. Нагайбак на р. Ик (левый приток Камы), откуда они были переселены в конце XVIII в. на нынешнее место. Хотя нагайбаки сохранили татарский язык, в их быту и традиционной культуре собственно татарские черты причудливо перемешаны с русскими.

Из прочих этнографических групп татарского народа следует упомянуть *каринских* (от названия с. Карино в современной Кировской обл.), *нукратских* (от татарского названия р. Вятки – Нукрат Идел) или *чепецких татар*, проживающих ныне в Удмуртской Республике и Кировской области в бассейне р. Чепцы (левый приток Вятки). Точное время проникновения предков чепецких татар на Чепцу, равно как и непосредственные причины их переселения сюда пока что установить не удастся. Можно лишь с уверенностью говорить, что их исходной территорией проживания было Заказанье, вероятнее всего, район г. Арска, бывшего в эпоху Казанского ханства стратегически важной крепостью и центром удельного княжества в составе ханства. Впервые арские татарские князья в Вятской земле упоминаются в русских летописях под

1489 г. при описании событий, сопутствовавших покорению Вятки войсками Ивана III (см. раздел 4.6.). В завещании Ивана III сыну Василию (около 1504 г.) арские князья, жившие в Вятской земле, уже считаются вассалами великого московского князя.

Поступив на службу московскому государю, арские князья получили от него удел в нижнем течении Чепцы с центром в с. Карино. Каринские татарские феодалы смогли быстро расширить свои владения на Чепце, превратить в подвластное себе население не только местных татар, переселившихся на Чепцу вместе со своими князьями, но также и живших по Чепце удмуртов и предков бесермян (см. раздел 2.3.1.) и вскоре стать полновластными хозяевами почти всего бассейна р.Чепцы. Московское правительство видело в каринских татарских князьях опору своей власти в новообретенных землях и союзников в борьбе против Казанского ханства и потому до поры оказывало им всяческие милости. Однако, после покорения Казани и подавления последних восстаний в Казанском крае Москва посчитала, что необходимость в поддержке каринских феодалов попросту отпала. В 1588 г. царь Федор Иванович издал указ, по которому каринские татарские князья лишились всех своих феодальных владений и привилегий и были, по сути дела, низведены до положения черносошных (государственных) крестьян.

В поисках новых, удобных для проживания земель каринские татары в последующее время постепенно переселялись все выше по течению Чепцы и постепенно проникли на территорию современной Удмуртской республики. В настоящее время значительная часть чепецких татар проживает в северных районах Удмуртии. Чепецкие татары постоянно поддерживали связь со своей исторической родиной (Заказаньем) и потому остались в этнографическом отношении составной частью казанско-татарского субэтноса, хотя, разумеется, длительное совместное проживание с удмуртами и бесермянами отложило известный отпечаток на их язык, традиционный бытовой уклад и культуру.

После падения Казанского ханства значительная часть татар начала покидать свои прежние районы проживания и переселяться на новые места. Освоение новых земель татарами происходило параллельно с русской колонизацией Поволжья, Урала и Сибири. Таким образом и сложилось современное очень дисперсное расселение татарского народа.

Нужно заметить, что после потери государственной независимости татарам удалось довольно быстро и успешно интегрироваться в социальную, политическую и экономическую систему России. Татары – единственный нерусский народ Волго-Уралья, не только прошедший через фазу развитого феодального общества, но и активно участвовавший в строительстве капитализма в России. Многие выходцы из татарской феодальной знати вошли в состав российской аристократии. Некоторые знатные татарские фамилии были внесены в российские родословные книги на правах княжеских и дворянских родов. Например, из татар происходили такие российские княжеские фамилии как Мещерские, Юсуповы, Урусовы, Кудашевы и др. С начала XIX в. усилились связи татар со Средней Азией, и стала расти и

крепнуть татарская национальная торговая буржуазия. Во второй половине XIX в., когда в Российской империи значительно возросла роль крупной капиталистической промышленности, возникли татарская промышленная буржуазия и татарский пролетариат. В конце XIX в. уже свыше 5 % татар проживало в городах, в основном это были рабочие и мелкие предприниматели.

Нужно сказать, что именно к этому времени относится усвоение татарами имени *татар* в качестве самоназвания. До конца XIX в. сами татары предпочитали называть себя «мусульманами» (тат. *мөселман*), «казанцами» (тат. *казанлы*), некоторые группы их именовали себя «булгарами» (*болгар*), другие – «ногайцами» (*нугай*) и т.п. Более того, вплоть до рубежа XIX-XX вв. многие татары воспринимали само слово «татарин» как оскорбительное, о чем свидетельствуют многочисленные документы и письменные свидетельства XVI-XIX вв.

Однако, к концу XIX – началу XX вв., благодаря трудам и стараниям многих выдающихся татарских литераторов, просветителей и общественных деятелей (Габдуллы Тукая, Каюма Насыри, Габдрашита Ибрагимова и др.) отношение татарских народных масс к данному этнониму стало меняться. Очень показательным в этом отношении высказывание татарского ученого, писателя и общественного деятеля Г.Ибрагимова, произнесенное им в начале XX в.: *«Мы – татары, наш язык – татарский, наша литература – татарская, все, что мы делаем – татарское, наша рождающаяся культура тоже будет татарской»*. Таким образом, к началу XX в. термин *татары* перестал восприниматься татарами как обидный и уничижительный и превратился в самоназвание татарского народа.

После Октябрьской революции 1917 г. был поднят вопрос о создании татарской национально-территориальной автономии в рамках РСФСР. Выдвигалось несколько проектов создания такой автономии. В январе 1918 г. специально созванное Национальное собрание тюрко-татар Поволжья, Приуралья и Западной Сибири (Миллят Меджлиси) предложило проект создания «Урало-Волжского штата» («штат Идель-Урал») в составе Российской Федерации. Планировалось включить в состав этого штата целиком Казанскую, Уфимскую, Оренбургскую губернию и отдельные части Пермской, Самарской, Симбирской и Вятской губерний с преобладающим татарским населением. Это национально-государственное образование должно было вобрать в свой состав 3,7 млн. татар и башкир, 2,7 млн. русских и около полумиллиона чувашей, марийцев и удмуртов. Однако, данный проект вызвал бурное противодействие нетатарского населения края, не был согласован с центральными органами советской власти и потому вскоре был похоронен.

В марте 1918 г. был выдвинут проект создания Татаро-Башкирской Советской республики. По данному проекту в состав республики должны были войти практически те же самые территории, что и в состав «Урало-Волжского штата». На этот раз в работе по подготовке создания республики приняли участие не только татары и башкиры, но также делегаты от мордвы, чувашей, марийцев и удмуртов. Однако, и этот проект в конце концов провалился,

прежде всего из-за желания башкир создать свою отдельную национальную автономию.

По этой причине после победы над армией Колчака началась работа по созданию Татарской автономной республики в составе РСФСР. 27 мая 1920 г. ВЦИК принял декрет «Об Автономной Татарской Социалистической республике». 25 июня 1920 г. состоялось специальное торжественное собрание в г.Казани, на котором было официально провозглашено образование Татарской АССР. 30 августа 1990 г. Верховный Совет ТАССР принял Декларацию о государственном суверенитете республики, в которой республика была официально переименована в Татарскую Советскую Социалистическую Республику – Республику Татарстан. После распада СССР название «Республика Татарстан» превратилась в ее единственное официальное наименование.

Литература: [Алишев 1995; Ахметзянов 1992, 1994; Валеев 1993; Воробьев 1953; История татар 2002, 2006; Касимова 2003; Котляров 2005; Кузеев 1992; Мухамедова 1978; Рашитов 2001; Татары 1967; Татары 2001; Токарев 1958; Трепавлов 2002; Халиков 1989; 1992; Худяков 1991].

3.11. Чуваши.

Еще одним весьма многочисленным тюркским народом Волго-Уралья является чувашский народ. По последней Всесоюзной переписи населения 1989 г. в СССР проживало 1 млн. 842 тыс. чувашей, в РСФСР – 1 млн. 774 тыс. Причем менее половины из них (около 907 тыс.) проживало в Чувашской АССР (ныне Чувашская республика).

Всероссийская перепись населения 2002 г. выявила на территории Российской Федерации 1 млн. 637 тыс. чувашей.

Большая часть чувашей в силу определенных исторических причин, о которых речь пойдет ниже, уже давно дисперсно расселена на территории других республик и областей России и за ее пределами. Значительные группы чувашского населения имеются в Башкирии, Татарстане, Самарской, Ульяновской, Саратовской областях и других регионах Российской Федерации.

Происхождение самоназвания чувашей – *чăваш* остается не вполне ясным и является предметом научных дискуссий. Не вызывает сомнений, что этот этноним связан с марийским названием казанских татар – *суас* (см. раздел 3.10.). Интересно, что горные марийцы называют чувашей *суасламары*, т.е. буквально ‘татарские марийцы’, что, видимо, связано с происхождением и историей сложения чувашского народа (см. ниже). Выдвигалось немало предположений о происхождении самоназвания чувашей, среди которых наиболее правдоподобно выглядит гипотеза, возводящая данный этнический термин к общетюркскому нарицательному слову со значением ‘мирный, тихий, спокойный, смирный, безропотный’ (ср. тат. *юаш~жуаш* ‘тж.’). Такая трактовка вполне согласуется со в целом мирным, неагрессивным характером и поведением чувашей, отличавшим в историческое время этот народ от их воинственных северных соседей – марийцев (см. раздел 2.2.2.).

Традиционно чувашей принято подразделять на две большие субэтнические группы: *верховых* (*вирьялов*), живущих в северо-западной части Чувашии, в бассейне р. Суры, и *низовых* (*анатри*), населяющих южную часть республики. Отличия между вирьялами и анатри сравнительно невелики, они касаются их языка и некоторых особенностей духовной и материальной культуры, в частности, женского костюма. Иногда ученые-этнографы выделяют еще одну группу чувашей – *анат-енчи*, занимающую промежуточное положение между верховыми и низовыми чувашами. Чувашаи этой группы живут в северо-восточных районах Чувашской Республики, по языку они сближаются с анатри, а по традиционной культуре – с вирьялами. Подавляющее большинство чувашей, живущих за пределами Чувашии, составляют потомки переселенцев-анатри.

Проблема происхождения чувашского народа на протяжении уже многих лет остается темой горячих научных споров. В XIX в. некоторые ученые объявляли чувашей финно-угорским народом, претерпевшим сильное тюркское влияние. Наличие, финно-угорских (марийских, пермских и, возможно, других) черт и элементов в языке, антропологическом типе и культуре чувашей, вообще говоря, бесспорно, однако, сегодня можно без всяких сомнений говорить о том, что по своей языковой и, следовательно, этнической принадлежности чувашаи являются одним из тюркских народов.

Еще XVIII в. русский историк В.Н.Татищев выдвинул предположение, что непосредственными предками чувашей являются волжские болгары. Во второй половине XIX в. эта гипотеза получила серьезные аргументы в свою пользу. В 1866 г. был открыт так называемый Именник дунайских болгарских князей¹. Именник этот был написан на славянском языке, но в его тексте имеются и явно неславянские имена болгарских князей, а также некоторые загадочные слова, тоже имеющие явно неславянский облик. После тщательного анализа данного документа сразу несколькими ученым удалось показать, что упомянутые загадочные слова хорошо поддаются истолкованию при помощи данных чувашского языка. Примерно в то же время татарский ученый Хусаин Феизханов опубликовал специальную работу, в которой доказал, что во многих древних волжско-болгарских надписях на надмогильных камнях (эпитафиях), присутствуют черты, присущие только чувашскому языку.

Именно языковой материал играл и играет решающую роль в так называемой болгарской теории происхождения чувашей. Поэтому, имеет смысл несколько подробнее сказать о самом чувашском языке. Чувашский язык – единственный живой язык так называемой болгарской или огурусской группы тюркских языков, куда также включаются древние *болгарский* и *хазарский* (см. раздел 3.2.) языки, который существенно отличается от всех прочих тюркских. Принято считать, что чувашский язык является прямым потомком языка средневековых волжских болгар либо потомком одного из диалектов волжско-болгарского языка. Наиболее яркими отличительными чертами, резко

¹ О происхождении и истории дунайских болгар см. раздел 3.4.

выделяющими языки болгарской группы среди других тюркских языков являются так называемые ротацизм и ламбдаизм, т.е. замещение звука *з* других тюркских языков на *р* (ротацизм) и замещение звука *ш* прочих тюркских языков на *л* (ламбдаизм). Например: тат. *казан* – чув. *хуран* ‘котёл’, тат. *боз* – чув. *пър* ‘лёд’, , тат. *ишек* – чув. *алък* ‘дверь’, тат. *кыш* – чув. *хёл* ‘зима’ и т.п.

Эти и некоторые другие особенности, резко отличающие чувашский язык от всех прочих живых тюркских языков позволили говорить о близости и прямой преемственности волжско-болгарского и чувашского языков. До наших дней сохранился лишь один, весьма специфический тип памятников языка волжских болгар. Это – уже упоминавшиеся надгробные эпитафии, высеченные на надмогильных камнях в Волжской Булгарии в конце XIII – XIV вв. На сегодняшний день найдено уже более 200 таких эпитафий, среди которых около 90 % составляют надписи содержащие слова с ротацизмом, ламбдаизмом и другими отличительными особенностями, присущими только чувашскому языку и совершенно нехарактерными для татарского и других тюркских языков. Лишь около 10 % этих эпитафий по своему языку сближаются с современным татарским и другими тюркскими языками кипчакской группы, что, кстати говоря, выглядит совершенно логичным и естественным, если вспомнить, что в XIII-XIV вв. происходил значительный приток кипчакского населения на болгарские земли, связанный с монгольским вторжением в Восточную Европу и созданием монголами государства Золотой Орды (см. разделы 3.7., 3.8 и 3.9.).

После разгрома Волжской Булгарии монголами в XIII в., а также в связи с многочисленными разорительными походами и грабительскими набегами ордынских ханов, русских князей и ушкуйников на болгарские земли в XIV – первой половине XV вв. произошли постепенное запустение центральной территории Волжской Булгарии (левобережья Средней Волги ниже устья Камы и левобережья Нижней Камы) и отток оттуда болгарского населения в смежные регионы (см. раздел 3.9.). Видимо тогда часть болгар переселилась на правый берег Волги (Горную сторону), где при тесном и продолжительном взаимодействии и смешении с местным финно-угорским (древнемарийским) населением постепенно сложился чувашский народ. Именно этим взаимодействием объясняется то, что современные чуваша (в особенности вирьялы) очень близки марийцам (особенно горным) по своему антропологическому типу, в их языке присутствует значительное количество марийских заимствований (а в марийском языке – еще большее количество чувашских заимствований), а традиционная материальная и духовная культура чувашей имеет массу общих с марийцами элементов.

В письменных источниках имя чувашей появляется довольно поздно – в первой половине XVI в. Первое упоминание о них в русских летописях датируется 1521 г. Некоторые ученые полагают, что в более ранних документах предки чувашей именуется *горными черемисами* либо *горными татарами*. В XV – первой половине XVI в. чуваша находились под властью казанских ханов и были частью податного населения Казанского ханства. В 1551 г. чуваша в

составе жителей Горной стороны вышли из-под казанского владычества и добровольно признали себя подданными русского царя. В отличие от своих северных соседей – луговых марийцев (см. раздел 2.2.2.), во время похода войск Ивана Грозного на Казань чувашаи выступали как союзники Москвы, а в период вооруженной борьбы населения бывшего Казанского ханства против русского владычества (т.н. «черемисские войны» второй половины XVI в.) большая часть чувашей сохраняла лояльность по отношению к российской короне.

Тем не менее, усилившийся после падения Казани социальный и национальный гнет, попытки насильственного крещения чувашей Русской православной церковью при поддержке российского правительства вынудили их значительную часть покинуть свои коренные земли и начать переселение на восток и юго-восток, на территории современных Татарстана, Башкирии, в Нижнее Поволжье. Эти миграции в значительной мере стимулировались и усилившейся в XVI-XVIII вв. русской колонизацией Среднего и Нижнего Поволжья и Приуралья. В итоге, как уже отмечалось выше, значительная часть чувашей оказалась расселена компактными островками среди иноэтнического населения вне своей коренной территории, на большем или меньшем удалении от нее.

В XVIII в. произошло масштабное крещение чувашей, часто проводившееся насильственным путем. Однако, долгое время после того как чувашаи стали официально считаться православным народом, у них продолжали сохраняться многие старые дохристианские верования. Лишь с середины XIX в. христианские обряды, обычаи и вероучение стали постепенно вытеснять язычество из чувашского быта. Впрочем, некоторые из пережитков языческих верований сохранились у чувашей до наших дней. Помимо христианства сильное влияние на чувашей вплоть до начала XX в. оказывала мусульманская религия, распространенная среди их соседей-татар. Имеются многочисленные свидетельства того, как в течение XIX в. многие чувашские семьи и даже целые деревни оставляли языческие обычаи и переходили в мусульманство. Переход к исламу практически всегда заканчивался полным отатариванием этих групп чувашей.

После Октябрьской революции 1917 чувашский народ, как и другие нерусские народы Волго-Уралья, получил свою национально-территориальную автономию. В июне 1920 г. была создана Чувашская автономная область в составе РСФСР, которая в апреле 1925 г. была преобразована в Чувашскую АССР. В сентябре 1990 г. она была переименована в Чувашскую Республику.

Литература: [Бахтин 1998; Димитриев 1984; История татар 2006; Котляров 2005; Кузеев 1992; Петрухин, Раевский 1998; Токарев 1958; Фахрутдинов 1984; Федотов 1980; 1990; Хакимзянов 1978, 1987; Худяков 1991; Чувашаи 1956].

3.12. Башкиры.

Еще одним тюркским народом, издревле проживающим в Волго-Уральском регионе, являются башкиры. По данным переписи 1989 г. в СССР проживало около 1 млн. 450 тыс. башкир., в Российской Федерации – 1 млн. 345 тыс. В Башкирской АССР (ныне Республика Башкортостан) на то время жило около 864 тыс. башкир.

По данным Всероссийской переписи 2002 г. в Российской Федерации на этот год проживало 1 млн. 674 тыс. башкир.

Хотя основная часть башкирского народа расселена на территории Республики Башкортостан, значительные по численности группы башкир проживают также в Татарстане, в Оренбургской, Свердловской, Челябинской, Тюменской, Курганской областях, Пермском крае.

Самоназвание башкир – *башкорт*, от этого термина происходит и русское их название – *башкир*. К сегодняшнему дню предложено более двух десятков толкований происхождения этого этнонима, из которых наиболее известными являются два нижеследующих.

1. Термин *башкорт* раскладывается на две составные части: *баш* ‘голова; главный’ и *корт*, корень имеющийся в тюркских языках огузской группы, означающий ‘волк’. Волк занимал значительное место в языческих верованиях древних тюрков, достаточно вспомнить легенду о происхождении тюрков (см. раздел 3.3.2.).

2. Этноним *башкорт* рассматривается как трехсоставное слово: *баш* ‘голова; главный’, *кор* ‘круг; корень; племя’ и *-т* – суффикс множественного числа, заимствованный из монгольских языков.

Башкирский народ принято подразделять на три основные этнографические группы, отличающиеся своим происхождением, расселением, языком, хозяйственным укладом и традиционной культурой: *северо-западную* (в центральных и северо-западных районах Башкирии, на юге Пермского края) *восточную* (на востоке Башкирии и в Челябинской обл.) и *южную* (на юге Башкирии и в Оренбургской обл.).

Начальный этап истории башкирского народа связывается с тюркским *печенежским* союзом племен, сложившимся в VII-VIII вв. в Приаралье и на р.Сырдарье. В составе этого союза предки башкир, известные восточным средневековым источникам под именами *баджгардов* и *бурджан*, в VIII-IX вв. проникают в степные и лесостепные районы, лежащие между Волгой и Южным Уралом. Здесь на территории Бугульминской возвышенности (юго-восток Татарстана и прилегающие районы Башкирии и Оренбургской обл.), ограниченной с северо-востока средним течением р.Белой, с запада – левыми притоками р.Волги, а с юга – степями, лежащими в бассейне р.Самары в IX-X вв. складывается группировка древнебашкирских племен.

Предполагается, что в этот период башкиры тесно и интенсивно контактировали *древнемадьярскими* племенами (предками венгров), жившими по соседству в центральных и северных районах современной Башкирии. Согласно некоторым средневековым венгерским историческим и псевдоисторическим сочинениям, прародина венгров находилась далеко на

востоке в легендарной стране *Ungaria Magna* ('Великая Венгрия'). В сочинениях арабских и персидских географов, начиная с X в. названия мадьяр и башкир часто отождествлялись, и о башкирах и мадьярах говорили как об одном и том же народе. Такое отождествление привело к тому, что с XIII в. в европейских источниках земля башкир стала связываться с «Великой Венгрией». Однако, вряд ли можно говорить о том, что предки башкир

столкнулись и длительное время контактировали в Южном Приуралье с прямыми предками нынешнего венгерского народа. Есть основания предполагать, что еще до прихода в этот край предков башкир, протомадьярские племена действительно проживали в бассейне р. Белой и некоторых сопредельных районах, проникнув туда из-за Урала еще в VI в. н.э. Археологическим аналогом этих племен принято считать носителей *кушнаренковской* и *караякуповской* археологических культур (VI – IX вв.), распространенных в бассейне Белой, в верховьях р. Урал и отчасти на Нижней Каме. По всей видимости, не позже рубежа VIII-IX вв. какая-то часть этих племен, возможно под давлением булгар и древних башкир, проникших в эту эпоху соответственно в Среднее Поволжье и Южное Предуралье, покинула свои прежние земли и уже в начале IX в. оказалась в Подонье, в пределах Хазарского каганата (см. раздел 3.5.). Позднее (в 896 г.) именно эта группа протомадьяр вторглась в Паннонию (нынешняя Венгрия) послужила этнической основой для сложения венгерского народа. Таким образом, предки башкир могли взаимодействовать и постепенно ассимилировать лишь ту часть протомадьяр, которая осталась на прежней территории. Венгерский путешественник монах Юлиан, посетивший Волжскую Булгарию в 20-х гг. XIII в., позднее писал, что встретил в одном из ее городов язычников, говоривших на языке, похожем на венгерский. Вероятно, это и были последние остатки тех самых протомадьяр.

Первые письменные известия о башкирах в Волго-Уралье относятся к X в. По сообщению арабского ученого ибн-Русте (X в.), одна из групп башкир населяла земли в непосредственной близости от Волжской Булгарии и находилась в зависимости от болгарского царя. Другой восточный сочинитель X в. – ал-Балхи писал, что башкиры делились на два племени, одно из которых жило по соседству с булгарами. Арабский путешественник Ахмед ибн-Фадлан, участвовавший в путешествии арабского посольства в Волжскую Булгарию в 922 г., лично столкнулся с башкирами, и в своем отчете о путешествии поместил их земли – «*страну народа из тюрок по имени башкард*» – по левым притокам Волги – Иргизу, Моче, Кинели, Самаре, Кундурче. Эти и другие ранние известия о башкирах говорят о тесном взаимодействии древних башкир с волжскими булгарами.

По всей видимости, уже изначально башкирский этнос в Предуралье представлял из себя конгломерат различных по происхождению племенных групп, которые к тому же постоянно смешивались друг с другом и включали в свой состав иноэтнические компоненты. После монгольского вторжения в

Восточную Европу башкирские земли оказались включенными в состав Улуса Джучи – Золотой Орды. В XIII-XIV вв. произошел мощный приток на башкирские земли кипчакских племен, который происходил параллельно с таким же притоком кипчаков на волжско-булгарские земли (см. разделы 3.9. и 3.10.). Кипчакская миграция окончательно определила культурный и языковой облик башкирских племен. Как и татарский, современный башкирский язык относится именно к кипчакской группе тюркских языков. К концу XIV в. этническая территория башкир значительно расширилась к северу и востоку и приобрела очертания близкие к современным.

После распада Золотой Орды, в XV в. – первой половине XVI вв. большая часть башкирских племен подпала под власть ханов Ногайской Орды (ханства). Основное население Ногайской Орды составляли племена, некогда (в XIII в.) входившие в состав войска золотоордынского темника Ногая (отсюда и данное название). В золотоордынскую эпоху монгольское племя *мангыт*, из которого и происходил Ногай смешалось тюрками-кипчаками и полностью кипчакизировалось. К началу XV в. ногайцы стали властвовать на всей территории Волго-Яицкого междуречья (Яик – старое название р. Урал), а на севере их господство распространилось на большую часть Башкирии: на западе оно достигало нижнего течения р. Белой, а на востоке рр. Яика и Ая. В первой половине XVI в. Ногайское ханство распалось на две самостоятельные орды – Большую и Малую. Башкиры остались под властью Большой Ногайской Орды. Ногайский гнет привел к тому, что в XV в. усилился отток башкирского населения из юго-западной части Башкирии в ее северные районы – в леса нижнебельской долины, а также на юг нынешней Пермского края и в горный Урал. В этот же период башкиры начинают заселять левый берег р. Камы.

В первой половине XVI в. борьба башкир с ногайскими феодалами резко обострилась. В середине XVI в. ногайские правители, ослабленные десятилетиями межклановой борьбы, с большим уроном для себя пережившие небывалый голод и эпидемию чумы конца 1540-х гг., уже не смогли удерживать под своим контролем башкирские племена. После падения Казанского ханства большая часть ногайцев переселилась в низовья Волги и на Северный Кавказ. Однако, часть их осталась на башкирских землях и быстро растворилась среди башкир, главным образом, среди южных. Длительным ногайским господством и значительными масштабами башкирско-ногайского смешения объясняется обычай, распространенный в прошлом среди казахов и среднеазиатских народов, называть башкир словом *нугай* ‘ногаец’. В середине – второй половине XVI в. большая часть башкирских племен перешла под русское подданство.

Последние значительные вкрапления иноэтнических компонентов в башкирскую среду происходили в XVII-XVIII вв., что в итоге и привело к окончательному сложению современных этнографических групп башкир. Помимо ногайцев, южные и особенно восточные башкиры в эту эпоху поддерживали тесные связи с казахами и каракалпаками. В XVII в. в их среде растворились отдельные группы калмыков, проникших в Поволжье и на Южный Урал из степей Казахстана. Эти контакты и смешения способствовали

сохранению вплоть до начала XX в. у южных и восточных башкир ярко выраженного степного кочевого уклада жизни.

В то же самое время на северо-западные башкирские земли переселяется значительное число переселенцев из Среднего Поволжья – татар, чувашей, марийцев, мордвы и удмуртов, которые также в большей или меньшей степени смешивались с башкирами. Особенно сильным было смешение и этнокультурное взаимодействие башкир с татарскими переселенцами, чему безусловно способствовали приверженность обоих народов к мусульманской религии, а также чрезвычайная близость татарского и башкирского языков. Для того, чтобы проиллюстрировать последнее положение, достаточно сказать, что вплоть до 1920-х гг. у башкир не существовало своего письменного литературного языка. Грамотные башкиры в качестве такового использовали татарский язык и в общем-то не испытывали при этом никаких особых проблем. В результате данного взаимодействия в XVII-XIX вв. складывается этнографическая группа северо-западных башкир, существенно отличающаяся по своей культуре от южных и восточных башкир. Именно у северо-западных башкир, под воздействием их новых соседей, сравнительно рано произошел переход от кочевого скотоводства к стойловому, а также появилось земледелие.

После присоединения Башкирии к России в рамках Российского государства завершилась консолидация башкирских родоплеменных группировок в единую народность. Не всегда взаимоотношения между российским правительством и башкирами складывались мирно. Национальный и феодальный гнет, который испытывали башкиры под властью российской короны, неоднократно вызывал организованное вооруженное сопротивление башкир, так называемые «башкирские восстания» XVII-XVIII вв., в которых помимо башкир, принимали активное участие и другие народы края. Широко известно также участие башкир в пугачевской Крестьянской войне 1773-1775 гг., под руководством Салавата Юлаева, ставшего башкирским национальным героем. Для того, чтобы усилить контроль за башкирами и окончательно включить их в государственную систему Российской империи в 1798 г. специальным указом все башкирское население было превращено в иррегулярное казачье войско и оставалось таким вплоть до 1863 г. Развитие капитализма в России в XIX в. привело к окончательному разрушению родоплеменных отношений у башкир.

После Октября 1917 г. пришел новый этап в развитии башкирской нации. У башкир наконец появился свой национальный литературный язык, и следовательно, национальная литература, своя довольно многочисленная творческая интеллигенция, свой театр и т.п. Кроме того, башкирам удалось создать свою национально-территориальную автономию в рамках Российской Федерации (см. также раздел 3.10.). 23 марта 1919 г. была образована Башкирская АССР в составе РСФСР. С февраля 1992 г. она официально именуется Республикой Башкортостан.

Литература: [Кузеев 1974, 1992; Напольских 1997; Петрухин, Раевский 1998; Рашитов 2001; Руденко 1955; Токарев 1958; Трепавлов 2002]

Глава 4

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ ПО ИСТОРИИ РУССКОГО НАРОДА.
РУССКИЕ В ВОЛГО-УРАЛЬЕ

4.1. Самым крупным по численности народом Российской Федерации, а также самым многочисленным в Волго-Уральском регионе является *русский* (*великорусский*) народ. По данным последней Всесоюзной переписи 1989 г. на территории СССР проживало более 145 млн. русских, в РСФСР их насчитывалось около 120 млн.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. численность русских в Российской Федерации составила около 116 млн. человек, т.е. почти 80 % от общей численности населения нашей страны.

Почти во всех республиках, областях и других регионах Урало-Поволжья русские являются самой многочисленной этнической группой, находясь в абсолютном или относительном большинстве, исключение здесь составляют лишь Татарстан, Чувашия и Коми-пермяцкий автономный округ, где русские уступают по численности соответственно татарам, чувашам и коми-пермякам. При этом лишь в Чувашии, Татарстане, Башкирии и Коми-пермяцком округе они не составляют абсолютного большинства населения.

Непростым и по сей день дискуссионным остается вопрос о происхождении самоназвания русского народа. Более подробно эта проблема рассматривается в разделе 4.4. Здесь же следует отметить что производными от терминов *Русь*, *русский* являются татарское, башкирское (*рус~урыс*), чувашское (*вырӑс*), мордовское (*руз*) и марийское (*руш*) названия русских. Коми (*роч*) и удмуртское (*ӓуч*) наименования русского народа имеют очень старое (общепермское) происхождение и считаются заимствованием, попавшим еще в прапермские диалекты из прибалтийско-финских языков. Дело в том, что уже в средние века в прибалтийско-финских языках существовал этноним **rōtsi*, который служил обозначением предков нынешних шведов (ср. совр. фин. *ruotsi*, эст. *roots* 'швед'; см. также раздел 4.4.) и от которого, судя по всему, и происходят коми и удмуртское названия русских. Полагают, что первоначально это заимствование обозначало в прапермском языке какие-то группы чужеземцев, а позднее закрепилось за проникавшими на земли пермян восточнославянскими (древнерусскими) переселенцами.

В составе русского народа выделяется довольно много субэтнических и этнографических групп, различающихся по своему географическому положению, языковым (диалектным) и культурным особенностям. Происхождение и образование этих групп связано с историей расселения русских на занимаемых ими территориях, их миграциями и взаимодействием с иноэтническим населением. На коренной территории своего расселения (на западе Европейской части России) русские прежде всего делятся на две крупные группы – *северных* и *южных великорусов*. Такое деление русского народа связано в основе своей с делением русского языка на севернорусское и

южнорусское наречия, каждое из которых, в свою очередь, подразделяется на множество диалектов, говоров и подговоров. Наиболее известными и заметными различиями между севернорусским и южнорусским наречиями являются следующие:

а) для севернорусских говоров характерно оканье, а для южнорусских – аканье, т.е. во многих северных говорах звук, обозначаемый буквой *о*, произносится одинаково четко и в ударном и в безударном положении, а в южных в безударном положении он произносится близко к звуку *а* (ср.: сев. *Москва, оса, топор*; южн. *Масква, аса, тапор*);

б) в большинстве северных русских говоров принято так называемое «твердое», взрывное произношение звука, обозначаемого буквой *з*, в то время как в южных говорах он имеет фрикативное, проточное произношение, близкое к украинскому;

в) в северном наречии окончание глагола третьего лица произносится с твердым *-т* (*идёт, идут*), а в южном – с мягким *-ть* (*идётъ, идуть*).

Между ареалами севернорусского и южнорусского наречий располагается зона переходных *среднерусских* говоров, которые совмещают в себе отличительные особенности как северно-, так и южнорусского наречий. В этой зоне переходных говоров, в частности, располагается город Москва, говор которого лег в основу литературной нормы русского языка. Помимо чисто языковых различий между северными и южными русскими имеются заметные отличия в бытовой сфере, традиционной материальной и духовной культуре.

Волго-Уральский регион, не являющийся коренной русской этнической территорией, заселен потомками русских переселенцев, которые в разное время проникали сюда с севернорусских, среднерусских и с южнорусских земель.

На окраинах коренной русской территории, а также на территориях позднейшей русской колонизации сложились более мелкие этнографические группы русского народа. К их числу принадлежат, например, *поморы*, живущие на берегах Белого моря, преимущественно в Архангельской области и Карелии; *донские, кубанские, терские, уральские (яцкие), сибирские* и другие группы *казаков*; русские сибирские старожилы – *челдоны*; различные группы *старообрядцев* и т.д.

Литература: [Зеленин 1991; Токарев 1958; Русинов 1999; Русская диалектология 1998; Русские 1967; Этнография 1982]

4.2. Индоевропейские языки и народы.

Согласно языковой классификации народов мира русский народ, по своему языку, является одним из народов *славянской* группы *индоевропейской* языковой семьи. Русский язык является государственным языком Российской Федерации и одним из шести официальных и рабочих языков Организации Объединенных Наций, наряду с английским, арабским, испанским, китайским и французским. Кроме собственно русских, русским языком в той или иной мере владеют (как родным, как вторым или как иностранным) десятки миллионов людей других национальностей.

Индоевропейская языковая семья – крупнейшая в мире семья языков. Сегодня на языках индоевропейской семьи говорит около половины человечества. Свое название она получила по двум крупным географическим регионам – Индии и Европе, в которых исторически была распространена львиная доля носителей индоевропейских языков и которые до сравнительно недавнего времени были соответственно крайне восточным и крайне западным районами их распространения. В течение последних пяти веков индоевропейские языки проникли и получили значительное распространение в Южной и Северной Америке, Австралии и Африке.

Ввиду того, что количество языков (мертвых и существующих поныне), входящих в индоевропейскую языковую семью поистине огромно, а сама эта семья представляет из себя весьма сложное образование, состоящее из множества более или менее крупных объединений (ветвей, групп, подгрупп и т.п.) более близкородственных друг другу языков, здесь видимо не имеет смысла рассматривать классификацию индоевропейских языков во всей ее полноте. Остановимся вкратце лишь на наиболее крупных, известных, а также важных для нашего курса группах и отдельных языках, входящих в нее, что в определенной степени поможет увидеть и понять место русского языка в индоевропейской семье. Итак, в состав индоевропейской языковой семьи входят:

Индоарийская группа. В нее входят языки Индии (преимущественно северной ее части), а также некоторых соседних стран (Пакистан, Непал, Шри-Ланка, Бангладеш и др.): *хинди* (официальный язык Республики Индия, наряду с английским), *бенгальский* или *бенгали* (официальный язык Республики Бангладеш), *урду* (государственный язык Пакистана), *панджаби*, *маратхи*, *сингальский* (официальный язык Республики Шри-Ланка), *непальский* или *непали* (государственный язык королевства Непал) и многие другие. Все индоарийские языки происходят от древнеиндийского языка, первые памятники которого датируются еще II тыс. до н.э. Речь здесь идет о знаменитых древнеиндийских *ведах* (Ригведа, Самаведа, Яджурведа, Атхарваведа) – собраниях религиозных текстов (гимнов богам, культовых песнопений и т.п.). Язык вед получил название *ведического*. Более поздней ступенью развития древнеиндийского языка является *санскрит* – особая, строго нормализованная его модификация, созданная во второй половине I тыс. до н.э. На санскрите были созданы величайшие литературные произведения Древней Индии – эпические поэмы «Махабхарата» и «Рамаяна». Санскрит вплоть до нового времени оставался главным литературным языком Индии и серьезно повлиял на развитие и становление литературных норм современных языков Индии, Пакистана и многих других стран южной и юго-восточной Азии.

Иранская группа. Самым древним из известных иранских языков является *авестийский*, на котором в первой половине I тыс. до н.э. в Средней Азии была сложена знаменитая Авеста – религиозное сочинение, создание которого связано с именем легендарного реформатора религии древних иранцев Заратуштры. Греки называли Заратуштру Зороастр, а его религиозное учение

получило наименование зороастризма. В середине I тыс. до н.э. появились первые памятники и другого древнего иранского языка – *древнеперсидского*. Этот язык был государственным языком возникшей в VI в. до н.э. на юге нынешнего Ирана могущественной Персидской державы Ахеменидов, вскоре захватившей Вавилон, Сирию, Палестину, Малую Азию и Египет. В V в. до н.э. Персидские цари попытались подчинить себе древнегреческие государства-полисы, что повлекло за собой известные всем греко-персидские войны. Среди современных языков этой группы наиболее крупными по количеству говорящих и известными являются: *(ново)персидский* или *фарси* (государственный язык Исламской республики Иран), *таджикский*, *афганский* или *пушту*, *курдский*. В России, на Северном Кавказе распространен *осетинский* язык, являющийся прямым продолжением языка древних *скифов* и *аланов*. Некогда народы, говорившие на иранских языках и заселявшие до сер. I тыс. н.э. степи Евразии проникали и в Волго-Уральский регион, о чем свидетельствуют многочисленные иранские заимствования в местных финно-угорских языках.

Индоарийские и иранские языки объединяются лингвистами в более крупную *индо-иранскую* группу или ветвь индоевропейских языков. В глубокой древности (приблизительно до середины II тыс. до н.э.) предки иранских и индо-арийских народов составляли этническое единое целое и называли себя *ариями*. Этноним этот происходит от древнего индоиранского слова *arya* ‘господин, гостеприимный хозяин’ (этот корень сохранился в названии страны Иран). По этой причине индоиранские языки еще называют *арийскими*. Как известно, в нацистской Германии из идеологических побуждений немецкий народ был официально провозглашен «истинно арийским». К великому сожалению в современной российской печати зачастую можно столкнуться с псевдонаучными «теориями», в которых таким же «арийским народом» объявляются русские. Данные измышления являются абсолютно ложными, не имеющими никакого отношения к истине и к науке вообще, ибо ни русские, ни немцы к арийцам прямого отношения не имеют, являясь на деле лишь очень дальними их «родственниками» по языку (см. ниже).

Армянский язык. Этот язык занимает в индоевропейской семье несколько обособленное положение, т.е. на сегодняшний день не имеет внутри этой семьи близких «родственников». Армянский язык – старописьменный. В 405 г. армянский просветитель Месроп Маштоц создал особый армянский алфавит, что послужило началом создания древнеармянской литературы. Сегодня на армянском языке говорит более 5 млн. армян, живущих в Армении, Грузии, России, На Ближнем Востоке и в других концах света.

Греческий язык. Так же как армянский, греческий язык занимает изолированное положение в рамках индоевропейской языковой семьи. Из всех существующих ныне европейских языков греческий имеет самую длительную непрерывную письменную традицию общей протяженностью более трех тысяч лет. Первые памятники *древнегреческого* языка датируются XIV-XII вв. до н.э. На древнегреческом языке была создана обширнейшая литература от

знаменитых эпических поэм «Илиады» и «Одиссеи» (VIII в. до н.э.) до не менее знаменитых сочинений «отца истории» Геродота (V в. до н.э.), философских трудов Платона и Аристотеля (IV в. до н.э.) и работ других величайших умов античного мира. Даже после захвата греческих земель Римом этот язык не утратил своего значения, его роль как языка науки и литературы признавалась самими римлянами, и в Римской империи он был вторым по значимости языком (после латыни). В средние века греческий был государственным языком могущественной Византийской империи и через распространение христианской религии оказал серьезнейшее влияние на языки народов, принимавших христианство из Византии: эфиопов, армян, грузин, славян и др. Сегодня греческий (*новогреческий*, значительно отличающийся от древнегреческого) язык является государственным в Греции и на Кипре.

Албанский язык, также занимающий внутри индоевропейской семьи изолированное положение. На албанском языке говорят албанцы, живущие на Балканском полуострове: в Албании, Сербии, Македонии, Греции и других странах. Существует предположение, что албанский язык является прямым потомком языка древних фракийцев, бывших северными соседями древних греков и живших в I тыс. до н.э. на северо-востоке Балканского полуострова и северо-западе Малой Азии. Самым известным в истории фракийцем был знаменитый Спартак, который руководил крупнейшим восстанием рабов в Римском государстве в 74-71 гг. до н.э.

Кельтская группа. В I тыс. до н.э. носители кельтских языков расселились на обширных пространствах Западной и Центральной Европы от Пиренейского полуострова до Карпат, от Британских островов до Апеннинского полуострова. Однако, уже в конце I тыс. н.э. ареал распространения кельтских языков стал сильно сокращаться под натиском Римской империи с юга и германских племен с востока и севера. Кельтские языки постепенно были вытеснены с континентальной Европы латынью и германскими языками. К середине I тыс. н.э. кельтские языки продолжали существовать только на Британских островах. До сегодняшнего дня дожили четыре кельтских языка: *ирландский* в Ирландии, *гэльский* в северной части Шотландии, *валлийский* в Уэльсе и *бретонский* на полуострове Бретань в северо-западной Франции. Любопытно, что бретонцы не являются последним остатком континентальных кельтов, их предки (бритты) переселились на континент из Британии лишь в середине I тыс. н.э. и передали полуострову, на котором осели, свое название.

Романская группа. Все романские языки происходят от одного и того же предка – латинского языка, точнее, народной разговорной латыни, которая распространилась в большей или меньшей степени на значительной части территории Римской империи к середине I тыс. н.э. Само название «романские» является производным от латинского названия города Рима – *Roma*, в некоторых странах (Испании, Италии) романские языки часто именуют *неолатинскими*, т.е. новолатинскими. Латынь использовалась в странах Западной и Центральной Европе как главный язык юриспруденции,

литературы, науки и образования практически до конца эпохи средневековья, хотя постепенно латинский язык сдавал свои позиции нарождающимся живым национальным литературным языкам. Впрочем, в католических странах латынь остается языком литургии и священного писания. К современным романским языкам относятся: *итальянский, французский, испанский, каталанский, португальский, румынский* и некоторые другие языки.

Германская группа. Традиционно германские языки принято подразделять на три подгруппы: восточную, западную и северную. Живых германских языков восточной подгруппы не сохранилось. Самым известным из восточно-германских языков является язык *готов*, в позднеантичное и раннесредневековое время широко расселившихся по Европе (см. раздел 3.3.1.), но позднее практически бесследно исчезнувших, растворившихся среди других народов. Западная подгруппа германских языков представлена *английским, немецким, нидерландским, фризским* и некоторыми другими языками. В северную подгруппу входят скандинавские языки: *шведский, норвежский, датский, фарерский, исландский*.

Балтийская или балтская группа включает современные *литовский и латышский* языки. В эту группу входит и ныне исчезнувший *прусский* язык, который был распространен на южном побережье Балтийского моря (современная Калининградская область и сопредельные районы Польши) и вышел из употребления к концу XVII в. Балтские языки наиболее близки славянским языкам, с которыми иногда объединяются в особую *балтославянскую* группу.

Славянская группа. Современные славянские языки принято подразделять на три подгруппы: южную, западную и восточную. Южнославянская подгруппа включает в себя *сербохорватский, словенский, болгарский* и *македонский* языки. Западнославянская подгруппа включает *чешский, словацкий, польский* и два *лужицких* языка – *нижнелужицкий* и *верхнелужицкий*, на которых говорят *лужичане* или *лужицкие сорбы*, живущие в восточной части Германии. Три восточнославянских языка – *русский, белорусский и украинский* – являются потомками древнерусского языка, окончательно распавшегося лишь после захвата и подчинения древнерусских земель монголо-татарами на востоке и северо-востоке и Великим княжеством Литовским на западе и юго-западе (см. раздел 4.5.).

Родство индоевропейских языков является следствием того обстоятельства, что все они происходят от индоевропейского *праязыка*, на котором в глубокой древности говорила праиндоевропейская этноязыковая общность или индоевропейский *пранарод*. Распад праиндоевропейского единства обычно принято датировать временем около рубежа IV-III тыс. до н.э. Тема распада праиндоевропейской общности и формирования отдельных входящих в индоевропейскую семью языков и народов тесно связана с вопросом о локализации *прародины*¹ индоевропейцев. Несмотря на то, что

¹ Подробное толкование терминов *праязык, пранарод* и *прародина* см. в разделе 1.4.

проблема локализации индоевропейской прародины исследуется учеными уже не одно столетие, единства мнений среди них по этому вопросу нет до сих пор. Разные исследователи помещают прародину индоевропейцев в северной части Балканского полуострова, в Центральной Европе, в степной и лесостепной зоне Восточной Европы или некоторых других регионах. Однако, тема индоевропейской прародины и ранней истории индоевропейцев в общем-то выходит за рамки тематики настоящего учебного пособия. Поэтому, после того как мы несколько уяснили место русского языка в индоевропейской языковой семье и, следовательно, место русского народа среди его дальних и близких «родичей», перейдем к истории славян и собственно русского народа.

Литература: [Дьяконов 1982; Иванов, Гамкрелидзе 1984; ЛЭС; Маслов 1998; Мейе 1938; Петрухин, Раевский 1998; Савченко 1974; Семереньи 1980; Шайкевич 1995, Этнография 1982]

4.3. Ранняя история славян.

Первые надежные и достоверные известия о славянах в письменных источниках датируются VI в. н.э. Византийский историк Прокопий Кесарийский, готский историк Иордан и некоторые другие авторы того времени писали о народах, называемых *склави́нами* ~ *скла́венами* и *ан́тами*, живших в Центральной и Восточной Европе, к востоку от германцев, с VI в. появившихся на Дунае и оттуда начавшие совершать набеги на Восточную Римскую (Византийскую) империю. В названии *склавины* без труда угадывается искаженное древнее самоназвание славян – *словене*. Кем же были *анты*, локализуемые на Днепре, каково их отношение к славянам, остается не вполне ясным до сих пор. Однако, по Прокопию Кесарийскому, *анты* и *склавины*, хотя и часто враждовали между собой, тем не менее были родственны друг другу, говорили на одном языке, по внешнему виду и образу жизни ничем не отличались друг от друга. Эти и некоторые другие данные позволили части историков прийти к заключению, что под этим именем также скрываются какие-то славянские группы, возможно предки восточных славян.

Весьма показательно, что наиболее древняя достоверно славянская археологическая культура – культура *Прага – Корчак*, названная так по памятникам, обнаруженным в районе столицы Чехии и под нынешним Житомиром на Украине, датируется тем же временем – VI-VII вв. Памятники этой культуры обнаружены на обширном пространстве Центральной и Восточной Европы от рр. Эльбы и Одера на западе до Среднего Поднепровья на востоке. Археологически прослеживается прямая связь между культурой Прага – Корчак с последующими славянскими культурами Европы, а ее распространение вполне соответствует данным письменных источников о миграциях славян и их расселении на все новых и новых территориях. Финал этой археологической культуры видимо и означал разрыв ранее относительно компактного и монолитного ядра древнеславянской общности, начало крупномасштабной славянской экспансии на сопредельные земли, в результате которой произошло значительное расширение ареала расселения славян.

Итак, в конце VI – VII вв. славяне, будучи младшими союзниками аваров¹, вторглись вглубь Балканского полуострова, неоднократно осаждали и грабили византийские города и деревни, очень скоро добравшись до самых отдаленных частей полуострова (вплоть до Пелопоннеса), а также достигли и других частей Византии (острова Крит, Малой Азии). Славяне оседали на территории Византийской империи и даже основывали свои полунезависимые племенные княжения – *склавинии*. Значительная часть этих групп славян быстро растворилась в местной греческой среде, переняв греческие обычаи и язык. Однако, в северной части Балкан славяне сохранились, сумели позднее создать свои государственные образования (Болгария, Сербия, Хорватия и др.) и послужили этнической основой, на которой сформировались нынешние южнославянские народы.

Однако, нас более интересует история восточной части славян. Предки восточных славян примерно в то же самое время стали стремительно продвигаться из Приднепровья на восток и северо-восток, осваивая обширные просторы Восточно-Европейской (Русской) равнины. К VIII веку восточные славяне достигли на севере Ладожского озера и р. Невы, а на востоке – верховьев Волги и среднего течения р. Оки. Тесно взаимодействуя с местным финно-угорским и балтским населением, постепенно ассимилируя его, восточные славяне быстро стали господствующим этническим элементом на данной территории. К VIII-IX вв. на Русской равнине обосновались около 15 различных восточнославянских племенных союзов, известных нам по древнерусским летописям: на озере Ильмень и по реке Волхов расселились *ильменские словене*; в верховьях Днепра – *кривичи*; на левом берегу Среднего Днепра – *северяне*; на правом берегу Днепра, южнее северян обосновались *поляне*; в Волго-Окском междуречье – *вятичи* и т.д. У каждого из этих племенных союзов сформировались и свои племенные центры, из которых позднее выросли древнерусские города. Так, например, на землях ильменских словен возникли города Новгород и Псков; кривичей – Смоленск и Полоцк; северян – Чернигов; полян – Киев и т.д. На основе упомянутых восточнославянских племенных союзов к VIII-IX вв. складываются так называемые *племенные княжества*. Постепенно наибольшее значение среди этих княжеств получают Новгородское и Киевское, лежавшие на важном торговом пути «из варяг в греки». Арабский ученый X в. ал-Истахри выделял три политических центра восточных славян (*русов*, как стали их именовать на Востоке – о происхождении термина см. ниже), которые, по его словам, управлялись своими царями: *Куйяба*, *Славия*, и *Арсания* ~ *Артания* с центром в городе *Арса*. Согласно довольно распространенной гипотезе, под именем *Куйяба* скрывается земля полян с центром в Киеве, *Славия* – это земля ильменских словен. Что касается загадочной *Арсании*, здесь полной ясности нет. Возможно так восточные авторы именовали славянские земли по р.Оке,

¹ Об аварах и Аварском каганате см. раздел 3.4.

будущие рязанские земли. Дальнейшая история восточных славян тесно связана с возникновением и исторической эволюцией Древнерусского государства.

Литература: [Гимбутас 2003; Зеленин 1991; Нидерле 2001; Петрухин, Раевский 1998; Платонов 2000; Токарев 1958; Третьяков 1966; Трубачев 1991; Седов 1979, 1982, 1993, 1994, 1995; Филин 1972; Шахматов 1919].

4.4. Возникновение и ранняя история Древней Руси.

Возникновение Древнерусского государства тесно связано с летописным рассказом «о призвании варягов», изложенным в древнейшем русском летописном своде – «Повести временных лет» (XII в.). Летопись сообщает, что 862 г. северная часть восточнославянских племенных союзов и соседние прибалтийско-финские племена, желая прекратить внутренние междоусобицы призвали к себе на княжение трех варяжских предводителей: Рюрика, Синеуса и Трувора. *«И идоша за море к варягам, к руси (выделено мной – С. Б.)... Реша русь, чюдь, словени и кривичи и вси: «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет. Да поидете княжити и володети нами». И избраша три брата с роды своим, пояша по себе всю русь, и придоша; старейший, Рюрик, седе Новегороде, а другой, Синеус, на Белеозере, а третьей Изборсте, Трувор. И от тех варяг прозвася Руская земля».* Рюрику впоследствии удалось объединить под своей властью северную часть восточнославянских земель. От этого князя произошла династия Рюриковичей, правившая на Руси до времени Ивана Грозного и его сына Федора включительно.

Вплоть до наших дней данный текст служит для обоснования так называемой *норманнской теории* происхождения древнерусской государственности. Возникшая еще в первой половине XVIII в. норманнская теория провозглашала, что именно скандинавы-норманны принесли на восточнославянские земли институт государства и, по сути дела, «научили» восточных славян государственности. Во второй половине XIX в. в русской историографии складывается критическое отношение к этой теории и обосновывается гипотеза о складывании Древнерусского государства в результате внутреннего развития самого восточнославянского общества. В настоящее время сам факт появления варяжских скандинавских князей во главе варяжских дружин на восточнославянских землях практически никем не ставится под сомнение, однако, следует иметь ввиду, что вряд ли норманны могли «научить» славян государственности, т.к. сами в эту эпоху не превосходили славян по уровню экономического и социально-политического развития. Объективные предпосылки возникновения государства как необходимого набора властных структур, обеспечивающих управление обществом и его внутреннюю стабильность созрели уже к IX в. непосредственно среди самих племенных княжеств восточных славян.

Правивший после Рюрика его родственник Олег (879-912 гг.), расширил свои владения, захватив сначала Смоленск, затем Любеч, а в 882 г. хитростью овладел Киевом и сделал его своей столицей. Таким образом, 882 г. принято

считать датой основания Древнерусского государства, именуемого также Киевской Русью.

Отдельно следует рассмотреть проблему происхождения этнонима *русь*. Существует несколько гипотез о происхождении этого названия, из которых наиболее известны и распространены в научной и учебной литературе две. Некоторые ученые полагают, что имя это имеет собственно славянские корни, они считают что словом *русь~рось* первоначально называли себя славяне жившие в районе Киева и связывают его возникновение с названием правого притока Днепра – р. Рось. Несмотря на свою значительную популярность, эта гипотеза не без оснований отвергается многими другими исследователями, которые в свою очередь выдвигают альтернативную версию происхождения данного этнонима.

Прежде всего, они совершенно резонно обращают внимание на то, что в приведенном выше летописном тексте *русью* именуются варяги, а не славяне. Кроме того, встречающиеся в русских летописях имена первых *русских* князей (Рюрик, Олег, Игорь и др.) и их *русских* дружинников и приближенных – германские, скандинавские, а не славянские по происхождению. По всей видимости, этноним *русь* связан с современным прибалтийско-финским названием одного из скандинавских народов, а именно шведов – фин. *ruotsi*, эст. *roots*. Сам же этот корень имеет скандинавское происхождение (др.-швед. **rō}s-(mann)* ‘гребец, дружинник’). Этим словом предки нынешних шведов могли называть викингов, которые отправлялись на своих судах в дальние походы (в том числе и на прибалтийско-финские и восточнославянские земли) с целью грабежа. Таким образом, термин *русь* первоначально означал не столько этническое, сколько социальное понятие.

После того как «русская», варяжская по происхождению, династия начала править в восточнославянских землях, название *русь* постепенно стало распространяться и на подвластное население, прежде всего на славян, и в конце концов стало самоназванием формирующейся древнерусской народности. Сами же варяжские князья и их дружинники уже через несколько поколений совершенно ославянились.

При правнуке Рюрика великом киевском князе Владимире Святославиче (980-1015) и его сыне Ярославе Владимировиче Мудром (1019-1054) Киевская Русь стала весьма сильным и известным в мире государством. На рубеже X-XI вв. Владимир ликвидировал старые племенные княжения. На смену им пришли волости и княжеские «грады», куда киевский князь начал посылать в качестве наместников своих сыновей. Одновременно с этим происходило постепенное исчезновение элементов родоплеменной организации у восточных славян, в XII в. со страниц летописей исчезают последние упоминания об этих племенах. Вчерашние племенные союзы слились воедино и, консолидировавшись, дали начало новой, более обширной и развитой этнической общности – древнерусскому народу. В 988 г. тот же Владимир Святославич, желая укрепить свою великокняжескую власть, а также установить более тесные отношения с

Византией и странами Европы, сделал христианство государственной религией Руси, после чего началось массовое обращение населения Руси в христианство.

В XII в. центральная власть Киева ослабла, и доселе единое Древнерусское государство стало распадаться на множество новых независимых более или менее крупных государственных образований, таких как Новгородское, Владимиро-Суздальское, Смоленское, Киевское, Черниговское, Галицко-Волынское и другие княжества. Однако, следует заметить, что феодальная раздробленность Древней Руси отнюдь не означала распада древнерусской народности. В сознании славянского населения всех этих княжеств сохранялось понимание целостности *русского* народа. Дальнейшее поступательное развитие древнерусских княжеств и древнерусской народности было прервано татаро-монгольским нашествием.

Литература: [Агеева 2002; Зеленин 1991; Ключевский 1993; Петрухин 1995; Петрухин, Раевский 1998; Платонов 2000; Рыбаков 1982; Токарев 1958; Седов 1995; Филин 1972; Фроянов 1995; Шахматов 1919].

4.5. Распад древнерусской народности и образование русского, белорусского и украинского народов.

После вторжения в XIII в. монголо-татар на русские земли и подчинения их власти Золотой Орды большинство русских княжеств было разорено и обескровлено. Многие древнерусские города и целые обширные области лежали в развалинах, были серьезно нарушены складывавшиеся веками экономические и культурные связи между различными русскими землями. В XIV в. западные и юго-западные русские княжества, ослабленные борьбой с золотоордынским игом были захвачены значительно усилившимся к тому времени Великим княжеством Литовским, а еще некоторая часть западных и юго-западных русских земель оказалась под властью Венгрии и Польши. Таким образом, древнерусская народность была разделена политически.

В XIV в. среди политических, экономических и культурных центров Северо-Восточной Руси на первое место выдвигается Московское княжество, возглавившее политическую и военную борьбу против ордынского ига. Политическая роль Москвы как главного объединительного центра русских земель опиралась на ее растущую экономическую мощь и крепнущие политические и экономические связи с другими русскими княжествами. Важной вехой в росте влияния Московского княжества стало то, что с 1326 г. Москва, по сути дела, превратилась в церковную столицу Руси – резиденцию митрополита. Постоянное тесное сотрудничество московских князей с высшими иерархами Русской православной церкви сыграло важную роль в укреплении авторитета Москвы в других русских княжествах и землях.

Все эти и некоторые другие обстоятельства позволили московским государям в XV в. объединить под своей властью большую часть русских земель, создать сильное централизованное государство и в 1480 г. окончательно освободиться от зависимости от Орды.

Новое Русское государство обеспечивало сравнительно благоприятные условия для дальнейшего экономического развития объединенных земель. Быстро росло городское население, укреплялись торговые связи между различными районами страны, постепенно совершенствовалась административная система государства и организация его вооруженных сил. Все это потребовало установления определенного единообразия норм государственного жизнеобеспечения: налоговой системы, законов, религиозных канонов и т.п. В таких условиях возросло значение письменного языка, и появилась необходимость в создании государственной языковой нормы. Вполне естественно, что таким нормативом, образцом общегосударственного языка стал говор центра государства – г. Москвы, впитавшего в себя особенности как южнорусских, так и севернорусских диалектов. В московских административных ведомствах в XV-XVII вв. вырабатывался общерусский письменный язык, послуживший впоследствии основой для создания русского литературного языка. Москва стала формировать общерусские нормы и в других областях культуры. Разумеется, среди массы русского крестьянства, которое составляло более 90 % населения страны и продолжало жить интересами своей округи, сохранялись свои местные обычаи, местные говоры, местные образцы материальной и духовной культуры. Однако, господствующий слой, т.е. растущее и усиливающееся дворянство, духовенство, купечество, служилый люд стали подражать московскому укладу жизни. Одним из важных результатов данных интеграционных процессов стало сложение к XV-XVI вв. новой этнической общности – великорусской народности.

Параллельно с этим подобный процесс сложения новой единой народности шел и в западнорусских землях (на территории нынешней Белоруссии). Эти земли были объединены еще в XIV в. под властью литовских князей. Но тем не менее, в Литовском, или как его еще иногда называют, Русско-Литовском государстве численно преобладал восточнославянский этнический элемент. Сами коренные литовские земли испытывали сильнейшее восточнославянское культурное влияние. Государственным и литературным языком Литовского княжества вплоть до второй половины XVI в. являлся местный вариант древнерусского языка, из которого постепенно стал складываться белорусский язык. Только объединение Литвы с Польшей в 1569 г. (Люблинская уния) положила конец восточнославянскому культурному доминированию в государстве. С этого времени резко возросло польское влияние в литовско-белорусских землях, господствующая шляхетская верхушка стала постепенно полонизироваться (т.е. усваивать польские обычаи и язык). Однако, широкие народные массы, белорусское крестьянство, хотя и испытали значительное польское культурное и языковое воздействие, тем не менее, сохранили свою восточнославянскую (белорусскую) этничность и язык.

В южных, украинских землях Великого княжества Литовского, особенно в западноукраинских областях, польское влияние было еще более сильным. В то же время эти области, граничащие со степью и Крымским ханством,

открытые для набегов крымских татар и турок имели несколько иной уклад жизни. Предки украинцев практически постоянно находились на военном положении, под угрозой вражеского вторжения. Свою роль в сложении украинского народа сыграли и мирные (торгово-экономические и другие) связи с южными соседями. Это различие в жизненном укладе и исторических судьбах северной и южной части восточных славян, живших в Литовском государстве, привело к тому, что на этих землях сложились две различные, хотя и очень близкородственные, народности – белорусская и украинская.

Таким образом, к XV-XVI вв. реальностью стал окончательный распад восточнославянской общности и сложение на ее основе трех близкородственных народов – великорусского, белорусского и украинского. И хотя в XVII-XVIII вв. большая часть украинцев и белорусов вновь оказалась с русскими в составе одного государства – России, тем не менее, какого-то обратного слияния этих народов не произошло. В то же время, русские, белорусы и украинцы всегда осознавали и осознают сегодня общность своего происхождения, близость языков, культур и т.п.

Интересно, что само название *Россия* не связано напрямую с названиями *Русь*, *русский* и возникло, по сути дела, вследствие историографической ошибки. В русском языке и литературе слово *Россия* в качестве названия этой страны утверждается довольно поздно, лишь в XVI-XVII вв. (впервые встречается в грамоте 1517 г.). Данная форма была подражанием византийскому названию Руси (*Ρωσσία*, *Rhōssía*) в языке константинопольской патриаршей канцелярии. Византийское же слово, в свою очередь, восходит к названию упоминаемого в Ветхом Завете мифического северного народа *рос* (*ρωζ*, *rhōs*), с именем которого византийские книжники ошибочно связывали Русь. И хотя сегодня совершенно ясно и очевидно, что упомянутый ветхозаветный народ никакого отношения к русским и славянам вообще не имеет, в XVI в., когда о России стали говорить как о новом политическом и культурном центре вселенского масштаба, как о главной цитадели православия, Москву стали часто именовать «третьим Римом», выводить родословную русского народа от столь древнего библейского «предка» было очень престижно. Именно поэтому византийская форма вначале была охотно заимствована и воспринята образованной частью русских как изначальная и правильная, а позднее стала общерусским названием своей страны.

Литература: [Агеева 2002; Зеленин 1991; Ключевский 1993; ЛЭС; Платонов 2000; Токарев 1958; Филин 1972; Хазагеров 2000; Шахматов 1919; Этнография 1982].

4.6. Славяно-русская колонизация Волго-Уралья.

Как уже отмечалось выше, Волго-Уральский регион не является коренной восточнославянской территорией. Все русские, проживающие в Урало-Поволжье являются либо потомками славяно-русских переселенцев на эту территорию, либо обрусевшими потомками местного коренного населения.

Тем не менее нельзя не отметить, что первые восточнославянские переселенцы в нашем крае появились очень давно – в XI-XII вв. Уже на ранних этапах продвижения славян в Волго-Уралье определились два основных направления их проникновения сюда, которые условно можно назвать южным и северным.

Первый, южный путь первоначально затронул соседние с северо-восточными русскими княжествами мордовские земли, располагавшиеся по правобережью р. Оки. Здесь уже в XI-XII вв. восточнославянские колонисты столкнулись с мордвой и волжскими булгарами. Это первое проникновение славян в Урало-Поволжье расценивается многими историками как, по сути дела, инерционное продолжение более ранних миграций восточных славян из Поднепровья на северо-восток вглубь Восточно-Европейской равнины (см. раздел 4.3.).

В последние десятилетия XI в., когда шел активный процесс становления и усиления северо-восточных княжеств Руси, на их восточных окраинах начали возникать новые города и крепости, вскоре ставшие важными военно-политическими и экономическими центрами. В 1080 г. в низовьях р. Оки возник г. Муром – центр Муромского княжества, а в 1096 г. в среднем течении Оки был основан г. (Старая) Рязань, ставший в скором времени столицей сильного Рязанского княжества. Эти города, построенные на границе с мордовскими землями явились восточными форпостами растущей Руси и опорными пунктами для дальнейшей колонизации Среднего Поволжья.

С конца XI в. земли, лежавшие в Волго-Окском междуречье, стали ареной политического соперничества и вооруженной борьбы между русскими княжествами и Волжской Булгарией. Уже в 1088 г. волжские булгары совершили свой первый военный поход на г. Муром. Со своей стороны Муромское княжество развернуло территориальную экспансию на правобережье Оки и присоединило мордовские земли по правым окским притокам – рр. Теше и Сереже. В XII в. рязанские князья подчинили жившую к востоку от Рязани мордву-эрзю и сделали ее своими данниками. Из рязанских и муромских пределов на мордовские земли проникали русские переселенцы, которым их князья повелевали селиться по *«по Оке и по Волге, и по Кудьме, где кто захочет»*.

На протяжении всего XII в. и в первые десятилетия XIII в. на мордовских землях упорная борьба между русскими князьями и Волжской Булгарией за зоны влияния в регионе продолжалась, и в неё начала активно вмешиваться и сама мордва (см раздел 2.2.1.). Особенно эта борьба обострилась после того как в нее включилось усилившееся в XII в. Владимиро-Суздальское княжество. По русским летописям нам известны походы владимиросуздальских князей (с участием рязанских и муромских войск) на мордовские и болгарские земли, датируемые 1120, 1164, 1172, 1184, 1226, 1228 и 1232 гг. Помимо желания властвовать над данной территорией, яблоком раздора в описываемом столкновении интересов было стремление владимиросуздальских князей и болгарских правителей господствовать на великом

волжском торговом пути, соединявшем русские княжества со странами Востока.

Важнейшим шагом в развитии русской экспансии в Среднем Поволжье стало основание владимирским князем Юрием Всеволодовичем в 1221 г. на р. Волге в районе устья Оки г. Нижнего Новгорода. С его основанием военные походы русских князей на мордовские земли и Волжскую Булгарию значительно участились, и вскоре уже практически все мордовские земли оказались под контролем Владимиро-Суздальского, Муромского и Рязанского княжеств.

На рубеже XII-XIII вв. активизировалось продвижение русских вниз по Волге на р. Ветлугу (левый приток Волги). С конца XII в. русские поселенцы проникли на правобережье Ветлуги, где вошли в непосредственное соприкосновение с жившими там марийцами. Отсюда, из Поветлужья, по видимому, происходила инфильтрация славянского населения вверх по р. Ветлуге в бассейн Средней Вятки.

Второе, северное направление восточнославянской колонизации Волго-Уралья оформилось почти одновременно с южным. Уже в XII в. появились первые постоянные славянские поселения на рр. Вычегде и Выми, основанные выходцами из новгородских земель. С этого же времени по крайней мере часть предков коми-зырян становится данниками Великого Новгорода. Вообще, по всей видимости, именно новгородцы были первыми славянами проникшими на север региона.

Дискуссионным остается вопрос о времени начала восточнославянской колонизации вятского края. Русский исторический памятник «Повесть о стране Вятской» (другое название – «Вятский летописец»), составленный в конце XVII – начале XVIII вв. сообщает, что в 1174 г. многочисленная группа новгородских ушкуйников отправилась вниз по р. Волге и, доплыв до р. Камы поставила на ее берегу укрепленный городок. Оттуда часть ушкуйников поднялась вверх по Каме, а другая часть отправилась на р. Вятку. Как сообщает «Повесть», новгородцы покорили «отяков», живших по р. Чепце и Средней Вятке, взяли штурмом и сожгли их Болванский городок, располагавшийся на Вятке в пяти верстах ниже устья р. Чепцы, и вскоре в 12 верстах от него построили свой укрепленный город – Хлынов (совр. г. Киров) и «начаша общежителъствовати самовластвующе». В XIX в. данный документ был подвергнут учеными обстоятельному историческому анализу, в результате которого выяснилось, что он содержит массу неточностей, противоречий и заведомо ложных сведений. По этой причине большинство ученых стало весьма скептически относиться к достоверности «Повести о стране Вятской». Однако, во второй половине XX в. на Вятке археологами были открыты и исследованы древнерусские поселения, время возникновения которых, по археологическим данным, датируется как раз концом XII – началом XIII вв. Поэтому, следует, видимо, признать, что хотя бы отчасти «Повесть» все же сообщает нам о реальных событиях того времени.

С XII в. вплотную к вятским землям придвинулись границы Владимиро-Суздальского княжества. В 1178 г. владимирский князь Всеволод Большое Гнездо основал недалеко от устья р. Юг крепость Гледень, а на рубеже XII-XIII вв. – г. Великий Устюг (известен с 1207 г.), ставший северо-восточным форпостом княжества и опорным пунктом для дальнейшей колонизации Вятско-Камского бассейна. Следует полагать, таким образом, что первые славянские переселенцы проникают сюда еще в домонгольское время. Движение славян в Вятский бассейн в ту эпоху осуществлялось по рр. Сухоне, Югу, Моломе (правый приток р. Вятки) и оттуда на Вятку.

Приток славяно-русского населения на Вятку усиливается после монголо-татарского нашествия на Русь. В XIII – XIV вв. на Средней Вятке славянскими переселенцами основывается своеобразное политическое образование – Вятская земля, которую некоторые историки считают феодальной республикой с вечевой формой правления. К сожалению, никаких собственных письменных памятников Вятской земли (если, разумеется, таковые вообще когда-либо существовали) до наших дней не сохранилось. Сведения о ней в летописях русских княжеств весьма скудны и обрывочны. Поэтому нам пока что трудно судить о политико-административной организации и форме правления в Вятской земле. Существует, например, весьма интересное предположение, согласно которому на Вятке сложилось нечто вроде казацкой вольницы. В пользу этого говорит, в частности, весьма независимое поведение вятчан того времени и их воистину лихой и разбойный нрав.

Хотя уже с конца XIV в. Вятка официально считалась вотчиной нижегородско-суздальских, затем – галицких князей, а с 1459 г. – князей московских, фактически Вятская земля вплоть до конца XV в. оставалась независимой и вела себя по отношению к соседям (т.е. русским княжествам и землям, Московскому государству, а также к Казанскому ханству) весьма агрессивно. Русские летописи сообщают о множестве грабительских походов вятчан на русские земли, причем порой эти походы совершались в союзе с татарами. Впрочем, немало было случаев, когда вятчане присоединялись к русским князьям для таких же грабительских походов на Казанское ханство. Летом 1471 г. вятчане совершили неслыханный по дерзости набег на столицу Орды – г. Сарай, разграбили его и, захватив множество пленных, прорвались через татарские кордоны и вернулись на Вятку.

Неоднократно в XV столетии московские государи пытались военной силой привести Вятку к покорности и повиновению, но всякий раз вятчанам удавалось избежать разгрома, откупившись богатыми подарками и клятвенными обещаниями стать верными подданными московского князя. Однако, как только прямая угроза со стороны Москвы отступала, вятчане вновь брались за старое. Окончательное подчинение Вятской земли состоялось лишь в 1489 г., когда 64-тысячное московское войско приступом захватило сам город Вятку (Хлынов). Вятские предводители были частью казнены, частью арестованы и отправлены в Москву для суда и расправы, а все население

Вятской земли было приведено к «роте» (т.е. присяге) на верность московскому государю.

Судя по археологическим данным, первые русские поселенцы появляются на Верхней Кама не ранее рубежа XIV-XV вв., проникнув в северную часть Верхокамья из вычегодского региона. В 1472 г. в результате похода московского войска под командованием князя Федора Пестрого уже вся Верхняя Кама оказалась под властью Москвы (см. раздел 2.3.3.), и сюда усилился приток русского населения.

Приток русского населения в Прикамье и в Волго-Уральский регион в целом особенно усилился во второй половине XVI в. после разгрома Казанского ханства и присоединения его территории, а также башкирских земель к Русскому государству. В этот период восточная часть Урало-Поволжья стала форпостом для проникновения в Сибирь, а затем и для завоевания и освоения сибирских земель.

Собственно говоря, приток русских переселенцев во все районы Волго-Уралья с этого времени сделался постоянным, непрерывным, хотя по временам он мог усиливаться или ослабевать, и продолжался вплоть до советского времени включительно. Именно в советскую эпоху, благодаря строительству здесь множества крупных промышленных предприятий, гидроэлектростанций, началу крупномасштабной разведки и добычи нефти, в республики и области региона из других частей Советского Союза приехало множество людей самых разных национальностей, по большей части русских. Итогом этой многовековой русской миграции стало абсолютное численное преобладание русских в Волго-Уральском регионе.

Литература: [Бердинских 2002; Жеребцов 1982; Зеленин 1991; История Урала 1989; Котляров 2005; Кузеев 1992; Луппов 1958а, 1958б, 1999; Макаров 1991, 1993, 1995а, 1995б, 2001; Эммаусский 1996].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С древнейших времен Среднее Поволжье и Приуралье были зоной, на которой возникали, развивались, распадались, исчезали, мигрировали, взаимодействовали друг с другом самые различные этнические образования. Те народы, что населяют этот регион сегодня: русские, татары, башкиры, чувашаи, мордва, марийцы, удмурты, коми и другие в той или иной мере являются потомками и наследниками культуры древних племен и народов, живших здесь в прошлом. В языках и традиционных культурах современных народов Урало-Поволжья сохраняется историческая память о тех давних временах. Задачей исследователей этнической истории Волго-Уралья является реконструкция на основе материалов письменных источников, а также языков и культур народов этого региона полноценной картины исторического прошлого данной территории и данных народов.

В рамках настоящего небольшого учебного пособия, разумеется, невозможно было исчерпывающе обстоятельно описать историю всех народов, населяющих Волго-Уральский регион сегодня и населявших его в прошлом. Впрочем, автор и не ставил перед собой такой задачи. Его основной целью было лишь написание предельно сжатого экскурса по истории тех народов края, что издревле населяют Урало-Поволжье и составляют сейчас основную часть его населения.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что данная книжка не является самостоятельным и самодостаточным учебником по этнической истории нашего края, в ней кратко рассматриваются только сравнительно поздние, самые важные и поворотные моменты этого раздела истории Волго-Уралья, тезисно очерчиваются основные этапы формирования и исторической эволюции русского народа, тюркских и финно-угорских народов региона, их взаимоотношения друг с другом и с окружающим миром.

Настоящее учебное пособие может и должно расцениваться учащимися как своего рода путеводитель по воистину огромному массиву учебной, научной и научно-популярной литературы, в той или иной мере посвященной или касающейся этнической истории Волго-Уралья и его истории в целом. Надеюсь, что в этом качестве данное сочинение окажется полезным и интересным для студентов, школьников и прочих читателей.

Позволю себе вновь заметить, что для более полного ознакомления и подлинного «вхождения» в предмет этнической истории Волго-Уралья совершенно необходимо пользоваться литературой, помещенной в специальный список в конце книги, литературой, на которую автор опирался при составлении учебного пособия и постоянно ссылаясь в самом его тексте. Понятно, что и этот список далеко не полон, поэтому автор может только приветствовать тех учащихся и студентов, кто пожелает пользоваться какой-либо другой литературой и другими источниками, не включенными в него.

В то же время, необходимо особо оговорить, что при выборе такого рода литературы учащимся и студентам следует быть очень внимательными и

разборчивыми, т.к., к сожалению, в последние годы в свет стало выходить немало книг, статей и других сочинений псевдонаучного, псевдоисторического характера, в которых история тех или иных народов и регионов подается в более или менее искаженном виде. Довольно часто такие сочинения представляют из себя попросту нагромождение фантастических предположений, сомнительных измышлений, выдумок и даже откровенных фальсификаций и подтасовок реальных фактов. В тех случаях, когда учащийся колеблется в выборе литературы и не может самостоятельно решить, стоит ли использовать ту или иную книгу, статью, я советую обратиться за консультацией к преподавателю или другому квалифицированному специалисту.

Подытоживая все вышесказанное, мне хотелось бы пожелать студентам, школьникам, учащимся и всем интересующимся историей нашего края и нашей страны успехов в изучении предмета этнической истории Волго-Уральского региона.

Сокращения: **араб.** – арабский язык; **баш.** – башкирский язык; **греч.** – греческий язык; **диал.** – диалект, диалектное слово; **др.-швед** – древнешведский язык; **кз.** – коми-зырянский язык; **кп.** – коми-пермяцкий язык; **лат.** – латинский язык; **мар.** – марийский язык; **мокш.** – мокша-мордовский язык; **перс.** – персидский язык; **рус.** – русский язык; **тат.** – татарский язык; **удм.** – удмуртский язык; **фин.** – финский язык; **чув.** – чувашский язык; **эрз.** – эрзя-мордовский язык; **эст.** – эстонский язык.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

К главе 1:

1. Каково значение термина *этническая история*?
2. Сформулируйте понятие исторического источника и назовите основные виды исторических источников.
3. Что представляет собой археология как наука? Каковы ее роль и значение в изучении этнической истории?
4. Сформулируйте значение термина *археологический памятник*. Назовите основные виды археологических памятников.
5. Что означают термины *археологическая культура* и *культурно-историческая общность*?
6. Что представляет из себя физическая антропология как научная дисциплина и составная часть исследования этнической истории?
7. В чем состоит значение исторического языкознания в изучении этнической истории?
8. Что представляет из себя сравнительно-историческое языкознание как научная дисциплина?
9. Дайте определение понятия языковой семьи.
10. Что представляет собой ономастика как научная дисциплина и источниковая база для изучения этнической истории?
11. Дайте определение понятий *топоним*, *топонимика* и *топонимия*.
12. Что такое *антропоним* и *антропонимика*?
13. Дайте определение понятий *этноним* и *этнонимика*.
14. Как фольклор может играть роль исторического источника?
15. Что представляет собой этнография как историческая дисциплина? Какова ее роль в изучении этнической истории?
16. Значение термина *быт* в этнографии
17. Дайте определение термина *культура*. Что такое материальная и духовная культура?
18. Дайте определение значения термина *этнос*. Каковы основные отличительные признаки этноса?
19. Что такое *предыстория*?
20. Что такое *этногенез*?
21. Что такое *п्राязык*?
22. Что такое *прародина*?
23. Что такое *пранарод*?
24. Назовите и покажите на карте республики, края и области Российской Федерации, расположенные в Волго-Уральском регионе. Назовите их столицы и административные центры.

К главе 2:

1. Назовите народы и языки уральской языковой семьи.
2. Кто такие поволжские финно-угры?
3. Назовите основные субэтнические и этнографические группы мордвы. Сколько существует мордовских языков?
4. Вкратце обрисуйте этническую территорию, расселение и миграции мордвы в историческое время.
5. Перечислите известные вам самоназвания мордвы и ее иноязычные названия.
6. Расскажите о первых упоминаниях о мордве в письменных источниках.
7. Как складывалась судьба мордовских племен в домонгольскую эпоху и эпоху Золотой Орды?
8. Как входила мордва в состав Русского государства?
9. Назовите важнейшие события и процессы в истории мордвы в составе России.
10. Назовите основные субэтнические и этнографические группы марийцев. Сколько существует марийских языков, имеющих литературную норму?
11. Обрисуйте существующую этническую территорию, расселение и миграции марийцев в историческое время.
12. Что вы знаете о самоназвании марийцев и их названиях в языках соседних народов?
13. Каковы первые упоминания о марийцах в письменных источниках?
14. Расскажите об основных этапах истории предков марийцев в домонгольскую и золотоордынскую эпоху.
15. Каковы были отношения левобережных и правобережных марийцев с Казанским ханством?
16. Расскажите о вхождении марийцев в состав Русского государства.
17. Назовите важнейшие события и процессы в истории марийцев в составе России.
18. Перечислите пермские языки и народы.
19. Каковы причины и хронология распада прапермской этноязыковой общности?
20. Назовите основные субэтнические и этнографические группы удмуртов.
21. Расскажите об этнической территории, расселении и миграциях удмуртов в историческое время.
22. Что вы знаете о самоназвании удмуртов и их иноязычных названиях?
23. Когда удмурты впервые упоминаются в письменных источниках?
24. Расскажите о двух основных этапах вхождения удмуртов в состав Русского государства?

25. Расскажите о наиболее важных событиях и процессах в истории удмуртов в составе России.

26. Что вы знаете о происхождении, расселении и взаимодействии бесермян с соседними народами?

27. Назовите основные субэтнические и этнографические группы коми.

28. Что вы знаете о самоназвании коми, их иноязычных названиях, названиях коми и их предков в исторических документах?

29. Расскажите о первых упоминаниях о предках коми в письменных источниках.

30. Что вы знаете об этнической территории, расселении и миграциях коми-зырян в историческое время?

31. Кто такой Стефан Пермский и какова его роль в истории коми-зырян?

32. Расскажите о вхождении коми-зырянских земель в состав Русского государства.

33. Расскажите об основных этнических процессах и важнейших событиях в истории коми-зырян в составе России.

34. Расскажите об этнической территории, расселении и миграциях коми-пермяков в историческое время.

35. Как происходило крещение предков коми-пермяков и их вхождение в состав Русского государства?

36. Расскажите об основных этнических процессах и самых важных моментах в истории коми-пермяков в составе России.

37. Покажите на карте реки Волгу, Каму, Вятку, Оку, Суру, Мокшу, Ветлугу, Вычегду, Вымь, Северную Двину, Юг, Сухону, Молому, Чепцу, Кильмезь, Иньву, Вишеру, Язьву. Покажите на карте города Рязань, Муром, Великий Устюг, Нижний Новгород, Саранск, Пензу, Киров, Яранск, Уржум, Йошкар-Олу, Ижевск, Глазов, Сыктывкар, Кудымкар, Пермь, Чердынь, Соликамск.

К главе 3:

1. Назовите известные вам тюркские народы мира, России и Волго-Уралья.

2. Что вам известно о классификации тюркских языков?

3. Что вам известно о гипотезе об алтайской языковой семье?

4. Кто такие гунны и каковы известия о них в письменных исторических источниках?

5. Расскажите о сложении Первого (Великого) Тюркского каганата в Центральной Азии.

6. Расскажите о завоеваниях тюрков в Азии и Европе в эпоху Первого каганата.

7. Когда и по каким причинам Великий Тюркский каганат распался на Западный и Восточный Тюркские каганаты?

8. Расскажите о раннесредневековых известиях о булгарах в Северном Причерноморье и Приазовье.

9. Кем, где и когда было создано государство, вошедшее в мировую историю как *Великая Булгария*?

10. Расскажите о взаимоотношениях болгар с хазарами. Как возник Хазарский каганат?

11. Что вы знаете об арабо-хазарских войнах?

12. Что вам известно о территории, этническом составе и этноконфессиональной ситуации в Хазарском каганате?

13. Назовите причины упадка и гибели Хазарского каганата.

14. Что вам известно о времени и причинах появления болгар в Среднем Поволжье?

15. Когда, где и кем было создано государство Волжская Булгария?

16. Что вам известно о территории, этническом составе и этноконфессиональной ситуации в Волжской Булгарии?

17. Как складывались взаимоотношения Волжской Булгарии с ее соседями?

18. Что вы можете рассказать о борьбе Волжской Булгарии против монголо-татарского нашествия?

19. В чем состоит сущность проблемы «булгарского наследия» в языках и культурах народов Волго-Уральского региона?

20. Кто такие кипчаки? Когда и при каких обстоятельствах они появляются на исторической арене?

21. Расскажите о взаимоотношениях кипчаков-половцев с Русью.

22. В истории каких народов Волго-Уралья кипчакский этнический компонент сыграл важнейшую роль?

23. Расскажите о первых известиях о монголах и татарах в письменных исторических источниках.

24. Кем и когда было создано единое монгольское государство?

25. Что вам известно о монгольских завоеваниях в Азии и Европе?

26. Как была создана Золотая Орда? Каково происхождение названия *Золотая Орда*?

27. Расскажите о территории, этническом и конфессиональном составе населения Золотой Орды.

28. Каковы причины распада Золотой Орды? Как он связан с рождением Казанского ханства?

29. Расскажите об основных этапах истории Казанского ханства.

30. Что вам известно о территории, этническом и конфессиональном составе населения Казанского ханства?

31. Что вам известно о расселении, субэтнических, этнографических и этноконфессиональных группах татар Среднего Поволжья и Предуралья?

32. Расскажите о происхождении, основных этапах истории и особенностях традиционной культуры казанских татар.

33. Расскажите о происхождении, основных этапах истории и особенностях традиционной культуры татар-мишарей.

34. Расскажите о происхождении и особенностях традиционной культуры касимовских татар.

35. Расскажите о происхождении, основных этапах истории и особенностях традиционной культуры татар-кряшен.

36. Что вы знаете о происхождении, основных этапах истории и особенностях традиционной культуры чепецких татар?

37. Расскажите об основных этнические процессах и важнейших моментах истории татар в составе России.

38. Какие вы знаете субэтнические и этнографические группы чувашей?

39. Расскажите об этнической территории, расселении и миграциях чувашей в историческое время.

40. Что вам известно о самоназвании чувашей и их иноязычных названиях?

41. К какому времени относятся первые упоминания о чувашах в письменных источниках?

42. Расскажите о вхождении чувашей в состав Русского государства.

43. Назовите важнейшие этнические процессы и важнейшие события в истории чувашей в составе России.

44. Какие вам известны субэтнические и этнографические группы башкир?

45. Что вы знаете об этнической территории, расселении и миграциях башкир в историческое время?

46. Что вам известно о самоназвании башкир и их иноязычных названиях?

47. Расскажите о первых упоминаниях о предках башкир в письменных источниках.

48. Что вы знаете о вхождении башкир в состав Русского государства?

49. Расскажите о важнейших этнических процессах и узловых моментах истории башкир в составе России.

50. Покажите на карте район Самарской луки, устье р. Камы, дельту р. Волги, Таманский полуостров, полуостров Крым, Азовское море, Аральское море; Болгарию, Казахстан, Монголию, Бурятию, Синцзян-Уйгурский автономный район Китайской Народной Республики; озёра Балхаш, Иссык-куль, Байкал; реки Дон, Днепр, Северский Донец, Дунай, Амударью, Сырдарью, Иртыш, Амур, Урал, Белую, Уфу, Свиягу, Иж, Казанку, Мёшу, Ик, Черемшан. Покажите на карте города и населенные пункты: Уфу, Чебоксары, Челябинск, Екатеринбург, Казань, Арск, Самару, Ульяновск, Оренбург, Саратов, Астрахань.

К главе 4:

1. Какие вам известны субэтнические и этнографические группы в составе русского народа?
2. Перечислите известные вам народы и языки индоевропейской языковой семьи.
3. Перечислите известные вам славянские языки и народы.
4. Что вы знаете о прародине славян и первых известиях о них в письменных исторических источниках?
5. Расскажите о миграциях славян в раннем средневековье.
6. Расскажите об освоении восточными славянами Восточно-Европейской равнины в VI-IX вв.
7. Перескажите летописный рассказ о «призвании варягов». Как связан этот рассказ с так называемой «норманнской теорией».
8. Как возникло Древнерусское государство?
9. Что вы знаете о происхождении названия *русь* и его распространении среди восточных славян?
10. В результате консолидации каких племенных образований сложилась древнерусская народность?
11. Каковы причины и особенности процесса распада древнерусской народности и сложения (велико)русского, белорусского и украинского народов?
12. Что вам известно о первых проникновениях восточных славян в Волго-Уралье?
13. Назовите два основных направления славяно-русской колонизации Волго-Уральского региона.
14. Расскажите об основных этапах освоения Волго-Уралья русскими.
15. Покажите на карте реки Вислу, Одер, Эльбу, Дунай, Днепр, Волхов, Неву, Оку, Клязьму, Северную Двину, Юг, Сухону, Москву; озёра Ильмень, Ладожское, Онежское, Чудское; страны Швецию, Финляндию, Эстонию, Польшу, Венгрию, Литву, Белоруссию, Украину; города Новгород, Киев, Чернигов, Смоленск, Полоцк, Минск, Владимир, Суздаль, Ярославль, Москву, Тулу, Рязань, Муром, Нижний Новгород, Великий Устюг, Котлас, Вильнюс.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.-Л., 1949.
- Авдусин Д.А. Основы археологии. М., 1989.
- Агеева Р.А. Страны и народы. Происхождение названий. М., 2002.
- Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV-XVI вв. Казань, 1995.
- Артамонов М.И. История хазар. СПб., 2001.
- Атаманов М.Г. Удмуртская ономастика. Ижевск, 1988.
- Атаманов М.Г. Удмурт нимбугор. Словарь личных имен удмуртов. Ижевск, 1990.
- Ахметзянов М.И. Кипчакский компонент в этногенезе татар Поволжья и Приуралья // Идель. № 3-4. Казань, 1992.
- Ахметзянов М.И. Ногайская Орда и ее роль в этнической истории татар // Идель. № 3-4. Казань. 1994.
- Баскаков Н.А. Тюркские языки. М., 1960.
- Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1969.
- Баталова Р.М. Коми-пермяцкая диалектология. М., 1975.
- Бахтин А.Г. XV – XVI вв. в истории марийского края. Йошкар-Ола, 1998.
- Белицер В.Н. Очерки по этнографии коми. / Труды института этнографии. Новая серия. Т. 14. М., 1958.
- Белых С.К. Еще раз об этнониме *ар* // Финно-угроведение. № 3. Йошкар-Ола, 1996.
- Белых С.К. К вопросу о локализации прародины пермян // Пермский мир в раннем средневековье. Ижевск, 1999.
- Белых С.К., Напольских В.В. Этноним *удмурт*: исчерпаны ли альтернативы // *Linguistica Uralica*. XXX. № 4. Tallinn, 1994.
- Бердинских В.А. История города Вятки. Киров, 2002.
- Болгары и чувашаи. Сборник статей. Чебоксары, 1984.
- Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. М., 1983.
- Валеев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. Казань, 1993.
- Верещагин Г.Е. Вотяки Сосновского края / Г.Е.Верещагин. Собрание сочинений в 6 т. Т. 1. Ижевск, 1995.
- Владыкин В.Е. К вопросу об этнических группах удмуртов // Советская этнография. № 3. М., 1970.
- Владыкин В.Е. Христолюбова Л.С. История этнографии удмуртов: Краткий историографический очерк с библиографией. Ижевск, 1984.
- Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С. Этнография удмуртов. Ижевск., 1991.
- Волжская Булгария и монгольское нашествие. Казань, 1988.

Вопросы этнической истории эстонского народа. Ред. Х.Моора. Таллин, 1956.

Воробьев Н.И. Казанские татары. Казань, 1953.

Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: этнос, языки, религии. М., 1992.

Гагарин Ю.В. История религии и атеизма народа коми. М., 1978.

Гимбутас М. Славяне. Сыны Перуна. М., 2003.

Голдина Р.Д. Проблемы этнической истории пермских народов в эпоху железа (по археологическим материалам) // Проблемы этногенеза удмуртов. Устинов, 1987.

Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск, 1999.

Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М., Л., 1950.

Греков И.Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV-XV вв.). М., 1975.

Грибова Л.С. Пермский звериный стиль. М., 1975.

Гришкина М.В. Служилое землевладение арских князей в Удмуртии XVI – первой половины XVIII веков // Проблемы аграрной истории Удмуртии. Ижевск, 1988.

Гришкина М.В. Удмурты. Этюды из истории IX-XIX вв. Ижевск, 1994.

Гришкина М.В., Владыкин В.Е. Письменные источники по истории удмуртов IX-XVII вв. // Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1982.

Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1993.

Димитриев В.Д. О последних этапах этногенеза чувашей // Болгары и чувашаи. Чебоксары, 1984.

Древний Восток: этнокультурные связи. М., 1988.

Дубов И.В. Великий волжский путь. Л., 1989.

Дьяконов И.М. О прародине носителей индоевропейских диалектов. Части 1, 2 // *Вестник древней истории*, №№ 3,4. М., 1982.

Жеребцов Л.Н. Расселение коми XV-XIX вв. Сыктывкар, 1972.

Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. X – начало XX в. М., 1982.

Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991.

Иванов Вяч. Вс., Гамкрелидзе Т.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тома 1, 2. Тбилиси, 1984.

Иванова М.Г. Истоки удмуртского народа. Ижевск, 1994.

Исследования по этногенезу и древней истории финноязычных народов. Ижевск, 1990.

История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989.

История татар с древнейших времен. В 7 томах. / Том 1. Народы степной Евразии. Казань, 2002. / Том 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.

Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар в VI – первой четверти XV вв. Казань, 2000.

Исчезнувшие народы. М., 1988.

Итс Р. Введение в этнографию. Л., 1990.

Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии. М., 1992.

Касимова Д.Г. Семейная обрядность чепецких татар (середина XIX – XX в.). Ижевск, 2003.

Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. М., 1993.

Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964.

Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи Евразии, СПб., 1994.

Кляшторный С.Г. Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. СПб., 2000.

Коведяева Е.И. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам. Марийский язык. М., 1987.

Козлова К.И. Очерки этнической истории марийского народа. М., 1978.

Котляров Д.А. Московская Русь и народы Поволжья в XV-XVI вв.: истоки национальной политики России. Ижевск, 2005.

Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974.

Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М., 1992.

Кузеев Р.Г., Иванов В.А. Этнические процессы в Волго-Уральском регионе в V-XVI веках и проблема происхождения чувашского этноса // Болгары и чуваша. Чебоксары, 1984.

Лашук Л.П. Формирование народности коми. М., 1972.

Луппов П.Н. Христианство у вотяков со времён первых исторических известий о них до XIX века. СПб., 1899 / Вятка, 1901 / Ижевск, 1999.

Луппов П.Н. История города Вятки. Киров, 1958а.

Луппов П.Н. Удмурты в XV-XVII вв. Документы по истории удмуртов XV-XVII веков. Ижевск, 1958б.

Луппов П.Н. О бесермянах // О бесермянах. Сборник статей. Ижевск, 1997.

Лыткин В.И. Древнепермский язык. М., 1952.

Лыткин В.И. Историческая грамматика коми языка. Ч.1. Сыктывкар, 1957.

Лыткин В.И. Коми-язьвинский диалект. М., 1961.

Лыткин В.И. Пермско-иранские языковые контакты // Вопросы языкознания. № 3. 1975.

Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. Москва, 1970.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Макаров Л.Д. Формирование территории Вятской земли в XII-XIII вв. // Исследования по средневековой археологии лесной полосы Восточной Европы. Ижевск, 1991.

Макаров Л.Д. Об особенностях славяно-финских контактов в XII-XVI вв. на территории Вятского края // Историческое познание: традиции и новации. Тезисы Международной теоретической конференции. Часть I. Ижевск, 1993.

Макаров Л.Д. Славяно-русское заселение бассейна р.Вятки и исторические судьбы удмуртов Вятской земли в XII-XVI веках // Материалы по истории Удмуртии (с древнейших времен и до середины XIX в.). Ижевск, 1995а.

Макаров Л.Д. Славянские древности и русские поселенцы в верховьях р.Камы (постановка проблемы) // Коми-пермяки и финно-угорский мир. Тезисы докладов и выступлений на международной конференции в г.Кудымкаре 26-28 мая 1995 г. Сыктывкар, 1995б.

Макаров Л.Д. Древнерусское население Прикамья в X-XV вв. Ижевск, 2001.

Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 1998.

Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1982.

Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М., 1938.

Миняев С.С. Сюнну / Исчезнувшие народы. М., 1988.

Мокшин Н.Ф. Этническая история мордвы. Саранск, 1977.

Мокшин Н.Ф. Мордовский этнос. Саранск, 1989.

Мокшин Н.Ф. Мордва глазами зарубежных и российских путешественников. Саранск, 1993.

Мухамедова Р.Г. Чепецкие татары. Краткий исторический очерк // Новое в этнографических исследованиях татарского народа. Казань, 1978.

Напольских В.В. Как Вукузё стал создателем суши. Ижевск, 1993.

Напольских В.В. Введение в историческую уралоистику. Ижевск, 1997.

Народы мира. Сборник в 16 томах. М.

Национальный состав населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991.

Нидерле Л. Славянские древности. М., 2001.

Никитина Т.Б. К вопросу об истоках марийского этноса / Финно-угроведение. № 2. Йошкар-Ола, 1996.

Никитина Т.Б. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). Йошкар-Ола, 2002.

Никонов В.А. Введение в топонимику. М., 1965.

Никонов В.А. Этнонимия // Этнонимы. М., 1970.

О бесермянах. Сборник статей. Ижевск, 1997.

Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2003.

Основы археологии. Учебное пособие для студентов-историков. Отв. ред. С.Ю.Внуков. М., 1992.

ОФУЯ – Основы финно-угорского языкознания. Тома 1-3. М., 1974-1976.

- Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX-XI веков. М., 1995.
- Петрухин В.Я., Раевский Д.С. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 1998.
- Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М., 2000.
- Плетнева С.А. Хазары. М., 1986.
- Плетнева С.А. Половцы / Исчезнувшие народы. М., 1988а.
- Плетнева С.А. Печенегы / Исчезнувшие народы. М., 1988б.
- Плетнева С.А. Хазары / Исчезнувшие народы. М. 1988в.
- Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М., 2000.
- Попов А.И. Названия народов СССР: Введение в этнонимистику. Л., 1973
- Попова Е.В. Семейные обычаи и обряды бесермян (конец XIX – 90-е годы XX в.). Ижевск, 1998.
- Попова Е.В. Календарные обряды бесермян. Ижевск, 2004.
- Проблемы аграрной истории Удмуртии. Ижевск, 1988.
- Проблемы этногенеза удмуртов. Ижевск, 1987.
- Происхождение марийского народа. (Материалы научной сессии). Йошкар-Ола, 1967.
- Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати. М., 1971.
- Расы и народы. Ежегодник.
- Рашитов Ф.А. История татарского народа: с древнейших времен до наших дней. Саратов, 2001.
- Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.-Л., 1955.
- Русинов Н.Д. Древнерусский язык. М., 1999.
- Русская диалектология. Под ред. В.В.Колесова. М., 1998.
- Русские. Историко-этнографический атлас. М., 1967.
- Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII веков. М., 1982.
- Савельева Э.А. 1991. Роль Волжской Болгарии в развитии культуры Перми Вычегодской // Исследования по средневековой археологии лесной полосы Восточной Европы. Ижевск.
- Савельева Э.А. 1993. Начальный этап древнерусской колонизации Европейского Северо-Востока // Историческое познание: традиции и новации. Тезисы международной теоретической конференции. Часть 1. Ижевск.
- Савельева Э.А. 1995. Европейский Северо-Восток в эпоху средневековья. Научный доклад на соискание ученой степени доктора исторических наук. М.
- Савченко А.Н. Сравнительная грамматика индоевропейских языков. М., 1974.
- Садиков Р.Р. Поселения и жилища закамских удмуртов (материальный и духовный аспекты). Уфа, 2001.
- Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979.
- Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. М., 1982.
- Седов В.В. Древнеевропейцы // *Российская археология*, №3. М., 1993.

- Седов В.В. Славяне в древности. М., 1994.
- Седов В.В. Славяне в раннем средневековье М., 1995
- Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание. М., 1980.
- Старостин С.А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. М., 1991.
- Страны и народы. Сборник в 20 томах. М.
- Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977.
- Татары / серия «Народы и культуры». М., 2001.
- Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М., 1967.
- Токарев С.А. Этнография народов СССР. М., 1958.
- Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2002.
- Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.-Л., 1966.
- Трубачёв О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М., 1991.
- Удмурты: историко-этнографические очерки. Ижевск, 1993.
- Фахрутдинов Р.Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. М., 1984.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Перевод с немецкого и комментарии О.Н.Трубачёва. [любое издание].
- Федотов М.Р. Исторические связи чувашского языка с волжскими и пермскими финно-угорскими языками. Чебоксары, 1968.
- Федотов М.Р. Чувашский язык в семье алтайских языков. Чебоксары, 1980.
- Федотов М.Р. Чувашско-марийские языковые взаимосвязи. Саранск, 1990.
- Филин Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языка. Л., 1972.
- Филлипс Э.Д. Монголы. Основатели империи великих ханов. М., 2003.
- Фроянов И.Я. Древняя Русь. М., СПб, 1995.
- Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. Краткая история города Казани. Казань, 1991.
- Хазагерев Г.Г. Введение в русскую филологию. Екатеринбург, 2000.
- Хайду П. Уральские языки и народы. Пер. с венгерского Е.А. Хелимского. М., 1985.
- Хакимзянов Ф.С. Язык эпитафий волжских болгар. М., 1978.
- Хакимзянов Ф.С. Эпиграфические памятники Волжской Булгарии и их язык. М., 1987.
- Халиков А.Х. Татарский народ и его предки. Казань, 1989.
- Халиков А.Х. Основы этногенеза народов Среднего Поволжья и Приуралья. Часть 1. Происхождение финноязычных народов. Казань, 1991.
- Халиков А.Х. Кто мы – болгары или татары? Кем без – болгарлармы, татарлармы? Казань, 1992.
- Хелимский Е.А. Древнейшие венгерско-самодийские языковые параллели. М., 1982.

Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. М., 1991.

Чагин Г.Н. Культура и быт русских крестьян Среднего Урала в середине XIX – начале XX века. Пермь, 1991.

Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. М. 1985.

Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. М., 1999.

Чуваши. Этнографическое исследование. Ч.1. Чебоксары, 1956.

Шайкевич А.Я. Введение в лингвистику. Учебное пособие. М., 1995.

Шахматов А.А. Древнейшие судьбы русского племени. Петроград, 1919.

Щербак А.М. Введение в сравнительное изучение тюркских языков. СПб., 1994.

Щербак А.М. Ранние тюркско-монгольские языковые связи (VIII-XIV вв.). СПб., 1997.

Эммаусский А.В. История Вятского края в XII – середине XIX веков. Киров, 1996.

Эрдели И. Авары / Исчезнувшие народы. М., 1988.

Этнография. Учебник для вузов под ред. Ю.В.Бромлея и Г.Е.Маркова. М., 1982.

Belykh S.K. The disintegration of the Proto-Permian community. On the history of studies // *Finnisch-ugrische Mitteilungen*. Band 24/25. Hamburg, 2002.

Golden P.B. An introduction to the history of the Turkic peoples. *Ethnogenesis and state-formation in medieval and early modern Eurasia and the Middle East*. Wiesbaden, 1992.

Joki A. Uralier und Indogermanen / *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*. Vol. 151. Helsinki, 1973.

Rédei K. Zu den indogermanisch-uralischen Sprachkontakten / *Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Sitzungsberichte*. Bd. 468. Wien, 1986.

Wichmann Y. Die tschuwassischen Lehnwörter in den permischen Sprachen. Helsingfors, 1903.

Zimonyi I. The origin of the Volga Bulgars. / *Studia Uralo-Altaica*, 32. Szeged, 1990.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Предмет, источники, основные понятия и методы изучения этнической истории	7
1.1.	7
1.2.	7
1.3.	8
1.3.1.	8
1.3.2.	9
1.3.3.	10
1.3.4.	10
1.3.5.	12
1.3.6.	13
1.3.7.	14
1.4.	16
Глава 2. Общие сведения по истории финно-угорских народов Волго-Уральского региона	21
2.1.	21
2.2. Поволжские финно-угры.....	22
2.2.1. Мордва.....	23
2.2.2. Марийцы.....	27
2.3. Пермские народы.....	33
2.3.0. Ранняя история пермян.....	33
2.3.1. Удмурты.....	36
2.3.2. Коми-зыряне.....	45
2.3.3. Коми-пермяки.....	48
Глава 3. Из истории тюркских народов Урало-Поволжья	53
3.1.	53
3.2. Классификация тюркских языков.....	53
3.3. Ранняя история тюрков.....	55
3.3.1. Великое переселение народов. Сяунну и гунны	55
3.3.2. Тюркские каганаты в Центральной Азии.....	58
3.4. Булгары в Северном Причерноморье. Великая Булгария.....	60
3.5. Хазары и Хазарский каганат.....	62
3.6. Волжская Булгария.....	64
3.7. Кипчаки-половцы.....	67
3.8. Монголо-татарское нашествие. Золотая Орда.....	69
3.9. Казанское ханство.....	74
3.10. Татары Среднего Поволжья и Предуралья.....	79
3.11. Чуваши.....	87
3.12. Башкиры.....	91
Глава 4. Общие сведения по истории русского народа.	

Русские в Волго-Уралье.....	96
4.1.	96
4.2. Индоевропейские языки и народы.....	97
4.3. Ранняя история славян.....	102
4.4. Возникновение и ранняя история Древней Руси.....	104
4.5. Распад древнерусской народности и образование русского, белорусского и украинского народов.....	106
4.6. Славяно-русская колонизация Волго-Уралья.....	109
Заключение.....	113
Сокращения.....	114
Вопросы и задания для самоконтроля.....	115
Список использованной и рекомендуемой литературы	121